

257

НА Боевом ПОСТУ

6
1987

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил СССР, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить военную и государственную тайну, соблюдать Конституцию СССР и советские законы, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Родине и Советскому правительству.

Я клянусь Советскому правительству моей Родины — Союзу Советских Республик и, как воин, я клянусь защищать ее достоинство и честь, не поддаваясь никаким провокациям и угрозам.

За нарушение этой моей присяги меня постигнет всеобщая неустыжиданная кара.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

**ОБЩЕВОИНСКИЕ
УСТАВЫ
ВООРУЖЕННЫХ
СИЛ
СССР**

Общественные дозорные части проводят рейд. Начальник хранилища прапорщик И. Жигун отчитывается перед народными контролерами рядовым В. Петровичем и офицером Ю. Савченко [снимок слева]. В столовой проверку ведет председатель группы НК части майор В. Никитин [средний снимок]. Руководитель поста общественных дозорных старший прапорщик П. Кузьменко с членом поста старшим сержантом С. Полковым на продовольственном складе [нижний снимок].

Фото прапорщика А. Александрова.

ПО ЗАКОНУ БЕРЕЖЛИВЫХ

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

6 1987

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БАТЯЕВ Б. С.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
СЕРГЕЕВ О. М.,
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через полкоторганы
внутренних войск.

В НОМЕРЕ:

Собрание офицеров	2
РЕШЕНИЯ XX СЪЕЗДА ВЛКСМ — В ЖИЗНИ!	
ШОШИН В. Эстафету несут молодым	6
ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕЛА И ЛЮДИ	
ЧУВИЛЯЕВ В. Внимательно и по существу	9
СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. 1917—1987 гг.	
КОНДРАШОВ Д. В названии наш город героем	12
К 70-ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР	
Летовские подвиги, дороги славы	15

* * *

КИСЕЛЕВ В. Царком революции	17
Боевой службе — высокую эффективность	
РОСКИН Н. Особый дост	20
ГОНДУСОВ В. Вести людей и дело	23
САМУСЕВИЧ М. Всею основа — дисциплина (беседы в карауле)	28
Мужество, бдительность, благородство	30

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УХИН И. Строже учитывать время	32
БУДКЕВИЧ Г. Управление огнем отделения	34
ВОЛКОВ О. Лично по благодарности	39
ФЕДОРОВ В. Реагировать без промедления	42
БИРЮК А. Пять шагов. Что в уме?	44

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

ГОРКОВЕЦКО П. На производственном объекте	47
КОШЕЛЕВ В. Комплексное задание: штурман и эффективность	49

ПАРТИЯНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

ЗАРУБИН Н. В обстановке широкой демократии	51
ГРОМОВ В. Узы дружбы	53
ДОБСКОЕ П. За армейский порядок	56
ЧИБИСОВ А. Иной судьбы не надо	57
МИХАЛЕВ А. Радость общения	61
МИХАЕЛЯН М. Родина у нас одна	63

ПРАПОРЩИК (ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ)

Мастера боевой службы	66
КАРИМБАЕВ Ш. Национальность в зачет	69
ГАВРИЛОВ Е. Достойное пополнение	70
ГЕРАЩЕНКО В. Рекомендует командир	71
ПОНЦОВКИН А. Надежность	72
НОВОСЕЛОВ А. Призвание	73
КИСЛЫЙ Ю. Почему уходит прапорщик	76
КУФЛЕВСКАЯ Е. Стихи	79
КОЛЕСНИК С. Легко быть первым (спор)	80

КУЛЬТУРА. БЫТ

РАССКАЗОВА К. Пусть оживут страницы книг	81
БОЛОТИЦА Г. Дружим с писателем	82
КОЗЛОВ И. Больно смотреть... (реплика)	83
ПУКЕТА Ф. С точки зрения колхоза	85

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

ГУДЗЕНКО С. Лазарь Павертик (очерк, окончание)	88
ГРИНЮК М. Трудный (рассказ)	91

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

ИЗМАЙЛОВ Р. Вьетнам строит социализм	94

* * *

И в шутку, и всерьез	96
Хоты писем и не отубанкован	96

СОБРАНИЕ ОФИЦЕРОВ

В арсенале воспитательных средств командира-единачальника немало эффективных форм и методов воздействия на подчиненных офицеров. Одни используются активно, другие применяются реже, а иные вообще от случая к случаю, и поэтому из идейно-воспитательный заряд постепенно иссякает. Как бы странно, но во многих частях на положении нового пассива оказалось и собрание офицеров. Даже сам этот термин звучит ныне весьма прозаично.

Выходящая за эмоциональную суть такого собрания не сводится к простому — недопониманию его назначения как одного из важнейших способов сплочения офицерского коллектива ради главной цели — безупречного выполнения поставленных перед ним задач. Неоспоримый анализ подтверждает, что за небольшим исключением офицерские собрания сегодня мало чем отличаются от обычных совещаний или общих собраний военнослужащих. Все то же застарелая схема: штатный докладчик, заранее подготовленные выступающие, накануне, то есть до обсуждения, написанное постановление. Да и повестки дня, как правило, стандартны и неинтересны... И поэтому нередко эти мероприятия и неинтересны, и непродуктивны.

Между тем собрание офицеров — исключительно действенное средство формирования и утверждения у них нового стиля работы, открытой и принципиальной позиции по всем вопросам служебно-боевой деятельности, принятия высочайшей ответственности за дело и личной примерности. Средство неординарное, так как рассчитано на высокий эмоциональный настрой всех участников собрания, независимо от их воинских званий и должностей, где все — товарищи по великому общему делу, по службе во внутренние войска. Так должно быть. Однако в практике случается иначе.

В части, которой командует полковник Х. Шаронов, офицерские собрания планируются заранее. В прошлом году, к примеру, обсудили задачи по улучшению стиля работы, говорили и о месте офицера, затем еще раз рассмотрели задачи, правда, с несколько иным поворотом темы. Словом, задачи ставились своевременно. И делали это солидные докладчики: командир части, начальник политического отдела, начальник штаба. Не было недостатка в выступающих. Казалось бы, все шло как надо. Итоги же минувшего года особой радостью никому не доставили: много, как говорится, здесь недоработали. Значит, офицерский коллектив не был по-настоящему сплочен и нацелен на успех. А ведь по раз собирались, говорили, решения принимали... Не разрыв ли это между словами и практическими делами? Где же роль офицерских собраний? «Поменьше бы заорганизовывали нас», «Выступать на собраниях должны не только передовые офицеры, пусть делятся мыслями и отстающие...», «Критика оседает в протоколах...» — в этих и других высказываниях прослеживается мысль о том, что собрания, спору нет, нужны, но сегодня уровни их и действенность уже не удовлетворяют.

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС с новой силой прозвучало требование нашей партии о том, что кадры должны быть высококвалифицированными, подготовленными, чувствовать пульс времени, глубоко понимать суть поставленных задач, быть способными активно пропагандировать политику партии, убеждать и организовывать людей. Подчеркнем: убеждать и организовывать! Офицерских кадров это касается в наибольшей степени.

Значит, сегодня и командир должен лучше, успешнее, чем вчера, формировать офицерское общественное мнение, направляя его на решение стоящих перед частью задач. Иначе говоря, надо по-новому взглянуть на привычные формы работы, проанализировать, не устарели ли они, не нуждаются ли в обновлении. В условиях перестройки и собрание офицеров должно приобрести новое звучание, в полной мере проявить как общественную гласность, так и строгую обязательность единачальника.

Могут ли дать пользу собрания, где все делается внешне, по инерции, по привычке? Нет. Потому что, если вопросы остались открытыми, решенными лишь на словах, о действительности собрания речи не может.

Беда еще и в том, что многие повестки ограничены узкими вопросами, которые вполне можно решить и в рабочем порядке, скажем, на очередном служебном совещании. Жизнь показывает, что нецелесообразно искусственно сводить повестку к разбору частных случаев. А если и есть необходимость поговорить о

заслуживающем внимания факте, то надо так раскрыть все его стороны, чтобы не осталось теневых пятен, чтобы он получил широкую огласку. Надо дать людям возможность правильно оценить ход события, и что самое важное — сделать выводы на будущее.

Молодой политработник, воспитывая подчиненного, оскорбил его. Казалось, случай не требовал комментариев, подобное просто недопустимо. Лишь молодость и неопытность спасли офицера от больших неприятностей: соделавшаяся он партийным и административным взысканиями. Рассмотрели проступок и на офицерском собрании. О позорном поведении руководителя-воспитателя рассказала войсковая печать. А какие же выводы сделал провинившийся? Обиделся на всех и вся и... сочинил жалобу на корреспондента. А ведь подобной реакции могло и не быть, если бы офицерское собрание не ограничилось разбором проступка, а всисследовательно рассмотрело бы и причины, его породившие, если бы офицеры принципиально оценили взаимоотношения военнослужащих в этом коллективе, насколько близки здесь к подчиненным командиры и начальники. Похоже, общественное мнение заглянуло частным вопросом.

Офицерское собрание, конечно же, не панацея от всех бед. Но оно как замечательный лекарь. Благородный и искренний, сила которого не в пиндосах, а прежде всего в доверительном слове. Ведь на собрании мы оперируем словами и фактами. А в точном, современном и принципиальном слове — великая воспитывающая сила, предупреждающая нас от прометневых шагов. Но за последнее время кто-то в этой силе разуверился. Некоторые командиры сомневаются в воспитательной функции офицерского собрания. Недавно одного из них спросили, готовился ли офицер частн обесудить поведение своего коллег, совершившего неблаговидный проступок? Ответ прозвучал однозначно: а зачем? Хаагит партийного собрания и приказа о маневрени... А зря. Не следовало офицерский коллектив лишать права всесторонне рассмотреть и оценить случившееся. Ведь это же традиция, стержень, добрая и испытанная, — коллективно воспитывать сослуживца, влиять на него и нести за него ответственность. Командир упустил хорошую возможность для открытого и принципиального разговора с подчиненными офицерами. Да и они потеряли от этого тоже немало.

Сегодня, когда партия наращивает усилия по перестройке морально-нравственной атмосферы в стране, большое значение приобретает гласность. Где, как не на офицерском собрании, можно и нужно говорить прямо и откровенно о неблаговидном, о всех делах и заботах, связанных с перестройкой? Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС с особой силой подчеркнул необходимость воспитания у всех наших кадров управленческого понимания того, что расширение демократии на производстве предполагает органическое сочетание единоначалия и коллективности... большая и актуальная тема, прямо и непосредственно касающаяся любого коллектива офицеров!

Недопустимо, когда командир уходит от гласности, решает вопрос только единолично. Если речь идет о человеческом факторе, о подчиненных, не лучше ли посоветоваться с товарищами, сравнить собственные выводы с их мнением? Сила офицерского собрания как раз в выработке правильного общественного мнения, и это исключительно важно для командира, которому нужна духовная общность с подчиненными. Именно отсутствие такой общности нередко и порождает всякие ненормальности.

Забота старшего начальника о воспитательной силе офицерского коллектива есть забота о духовном общении людей и росте каждого из них в отдельности. Офицерская полковая семья не безличная масса. Это коллектив индивидуальностей. Его воспитательная сила не только в организационных зависимостях, в подчинении и руководстве. Она начинается с того, что есть в каждом отдельном человеке, какие духовные богатства имеет каждый человек, что он привносит в коллектив, что дает другим, что от него берут люди, — писал В. Сузымянский (Рождество гражданина. М., «Молодая гвардия», 1982, с. 215).

Собрание офицеров — собрание единомышленников. Если им присуща общность взглядов на вещи и явления, значит, им присуща и общность в действии. Оно всегда было самой доступной формой общения офицеров. В старой армии такое собрание по сути своей было своеобразным клубом. При всей пнечистоте случайной и однообразной жизни офицеров, блестяще нарисованной писателем А. Куприным в повести «Гродинова», офицерское собрание строго соблюдало установленные правила общения офицерских чинов, их поведения, тона и т. д. Должностные лица, в том числе командир полка, строго руководили собранием. Канули в вечность старинные офицерские собрания с бильярдом и карточной игрой, с танцами и должными дамами, но славные традиции, точно, как честь мундира, презрительно и пошлости и подлости, ответственность за дело, должны воспитываться, приумножаться, передаваться от поколения к поколению, ибо сами по себе эти качества жить не могут.

Офицерам собрания никогда не прощало то, что пренебрегал законами всякого товарищества. Борется око с таким и сейчас.

Офицеры — передовой отряд военных кадров. Но и сегодня есть среди них такие, которые по своим моральным устоям не вписываются в сложную офицерскую семью. Они ленивы, умеют приспосабливаться к любой обстановке, тонко чувствуя конъюнктуру, выдают за деловитость едва прикрытую расчетливость, жажду личной выгоды и наживы. Разве это не томо для офицерского собрания?

А мало ли в частях офицеров, пораженных начальствующим самонадеянием, не желающих прислушаться к голосу сослуживцев, верящих только бумагам и потому допускающих в работе серьезные промахи? Это не наводит на размышления? Только нельзя опять же сводить все к одной личности. Разговор должен быть шире — о вреде фальшивых псевдоуставных отношений в коллективе, но, естественно, с резким осуждением конкретных отрицательных моментов и лиц, их порождающих.

Иные офицеры громко ратуют за перестройку, голосуют на собраниях двумя руками против недостатков. На деле же на труд сводится к старым методам. Отчего это? От боязни нового, от ленивости жизненной позиции. Такие бояться оступиться, промазнуться, они испрошеном прячутся за спинами других. Приглядимся внимательно, нег ли таких среди нас? Да есть же! Не словах они ярлы борются за справедливость, а на деле — тормоз в работе. Не имеем мы права молчать, видя подобное!

В некоторых коллективах еще нередко благородство одних уживается с эгоизмом других, близость к людям — с самодурством и беспардонностью, а высокая честь — с аморальным поведением. Почему? Не потому ли, что разучились говорить об этом в полный голос, стесняясь и боясь обидеть друг друга? Не потому ли, что офицерское собрание частенько обходит стороной такие командирские ценности, как уважение к подчиненным, ответственность за них, безупречная служба, честь, достоинство и другие?

Тез, кто свои недостатки умело маскирует под потогами, так сразу за лопать не возьмешь, в упор не разглядишь. В одиночку бороться с пороками не сможет даже очень опытный командир. Коллективно воспитывается через коллектив. И старший начальник обязан умело использовать в этих целях офицерское собрание.

Оно тогда удаляет корит и командира, и всех офицеров, когда разговор на кем идет с учетом обстоятельств и событий, заставляющих мыслить и думать нестандартно, когда говорят не по писанному, а от души, глядя в глаза друг другу, ведя разговор честно, обходя условности и ирреальности. Только так, сообщая в споре, можно найти истину.

В части, где командиром подполковник В. Овчинников, сумевшая во многом перестроиться в подготовке и проведении офицерских собраний. Здесь не предлагается офицерам надуманных повесток дня, не идут указания сверху, а непосредственно выносятся на их суд злободневные вопросы. Командир, штаб, политаппарат — противники какой-либо заорганизованности, стараются взвешенно подходить к делу. Оттого и удаются собрания о чести и достоинстве офицера, о гордости за принадлежность к славному офицерскому корпусу внутренних войск, о педагогической культуре и методическом мастерстве командира. Эти и другие повестки дня в одинаковой степени волновали и командира, и офицеров части. Характерно, что даже те, кто вообще не очень-то словоохотлив, на собраниях полрассла слова.

Мы живем в удивительное время, когда в ходе перестройки идет борьба идей, смена психологических установок, смена мышления и поведения — процессы, безусловно, требующие выработки творческого и практического выводов. А это невозможно вне творческой, товарищеской атмосферы, без сопоставления точек зрения, без дискуссий и обсуждений, без смелой ломки устоявшихся стереотипов. Не могут в воинские коллективы без такой атмосферы полностью выливать свои потенциальные возможности. Собрания офицеров — как раз такое общение, которое учит мыслить и действовать по-новому. Оно — подлинная школа воспитания офицерских кадров. Задача в том и состоит, чтобы в каждой части хорошо проанализировали, взвесили, наков идейный уровень офицерских собраний, накова их действенность, что тормозит и мешает полностью раскрыть все их воспитательные возможности, наконец, что надо конкретно сделать, чтобы поднять авторитет этого собрания.

Жизнь постоянно выдвигает перед нами проблемы, которые нельзя откладывать на завтра. Обучение и воспитание, умение руководить людьми, организация их на самоотверженный труд, пути становления молодого офицера, перестройка всех вместе и каждого в отдельности, служебное долголетие офицера и верность долгу, мораль и нравственность, профессиональная честность... А проблемы семьи, воспитания детей, микроклимат коллектива... Да мало ли вопросов, которые волнуют нас повседневно! И ни один не должен оставаться вне поля зрения офи-

царского коллентива, ибо все это — и наша жизнь, и служба — не существует сама по себе.

Живо, интересно, а главное, с пользой провести собрание — своеобразное искусство. Скажем, коллентив решил отметить знаменательное событие, май-то юбилей. Умеем ли мы это делать? Не секрет, что в недавнем прошлом в таких случаях не обходилось порой без горячительных напитков. Это сурово и справедливо осуждено партией и всеми нами и выброшено за борт жизни. Но, перестраивался, научились ли мы лучше, чем вчера, от души и во время говорить хорошие слова? Нет, не всегда это получается. Иной командир и сегодня считает, что на офицерское собрание надо выносить лишь чисто производственные проблемы — службу, учебу, дисциплину, а все иное нецелесообразно... Такая точка зрения неверна. Именно в многообразности воспринятельной функции собрания офицеров заложена большая его потенциальная сила. Надо только умело им распорядиться. На как сделать собрание и по форме, и по содержанию лучше, интереснее, а значит, и действеннее? Примеров творческого подхода в этом вопросе в войсках немало. В некоторых воинских коллективах в зависимости от повестки дня ряд собраний проводятся в виде «Голубых огоньков», семейных вечеров, например, «У нас в гарнизонном кафе», «В четверг у самовара» и т. п., где в непринужденной обстановке за чашкой чая, кофе обсуждают то, что сегодня волнует и молодежь, и тех, у кого за плечами годы и годы службы. Недавно такое собрание живо, интересно прошло в части, которой командует полковник В. Карих. В подготовке собрания участвовал и зенсовет. Видимо, есть смысл пристальнее взглянуть на подобный опыт.

Почему-то стала забываться и такая форма, как подведение итогов, скажем, за год, с приглашением членов семей офицеров. Прежде многие командиры умели это делать. Такие собрания носили яркую эмоциональную окраску, потому что дышали жизнью. Офицеры собирались в клубе части, слушали выступления командира, начальника политического отдела, начальника штаба зачитывал приказ. Сверкала награда на парадных мундирах, светились улыбками лица боевых друзей. Было много цветов... Люди оживленно обменивались мнениями. Словом, как сейчас говорят, общались. И как благотворно воздействовало на всех это общение!

В организации любого собрания офицеров многое зависит от самого командира части. На одних указаниях и распоряжениях здесь недостаточно. Офицеров нужно повести к теме предстоящего разговора, дать им поразмыслить, подумать о конкретных предложениях. Нетлохо, когда рядом с красочно оформленным объявлением и повесткой дня выписаны вопросы, подлежащие обсуждению.

Собрание вообще инструмент тонкий, крупный. Это люди. И нужен их точный настрой. Спешна здесь противопоказана. Командир-единоначальник, опираясь на своих заместителей, на партийную организацию, всегда в состоянии хорошо подготовить собрание. Тем более, что сегодня созрела благоприятная обстановка: время парадов штатных ораторов, праздничества, трибуной игры осталось позади, возврата к нему быть не может. Ничто не должно отпугнуть офицеров от свободного обмена мыслями, настаивать, сдерживать от острых выводов и принципиальных оценок. Люди могут и ошибиться. Что ж, пусть их поправят другие. От ропота, полемичности собрание станет богаче, интереснее.

Это его, командира, обязанность — обеспечить открытый разговор, такой, в котором отчетливо проявляется позиция каждого, а в конечном итоге — и всего коллектива. По возможности надо обеспечить присутствие на собрании большинства офицеров. Тех же, кому не довелось принять в нем участие, обязательно обо всем проинформировать. Тогда каждый поймет, что он часть коллектива, что он нужен всем, что все хочет знать и его мнение. И это понимание личной значимости и своей роли в общем строю и будет не что иное, как оживление человеческого фактора. На собрании командир должен уметь выслушать подчиненных. Иначе демократия превратится в фарс, а от коллегиальности, с одной стороны, и ответственности командира — с другой, останется пустой звук.

И еще. Каким бы острым, бурным ни было офицерское собрание, оно не должно порождать бумаготворчества, воровать протоколов и решений, ведь его смысл в том — непосредственном воздействии на каждого.

Где провести собрание офицеров? И имеет ли это значение? Безусловно. Обстановка должна располагать и доверительной беседой, открытостью, создавать дух подлинного партийного коллективизма.

Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС выразил уверенность в том, что офицерские кадры и впредь будут действовать с величайшей ответственностью, поднимать и совершенствовать мастерство, боевую готовность всех видов и родов войск. Этим самым очень четко подчеркивается роль и насущная необходимость перестройки в воинских коллективах. Успех же ее, как известно, во многом определяется настроением и пониманием каждым своим конкретным и общим задач. И здесь собрание офицеров должно сыграть свою роль.

Комсомола — школа гражданского мужества и политической зрелости, школа формирования человека на социалистических принципах, ставшая своей целью воспитание личности, преданной своим идеалам. Сегодня комсомол призван быть молодой гвардией перестройки.

*Из выступления
Генерального секретаря
ЦК КПСС М. С. Горбачева
на XX съезде ВЛКСМ.*

ЭСТАФЕТУ НЕСТИ МОЛОДЫМ

Работа XX съезда ВЛКСМ, его решения, выступления Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева вызвали огромный интерес у всего советского народа. Определена всеобъемлющая программа перестройки работы комсомольских организаций, указаны пути преодоления стойких явлений, серьезно тормозивших процесс гражданского становления молодого поколения.

Съезд убедительно продемонстрировал решимость авангарда советской молодежи внести весомый вклад в преобразование, которое разворачивается в нашем государстве. Делегаты съезда — посланцы молодежных коллективов всех союзных республик, армейского, в том числе и войскового, комсомола с единой готовностью откликнулись на призыв ленинской Коммунистической партии энергично поднять знамя и двинуться на борьбу за обновление страны.

Съезд напомнил требования партии, что, чем бы молодежь ни была занята, крайне бы ей не приходилось решать проблемы, практически долгие, — все юноши и девушки, каждая комсомольская организация должны стать примерными старшими товарищами, уверенно нести революционную эстафету дальше.

Молодежный форум выразил уверенность, что процесс перестройки, создания здоровой нравственной атмосферы в стране стимулирует творческую энергию молодых. Растет их гражданское самосознание и активность. Возмужают интересные инициативы, ведется борьба за порядок и дисциплину, против всего, что мешает двигаться вперед.

Какие же уроки извлечены для себя из разговора на съезде комсомольцы и несоюзная молодежь, бюро и комитеты ВЛКСМ? Как они представляют себе перестройку комсомольской жизни?

Ответы на эти и другие вопросы должны быть даны на собраниях первичных организаций. Повсеместно предстант глаголом проанализировать и уяснить каждому члену ВЛКСМ итоги прошедшего съезда, свои успехи и недостатки, оценить

собственный вклад в дело перестройки. Взыскательна и откровенно спросить с себя, да и с своего товарища, брезвого друга, выполнено ли домашнее.

На съезде подчеркивалось, что время требует мыслить и действовать по-новому, добиваться качественных изменений во всех сферах жизни. В этом — суть перестройки.

Программа, положенная в основу решающий съезд комсомола, уже становится фундаментом деятельности организаций ВЛКСМ. Комсомольским работникам следует еще раз подумать и точно определить, почему энергия молодежи далеко не всегда находит применение. Стоит позаботиться об укреплении авторитета комсомольских организаций в коллективах, а это прежде всего полезное начинание, энергичные, целесообразные действия.

Почему же на частую нет, или в лучшем случае комсомольский огонек едва теплится? Причины много, причем большинство из них давно известны. Формализм, бюрократизм, мелочная опека — вот то, что тормозило инициативу молодых, глушило их энергию, порождало равнодушие, инертность, карьеризм и бездуховность. Образовался своего рода замкнутый круг: чем сильнее проявлялись негативные черты комсомольцев, тем больше опирались на них коммунисты; дефицит не доверия в свою очередь ослаблял общественную активность молодежи.

Крутые перемены в жизни общества обусловили необходимость самой решительной замены устаревших форм и методов комсомольской работы, энергичного устранения того, что ограничивало творческие возможности организаций ВЛКСМ. Заорганизованность в деятельности комитетов и бюро ВЛКСМ, бытовавшее нерешительное стремление действовать по указке сверху, забывав о собственной инициативе, о своих настоящих проблемах, не давали, да и не могли дать должной пользы. В войсках, например, результатом такого стиля работы комитета ВЛКСМ, который возглавлял офицер А. Куцанский, стало происшествие на почве неуставных взаимоотноше-

ний военнослужащих. Неудовольств атмосфера в подразделении возникла в немалой степени потому, что здесь привыкли работать не с людьми, а с бумагами, ждали распоряжений и стремились поскорее отработать и выполнить мероприятия. Между тем комсомольцы жили своей, складывающейся далеко не в лучших традициях жизнью, и лидерами становились подчас люди с серьезными моральными изъянами.

Не случайно на съезде с такой силой прозвучал призыв к усилению гражданского чувства, искоренению формализма и заорганизованности в деятельности молодежной организации. Политическая наивность, равнодушие, индифферентное отношение к жизни не имеют права на существование в комсомольской среде. Комсомольские органы совместно с партийными организациями взялись за решительную перестройку идейно-политического и нравственного воспитания молодежи, всемерно добиваются, чтобы высочайшая политическая зрелость, готовность подчинить личные интересы общественным, беззаветное служение партии и народу становились реальными качествами каждого молодого человека.

Нелегкая эта задача. И ее не решить, если пользоваться прежними методами, не освободиться от нелюбимого в работе с молодежью, и прежде всего, как отмечалось на январском (1967 г.) пленуме ЦК КПСС, от назидательного тона, административных, перестраховки. В воспитании комсомольцев следует больше обращать внимания на развитие у них потребности глубоко усвоить марксистско-ленинские учение, формировать классовый подход в оценках жизни, иммунитет к идеологическим дилеммам империализма, активно буржуазной морали и так называемой массовой культуры.

На съезде указано, что необходимо всемерно повысить ответственность каждого члена ВЛКСМ за порученное ему дело, за атмосферу в коллективе. И это очень актуально. В организации ВЛКСМ порой случаются различные отступления от требований дисциплины, нарушения моральных норм, невыполнение обязательств в соревнованиях. Прямые — безразличные отдельные комсомольцы, порочащее одноклассным подходом к воспитанию юной смены ей стремление принять ответственность, но возлагая ответственность, старались приобрести доверие молодежи, но доверяя ей. Испрашивание последствий подобных ошибок — сущая задачка сегодняшнего дня.

Войсковым комсомольцем есть где испытать свою готовность взять на себя ответственность. В Уставе комсомола, утвержденном съездом, в разделе «Комсомольские организации в Вооруженных Силах СССР» указывается, что они «...всемерно помогают командирам, политоргам и партийным организациям в повышении боеготовности войск...» Эта помощь должна стать реальным делом каждого воинско-комсомольца, нужно использовать весь арсенал форм и методов комсомольского

влияния. И прежде всего самый действенный метод — личный пример. Потому спрос должен начинаться с конкретного вопроса: как ты сегодня нес боевую службу? как стрелил? почему сорвало, в чем отличия? что помешало выполнить норматив? как допустил, что молодого сослуживца в твоем присутствии обидели?

Многое делается войсковыми комсомольскими организациями, однако предстоит сделать еще больше. В этой связи хотелось бы остановиться на одном из главных вопросов боевой готовности — боевой выучке воинско-комсомольцев. К сожалению, еще не все они показывают высокие результаты, умелые и грамотные действия на полевых занятиях, на стрельбищах, при работе на технике. Причины этого кроются и в низкой активности, примероческой позиции организаций ВЛКСМ. Видно, не всегда еще уделяется должное внимание личной примерности в добросовестном изучении военного дела всеми комсомольцами, особенно из числа молодых офицеров и прапорщиков, несущих основную нагрузку по обучению и воспитанию личного состава.

Думается, организации ВЛКСМ могут и должны больше проявлять инициативы, творчество в повышении боеготовности, полезности учебного времени, целесообразности досуга военнослужащих. Главный путь здесь — повышение самостоятельности в выполнении основных задач и нормативов боевой подготовки. В этом и заключается смысл, вложенный в понятие «ускоренки». Примеры лучших подразделений убеждают в наличии резервов, в необходимости лучше и конкретнее проагандировать опыт передовиков, делать его достоянием всех.

Время диктует: в воспитании нет молодой. От неряшливости в одежде, некритического восприятия образцов массовой культуры до аполитичности, в бóрой и преступления — дистанция — подчас совсем небольшая. Seriously беспокоит тот факт, что многие грубые нарушения дисциплины совершаются членами ВЛКСМ. Это свидетельствует о вопросах нравственного воинского воспитания в комсомольских организациях подразделений пока не заняли надлежащего им места в общей системе идейного воспитания молодежи. Главная для воинских комсомольских активностей — улучшить индивидуальную работу с молодыми воинами. Ни один солдат не должен оказаться вне поля зрения комсомола. Важно, чтобы больше внимания комитета, бюро ВЛКСМ уделяли комсомольцам, несущим боевую службу в малочисленных подразделениях, в отрыве от мест дислокации.

Предмет особого беспокойства — негативные взаимоотношения. Дню десяться, как порой стареющий, нередко едкий от природы, беспрепятственно позволяет себе, прямо скажем, изощряться над товарищами, служба которых только начинается. И все находящиеся рядом комсомольцы закрывают на это глаза. Почему такое возможно в наши дни? Не раз бе-

седел с фронтовиками, ветеранами, удалялся — в годы войны подобного не было. Наоборот, история знает тысячи случаев, когда те, кто постарше, прикрывали от вражеского огня необстрелянных юнцов, во всем помогали им преодолевать тяготы воинской службы.

Хороший стиль утвердился в организации ВЛКСМ тогда, где молодежь не только капитан В. Быструшкин. Отличившегося здесь не забывают отметить, с допустившего просчет — строго спрашивают. Потому тверд и четок в подразделениях воинский порядок, строгая боевая выучка личного состава. У подавляющего большинства комсомольцев высоко чувство ответственности за честь родного коллектива. Не случайно именно тут родились почин по достойной встрече XX съезда ВЛКСМ, усиление комсомольской заботы об уставном порядке.

Основа перестройки — единство слова и дела. На съезде отмечалось, что еще медленно в комсомольской практике применяется этот принцип. Составляются различные планы, принимаются решения, но мало их оказываются реализованными, а главное — отдача от них порой совсем незначительна. Это снижает авторитет комсомольского органа, молодежного коллектива.

Усиление требовательности к каждому члену ВЛКСМ, строгий спрос за невыполненные задания, нарушение, обещание, своевременная и действенная проверка исполнения — залог успешной работы, доведения начатого до конца.

Критика и самокритика в комсомольской организации — основа эффективной работы. Подчас еще случается, что активист плохо готовится к занятиям, получает замечания по службе, бывает, что комитет или бюро ВЛКСМ никак не реагируют на просьбы и неоднократные обращения к ним комсомольцев по различным вопросам.

Естественно, что подобные проявления следует предавать широкой огласке, создавать вокруг них однозначное общественное мнение, побуждать комсомольцев к принципиальной борьбе с этими недостатками, не допускать, чтобы кто-то обходил, сглаживал острые углы, пытался не выносить сор из избы.

Съезд потребовал, чтобы комсомольская собранка стала подлинной школой демократии. И нам надо учиться работать в условиях демократизации всего нашего общества. Стрелья дело так, чтобы голос каждого комсомольца был услышан. При этом надо учить человека не только говорить правду, но и уметь бороться за нее. Тогда исчезнут скудные, нищие на дачные собрания со штатными ораторами, люди не будут осторожничать, отщипываться, боясь испортить отношения с товарищами, которые плохо выполняют свой долг. Тогда не нужно будет вымучивать докладные пункты решений вместо того, чтобы закладывать в них реальные мысли и предложения, высказанные большинством.

Повышать самостоятельность и ответственность комсомольских организаций, съезд предоставляет первичным организациям право принимать окончательное решение о приеме в комсомол. И потребовал повзрослеть с человеком приемом, повысить ответственность рекомендующих, принципиально оценивать, ради чего люди идут в комсомол, поднимать значимость комсомольской характеристики.

Важная сторона перестройки внутрисоюзной жизни — подбор и обучение актива. От него во многом зависят успех или неудача комсомольской работы. Во главе групп, бюро, комитетов должны стоять самые достойные, принципиальные товарищи, способные постоять за собой. И сознательно, пока не переведен факты, когда из-за формализма при выборах, пассивности и равнодушия комсомольцев в молодежные ячейки попадают недостойные люди, несправедливо, не умеющие всколыхнуть молодежь, ни в обычной жизни, в труде, учебе, ни в воинской службе ничем не отличающиеся. От таких людей надо освобождаться, и чем скорее, тем лучше. На работу способны комсомольские лидеры должны контролировать коллектив: чтобы свертать не отрывался от жизни, не запускать дела, чтобы свою деятельность разворачивал там, где она всего нужнее.

Партийные организации могут действительно помочь комитетам и бюро ВЛКСМ в создании атмосферы ответственности, критичности, обстановки, которая побуждала бы всех комсомольцев и несоюзную молодежь к активному поиску путей наиболее целесообразного решения своих проблем. Практика показывает, что там, где коммунисты-руководители не забывают о необходимости постоянной, последовательной поддержки интересных молодежных инициатив, там и дела идут успешнее. Комсомольцы вправе ожидать от них большего доверия к себе при умелом сочетании помощи и товарищеской критики ошибок.

Решения XX съезда ВЛКСМ — руководство к действию для всех комсомольцев, всей молодежи. Перестроить в соответствии с его требованиями и установками политическую и организаторскую, внутрисоюзную работу, всю практическую деятельность бюро и комитетов ВЛКСМ — не это должны быть направлены усилия комсомольского актива.

Важнейшая политическая задача активистов — донести до глубокого сознания, до сердца каждого молодого человека содержание и смысл решений съезда, их значение для коренной активизации деятельности организаций ВЛКСМ, мобилизовать молодежь на выполнение решений XXV съезда КПСС, решений комсомольского форума.

Майор В. ШОШИН,
помощник начальника Перитуправления
внутренних войск МВД СССР по
комсомольской работе, делегат
XX съезда ВЛКСМ, член Центральной
Резервной Комиссии ВЛКСМ.

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕЛА И ЛЮДИ

ВНИМАТЕЛЬНО И ПО СУЩЕСТВУ

Ленинские принципы чуткого, внимательного отношения и письма трудящихся, их устным заявлениям — неотъемлемая черта нашего советского образа жизни. Конституция СССР предоставляет каждому гражданину страны право обращаться в государственные органы и общественные организации с предложениями об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе, требовать восстановления нарушенных законных интересов. Все более активно осуществление этого права, содержанием чего мы являемся, — прямой результат политической линии партии на дальнейшее углубление советской демократии.

«Демократизация всех сфер жизни советского общества является прежде всего потому, — заявил на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, — что с ней мы связываем дальнейшее развитие инициативы трудящихся, раскрытие всего потенциала социалистического строя. Она нужна для того, чтобы двигаться вперед, чтобы в обществе крепла законность и торжествовала справедливость, чтобы утверждалась такая нравственная атмосфера, в которой человек свободно живет и плодотворно трудится».

Содержание писем, поступающих за последнее время в Главное управление внутренних войск, редакции журнала «На боевом посту», показывает значительно возросшую политическую активность солдат и членов их семей. Больше стало предложений, советов и рекомендаций, проинициативная забота о повышении качества боевой службы, об укреплении воинской дисциплины в частях и подразделениях, улучшении их тылового обеспечения. Смелее вскрывались недостатки в деятельности младших командиров и политработников. Все это в конечном счете помогало оперативнее наводить порядок на местах.

Работе с предложениями, заявлениями и жалобами в войсках уделялось пристальное внимание и ранее, ныне многое предпринимается по дальнейшему улучшению этого поистине важнейшего партийного дела. В соединениях и частях налажен учет писем и контроль за их прохождением, организован прием граждан по личным во-

просам лицами командования. Активизировалась деятельность постоянно действующих комиссий по работе с письмами, все чаще ее результаты обсуждаются на партийных собраниях, служебных совещаниях. Конкретное и качественное ведется пропагандистская работа среди личного состава. В войсках повсеместно утвердилось, как того требует Центральный Комитет партии, атмосфера делового, доброжелательного отношения к просьбам, жалобам и заявлениям военнослужащих, членов их семей и граждан.

Положительный опыт в этом плане накоплен в трижды орденоносной именной Ф. Э. Дзержинского дивизии внутренних войск. Командование и политотдел соединения предъявляют высокую требовательность к офицерам-руководителям за своевременное и полное разрешение просьб и претензий военнослужащих, принимают необходимые меры воздействия к должностным лицам, допускающим формализм, волокиту в работе с людьми. Здесь регулярно анализируется характер жалоб, причины, порождающие их, организуются специальные проверки частой по этим вопросам.

Большое значение придется правовой пропаганде. Так, молодым солдатам сразу же по прибытии из на учебный пункт разъясняют основные положения о прохождении действительной военной службы, нормы довольствия, порядок обращения по личным вопросам. Регулярно организуются встречи офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат с работниками военной юстиции, большой популярностью пользуются в библиотеках, ленинских комнатах подборки изданий под рубрикой «Воину — о законах». Эти и другие меры воспитательного характера способствовали тому, что из большинства дел частой содействия вот уже несколько лет не поступает никаких жалоб в вышестоящие инстанции.

Вместе с тем поток писем от военнослужащих других соединений внутренних войск в Центральные партийные и советские органы, редакции газет и журналов, Министерство внутренних дел СССР, Главное управление внутренних войск практически не уменьшается. Это объясняется

причем всего тем, что некоторые должностные лица на местах допускают бюрократическое отношение к просьбам и предложениям военнослужащих, членов их семей, не вникают в их нужды, запросы, настроения, не стремятся к созданию здоровой рабочей атмосферы в коллективах. Не всегда соблюдаются в порядке приема должностными лицами посетителей. Личному составу зачастую плохо разъясняют порядок подачи жалоб, заявлений. А ведь он достаточно полно изложен в уставах и других нормативных актах. Так, статьей 5 Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР предусмотрено, что по служебным вопросам военнослужащий должен обращаться к своему непосредственному начальнику в той же мере, что и разрешения может обратиться к следующему по команде начальнику. По личным вопросам военнослужащий, как правило, также должен обращаться к своему непосредственному начальнику, а в случае особой необходимости он может обратиться и старшему начальнику. В соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил СССР каждый военнослужащий имеет право подавать жалобы о незаконных в отношении него действиях и распоряжениях командиров (начальников), о нарушении установленных по службе прав и преимуществ или о неудовлетворении его положением довольствием. Жалобы подаются непосредственно начальнику того лица, действия которого обжалуются, а если заявляющий жалобу не знает, по чьей вине нарушены его права, то жалоба подается по команде.

К сожалению, на все строго придерживаются уставных правил. Так, подчиненные офицера Д. Салманова и Л. Костенко, минуя своего непосредственного начальника, обратились к делегатам XXVII съезда КПСС с просьбой дать подробные разъяснения о выплатах денежного содержания с учетом льготного коэффициента. Главным управителем внутренних войск неоднократно доносили ответы капитану В. Гусейнову об установленных Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» предельных сроках нахождения офицерского состава на действительной военной службе, но, решив, что этого недостаточно, он по данному вопросу обращался в адрес съезда пертыч.

Спрашивается, разве нельзя было соответствующие разъяснения авторам этих писем получить от своих непосредственных начальников?

На заседании Политбюро ЦК КПСС 18 сентября 1986 года были обсуждены итоги работы по рассмотрению письменных и устных обращений, поступивших в адрес XXVII съезда КПСС, и предложено с учетом опыта этой работы активизировать усилия, направленные на искоренение причин, порождающих обоснованные жалобы и замечания населения, более оперативно решать соответствующие вопросы непосредственно на местах, настойчиво устранять недостатки в организации рассмотрения писем и приеме трудящихся.

Инструкцией о порядке рассмотрения предложенных, заявлений, жалоб и организации приема граждан в органах, учебных заведениях и антуражах войска, введенной в действие приказом Министра внутренних дел СССР, ответственность за рассмотрение писем возлагается на начальников управлений внутренних войск по зонам (союзным республикам), командиров соединений и частей. Они обязаны обеспечивать условия для осуществления предоставленного и гарантированного военнослужащим и другим гражданам права обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в письменной и устной форме, внимательно разбираться в их существе, истребовать нужные документы, направлять офицеров на места для проверки и принимать другие меры для объективного, полного и всестороннего разрешения вопроса. Они призваны без проволочек выносить законные и обоснованные решения по предложениям, заявлениям, жалобам, сообщать о них заявителям и обеспечивать своевременное и правильное исполнение этих решений, а также выявлять и устранять причины, порождающие нарушения прав и законных интересов военнослужащих, членов их семей и граждан.

Владимир Ильич Ленин обращал внимание на необходимость краткого, делового, с указанием учреждений, лиц, сроков, а не формального разрешения вопроса, поставленного в письмах трудящихся. Он придавал исключительное значение повседневному контролю за исполнением решений, принятых по заявлениям трудящихся; настаивал на строгом наказании лиц, виновных в бюрократизме, волоките, в небрежном, поверхностном рассмотрении писем граждан.

К сожалению, проводящие в соединениях и частях войск проверки показывают, что не всегда эта работа налажена четко, строго и полностью. Все еще встречаются случаи, когда должностные лица не всегда знают и не всегда выполняют требования о порядке рассмотрения предложенных, жалоб и заявлений, нарушают сроки их исполнения.

В этой связи нелишне еще раз напомнить порядок работы с заявлениями, жалобами и предложениями и сроки их рассмотрения.

В управлениях внутренних войск по зонам (союзным республикам), в соединениях и частях заявления и жалобы граждан разрешаются безотлагательно, но не позднее 15 дней; предложения граждан — до одного месяца. Заявления, жалобы и предложения военнослужащих и членов их семей разрешаются безотлагательно, но не позднее 7 дней. Если требуется специальная проверка, истребование дополнительных материалов и принятие других мер, то эти сроки могут быть, в порядке исключения, продлены командиром или начальником; по письмам военнослужащих и членов их семей — на 15 дней, по письмам граждан — на один месяц. О продлении срока обязательно сообщается автору.

Конечно, в потоке писем встречаются и такие, авторы которых выдвигают незаконные требования, претендуют на льготы, им не положенные или законодательством, военскими уставами и приказами не предусмотренные. Но и в этих случаях обязательны четкие обоснованные ответы по существу поставленных вопросов.

Есть еще проблемы, которые надо разрешить. Возьмем обеспечение жилой площадью. Пока невозможно удовлетворить в короткий срок все просьбы на сей счет, и тем более следует внимательное омыслиться к их рассмотрению.

Почереду там очень большой, — жалуются жена прапорщика А. Белая, — так что я не знаю, стоит ли надеяться. Самое тяжелое во всем этом — неопределенность. Никто ничего конкретного не может сказать о перспективе получить жилье.

Чтобы избежать такого рода писем, надо активнее доводить до каждого офицера и прапорщика действующие нормативные документы по вопросам обеспечения жильем, работу жилищных комиссий в частях организовать так, чтобы ее решения знали все нуждающиеся в улучшении жилищных условий военнослужащие, в возникающие сомнения и неясности разрешались тут же на месте, открыто и исчерпывающе.

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС были подтверждены важнейшие черты нашей демократии: гласность, критика, самокритика. Она нужна не только для преодоления недостатков в прошлом. Они настолько необходимы в первую очередь для нашего движения вперед, для решения огромных задач, стоящих перед войсками.

Вместе с тем нельзя оставлять без разрешения еще встречающиеся в общем потоке письма, авторы которых злоупотребляют гарантированным правом советского гражданина обращаться с заявлениями или жалобами в любые инстанции. Речь идет о склочниках, сутяжниках, мздолюбивых, эгоистичных. При проверке комиссиями подающих жалоб большинством фактов в письмах без подписей не подтверждаются, а людям, упоминающимся в «исключениях», моральный ущерб все-таки причиняется, да и обстановка в коллективе становится более напряженной от бесконечных разбирательства по откровенным изветам.

«Нужели мы с такой мощной партией, с таким патристичным народом, преданным идеям социализма, своей Родины, не сможем справиться, если кто-то попытается воспользоваться широкой гласностью, демократическим процессом в советских и антиобщественных целях, в целях очернительства? — провозгласил на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Со злоумышленниками как скрытыми, так и явными надо решительно бороться, применяя все меры общественного воздействия, а то и нормы права. Как, например, поступили в одной из частей войск, где в прошлом году, исчерпав целый комплекс мер воспитательного характера и дисциплинарного воздействия, когда-то все равно увольнению из войск капитана Золотарева

за клевету на офицеров и личную недисциплинированность.

Кое-где ослаб контроль за проведением писем и исполнением принятых по ним решений. Между тем положено не реже одного раза в квартал производить внутреннюю проверку состояния работы с письмами и по приему посетителей. В ряде случаев при проверке основное внимание сосредотачивается на статистике: сколько получено писем за определенный период, в какие сроки они рассмотрены. Конечно, это тоже нужно, но главное — изучение характера писем, анализ причин, порождающих жалобы, выработка предложений по их сокращению.

Жизнь убеждает, что в совершенствовании работы с жалобами и заявлениями, своевременном выявлении и устранении недостатков большое значение имеет личное общение должностных лиц с военнослужащими, членами их семей, другими гражданами. Поэтому важно широко практиковать прием посетителей в удобное для них время, точно соблюдать установленный порядок приема военнослужащих при исполнении обязанностей.

Следует отметить, что организация приема посетителей не везде соответствует предъявляемым требованиям. В книгах учета не все графы заполняются, решения по заявлениям не всегда доводятся до конца. Некоторые начальники считают возможным самостоятельно освободить себя от обязанности лично принимать посетителей, перекладывая эту важную служебную обязанность на второстепенных лиц, не обладающих достаточными правами.

Недобросовестное отношение к рассмотрению писем и приему посетителей, черствое отношение к людям, пусть даже одного человека в конечном счете бросает тень на часть и соединение, подрывает авторитет całego коллектива. Вот почему нельзя стихийно относиться к людям, виновным в нарушении ленинских принципов работы с письмами, ставших непреложным законом нашей жизни.

Систематическое, комплексное изучение поступающих жалоб, рассмотрение их в установленные сроки, уважительное отношение к людям, их мнениям и запросам — высокая обязанность всех, кто имеет дело с письмами.

Министр внутренних дел СССР, начальник внутренних войск МВД СССР требуют итоги работы с письмами, выводы и предложения из них активно использовать в практической деятельности. К лицам, виновным в нарушении порядка рассмотрения писем, принимать самые строгие меры воздействия.

Командиры всех степеней, партийные организации призваны оперативно и конкретно реагировать на критику, содержащуюся в жалобах и заявлениях военных и членов их семей. Ни одна важная мысль, ни одна ценная предложение, ни одна претензия не должны оставаться без ответа — объективного и по существу затронутых вопросов.

Полковник В. ЧУВИЛЯЕВ.

И НАЗВАН НАШ ГОРОД ГЕРОЕМ

Д. И. КОНДРАШОВ, председатель исполкома
Тульского областного Совета народных депутатов

Наша страна сейчас находится на ответственном этапе глубокой перестройки всего общества и ускорения социально-экономического развития. Не остался в стороне от этих важных процессов и трудящиеся края имени Тульской области, одного из крупных индустриальных центров Черноземья. Широкое развитие получили на тульской земле машиностроительный, химический, топливно-энергетический, строительный комплекс и другие отрасли народного хозяйства. Ряд объединений и предприятий занимает ведущие места в соответствующем министерствах и находится на передовых позициях научно-технического прогресса. Среди них научно-производственное объединение «Тулачермет», где впервые в мировой практике освоен процесс непрерывной разливки сталей и ведется разработка технологии порошковой металлургии; Шемякинское объединение «Азот», экономический эксперимент которого по ускорению производства, одобренный ЦК КПСС, вышел за пределы и за рубежом. Далеко за пределами Черноземья известен колхоз имени Ленинского рабочего, на его полях и фермах производится самая дешевая сельскохозяйственная продукция при самой высокой производительности труда.

Область решает большие задачи по реализации Правительственной программы и преобразованию Черноземья. Агропромышленный комплекс, объединяющий свыше 700 предприятий и организаций, обеспечивает производство сельскохозяйственной продукции объемом до 1 миллиарда рублей. Примерно такое же количество продукции производится предприятиями перерабатывающих отраслей промышленности.

Советы народных депутатов под руководством областной партийной организации направляют главные усилия на повышение эффективности экономики и внедрение достижений научно-технического прогресса, укрепление дисциплины и порядка, усиление режима экономии, повсеместное распространение опыта передовых предприятий, организаций, колхозов и совхозов.

С этой целью в области разработаны целевые программы: «Научно-технический прогресс», «Качество», «Товары народного потребления и услуги», «Трудовые ре-

сурсы» и другие, объединенные в комплексную программу «Интенсификация-12». В ней предусмотрено ускорение научно-технического прогресса и рост на этой основе производительности труда по всем предприятиям и организациям, расположенным на территории области, независимо от ведомственной принадлежности. И хотя сделанное нас далеко еще не удовлетворяет, первые положительные сдвиги наблюдаются.

Трудящиеся области с большим воодушевлением работают над выполнением решений XXVII съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС.

Работники промышленности досрочно завершили программу первого года двенадцатой пятилетки по всем основным технико-экономическим показателям. Достигнута значительная экономия многих видов ресурсов. Весь прирост продукции получен только за счет роста производительности труда. Выполнены задания по производству товаров народного потребления.

Труженики агропромышленного комплекса собрали в 1986 году высокий урожай зерновых культур, переработали и продали государству сахарной свеклы и картофеля. Выполнены годовые планы закупок всех видов продуктов животноводства.

Большую созидательную работу проведли строители, особенно на объектах социальной сферы. Значительно укрепилась дисциплина, сократилась потеря рабочего времени. Все это добрые приметы и ростки нового подхода к руководству экономикой и социальными процессами. В 1987 и последующих годах пятилетки предстоит укрепить эти позитивные сдвиги и достигнуть значительного роста во всех звеньях народного хозяйства, используя такие мощные рычаги, как новые условия хозяйствования, самоорганизация, хозрасчет и коллективный подряд.

Энергично, по-деловому решая задачи сегодняшнего дня, туляки помнят, что тем самым крепят мощь Отчизны, несут достойный вклад в укрепление обороноспособности Родины.

Туля. Когда мы слышим название этого старинного русского города, перед глазами встает сама история России. Ведь первое упоминание о Туле датируется в Новгородской летописи еще 1146 годом. Она была

ареналом и как бы щитом, прикрывающим русское государство с юга. На тульской земле не раз решалась судьба русского народа. Так, во время битвы на Куликовом поле 8 сентября 1380 года русские воины под предводительством Дмитрия Донского наголову разгромили орды татарского хана Мамаю.

На протяжении столетий Тула была базой военной мощи русского государства, стратегическим форпостом на южных подступах к Москве. В 1712 году по указу Петра I в Туле были построены государственные оружейные заводы. Тульские оружейники сказали свое вѣское слово в битвах русского народа под Нарвой и Полтавой, Измаилом и на Бородинском поле, в годы гражданской и Великой Отечественной войн.

Тулякам есть чем гордиться, на каких примерах воспитывать молодежь. Тула — город богатых революционных традиций. Здесь сформировался и закалялся в классовых битвах один из боевых отрядов русского пролетариата. Рабочие Тулы прошли большую школу классовой борьбы, стали верным оплотом большевиков в дни революции 1905—1907 годов, затем в борь-

бе за власть Советов в 1917 году, защищали молодую Советскую республику. Исключительно важное значение Тулы для республики отмечал В. И. Ленин.

В 1921 году тульские заводы были награждены орденом Трудового Красного Знамени № 1 и № 2. По их примеру трудящиеся области тогда начали движение за повышение производительности труда, экономию сырья, инструментов, ликвидацию брака. Опыт туляков перенимали рабочие Украины, Азербайджана, других республик.

В годы первых пятилеток на тульской земле развернулось большое строительство. Построили комбайновый и Ново-тульский металлургический заводы, а старый Косогорский металлургический завод по сути ридился заново. В Ефремове начал выпуск продукции завод синтетического каучука.

Многое было сделано трудящимися в предшествующие годы по созданию мощной индустриальной базы края. Но творческий созидательный труд советских людей был прерван вероломным нападением на нашу страну фашистской Германии.

Вместе со всей Отчизной поднялась на Великую Отечественную войну, на защиту

Тула — древний и легок молодой город — веками хранит память о своих защитниках. Площадь Победы, памятник героическим защитникам Тулы, отстоявшим город в 1941 году. Башия Одоевских вост старинного Тульского кремля.

Родины и Тула, прикрыв собой с юга Москву. Враг так и не смог захватить рабочий город, который, почти полностью окруженный, продолжал производить военную технику и боеприпасы для фронта. Туляки справедливо гордятся тем, что за всю историю существования древней Тулы вражеская нога никогда не ступала на ее землю.

Баррикады, окопы, противотанковые рвы, стволы орудий, нацеленные в фронтовое небо — такой была Тула в каждый из 45 дней и ночей своей легендарной обороны.

6 декабря 1941 года «Правда» писала: «Но-прежнему остается острым и напряженным положение в районе Тулы, где фашистам удалось войти на шоссе Москва — Тула. Людьми, оборонявшим Тулу, войнам предстоит дни суровых испытаний и ожесточенных боев. Надо выдержать в этот период борьбы с врагом, прожить такую же стойкость, как и во все дни обороны Тулы».

В те дни враг был еще силен, но разгром его оставался делом времени: на захваченных полях Подмосковья разорачивались гигантские контрибуциenne наших войск. Тогда была передана фашистская шифровка — латинский запрос по радио штаба гитлеровской танковой дивизии: «Что делать?» И генерал Гудерян, который еще недавно обещал своим солдатам теплые зимние квартиры в Туле, приказал: «Машины двигаться, самим отступать на юго-востоке».

Командующий 50-й армией генерал И. Болдин доложил в штабштаб: «В сражении под Тулой наступил перелом. Одна из пяти операций Московской битвы — Тульская — развивалась все успешнее, враг был обречен...»

7 декабря 1976 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и стойкость, проявленные защитниками города при его героической обороне, сыгравшей важную роль в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой, Туле было присвоено высокое звание — «город-герой». Оборона древнего русского города стала яркой страницей в истории Великой Отечественной войны, в летописи исторической битвы за столицу нашей Родины.

Более 200 тысяч земляков удостоены звания Героя Советского Союза, 34 туляка награждены орденами Славы трех степеней.

Спасем планку, в декабре 1986 года, как большой всезнающий праздник отметили мы славную дату — 45-летие разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой и героической обороны Тулы.

Сегодня над нами мирное небо. Но есть еще земля на земле, которым уроки истории не пошли на пользу. Вот почему мы самым серьезным вниманием уделяем военно-патриотическому воспитанию трудящихся.

В Туле хорошо известны комсомольско-молодежные бригады, возглавляемые В. Демидовым и С. Андросовым, члены которых активны не только на производстве, но и в общественной жизни. Они внесли значительный вклад в строительство и создание

городского Центра военно-патриотического воспитания.

Из воинских частей к нам приходит множество добрых отзывов о службе ребят, призванных с тульской земли.

Важные государственные задачи по охране порученных объектов, общественного порядка решают солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры внутренних войск, проходящие службу на территории нашей области. В повседневных ратных буднях они закаляются духовно и физически, постигают законы дружбы и войскового товарищества, учатся еще крепче любить Родину и беречь ее от несправедливости любого агрессора.

Войны восьмидесятых годов гордится тем, что живут и учатся, несут службу в городе, где в 1941 году размещался штаб 155-го полка войск НКВД, сыгравшего важную роль в обороне города от гитлеровских захватчиков. За героизм и стойкость, проявленные в период обороны города, полк был награжден орденом Красного Знамени. Сегодня в строю воинов внутренних войск достойные наследники славных боевых традиций.

Военнослужащие оказывают действительную помощь органам внутренних дел и поддержанию общественного порядка. Немало можно было бы привести примеров их мужества и самоотверженности. Так, выполнял службу по охране общественного порядка, секретарь бюро ВЛКСМ подразделения сержант В. Смакула поступил в стычку с вооруженным преступником и задержал его.

Активное участие войны принимают в военно-патриотическом воспитании молодежи.

За высокие показатели в выполнении воинского долга, активное участие в общественной работе и военно-патриотическом воспитании военнослужащие неоднократно награждались дипломами, Почетными грамотами и благодарственными письмами обкома и горкома КПСС и ВЛКСМ, областного и городского исполнительных комитетов Советов народных депутатов.

Многие воины после увольнения в запас пополняют кадры органов внутренних дел. Хорошо подготовленные и зрелые отношения, политически зрелые, они успешно справляются с повседневными и почетными обязанностями стражей общественного порядка.

Частью гости военнослужащих — представители местных партийных и советских органов, работники управления внутренних дел. Они направляют их на образцовое выполнение воинского долга, помогают решать многие вопросы, касающиеся улучшения быта, досуга и службы.

Все мы хорошо знаем, как накалена сейчас международная обстановка. Поэтому сегодня фронт борьбы за мир, за коммунизм проходит через каждое рабочее место. Крепить экономическую и оборонную мощь страны — наша главная задача. И туляки своим ратным трудом делают все необходимое, чтобы Тула и пределы оставались надежным щитом нашего государства,

ЛЕТОПИСЬ ПОДВИГА, ДОРОГИ СЛАВЫ

1927 год

2—19 декабря. Состоялся XV съезд ВКП(б). Съезд указал на необходимость и впредь проводить политику мира и укреплять обороноспособность СССР.

1928 год

26 марта — 1 апреля. Состоялось второе Всесоюзное совещание секретарей партийных ячеек, которое обсудило состояние партийной и комсомольской работы в частях, определило очередные задачи партийных органов Красной Армии.

27 апреля. Революционный Совет СССР издал приказ о введении в действие Положения о политическом управлении РККА.

16 мая. Революционный Совет СССР издал приказ о введении в действие первого Положения о противовоздушной обороне СССР на военное время.

15—22 июля. Прошла вторая сессия Общевойсковой комиссии.

1 ноября. ЦК ВКП(б) утвердил Инструкцию ячейкам ВКП(б) в Красной Армии.

ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ и ПУ РККА утвердили Положение о работе ВЛКСМ в Красной Армии.

24 ноября. Революционный Совет СССР издал приказ о введении в действие Положения о специальных комиссарах, командирах-одиночках и помощниках по политической части.

19 декабря. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе военных ячеек».

1929 год

25 февраля. ЦК ВКП(б) принял постановление «О командном и политическом составе РККА».

4 марта. Приказом ОГПУ командир полка В. Реут, красноармеец Н. Иванецков и А. Поддубин, проявившие героизм и храбрость в бою с бандой, вичеки зачислены в списки 2-го кавалерийского полка.

10 мая. Политуправление РККА издало директиву об организации политического образования в частях Красной Армии.

15 июля. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О состоянии обороны СССР».

18 июля. Революционный Совет СССР принял постановление об уточнении пятилетнего плана военного строительства СССР.

Революционный Совет СССР принял постановление о системе артиллерийского и автомобильного вооружения РККА на 1929—1932 годы.

Создано Управление по моторизации и механизации РККА.

12 октября — 20 ноября. Разгром маляжурских маляжурщиков на КВЖД.

1930 год

28 января. Революционный Совет СССР утвердил план строительства Военно-Воздушных Сил РККА на 1930—1933 годы.

В апреле. Постановлением ЦК ВКП(б) учреждены ордена Ленина и Красной Звезды.

13 июля. Революционный Совет СССР утвердил уточненный план строительства РККА.

Революционный Совет СССР принял постановление о создании механизированной бригады.

23 июля. Революционный Совет СССР утвердил постановление о системе инженерного вооружения РККА.

26 июля — 13 июля. Состоялся XVI съезд ВКП(б). Съезд указал на необходимость форсированного развития отраслей промышленности, обеспечивающих обороноспособность СССР.

13 августа. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили Закон об обязательной военной службе (новая редакция).

26 августа. ЦК ВКП(б) принял решение о переходе в Советских Вооруженных Силах от комсомольских групп содействия партии к комсомольскому ядру.

2 сентября. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР конвойная стража переименовывается в конвойные войска, а Центральное управление конвойной стражи в Центральное управление конвойных войск.

14 ноября. Открыта 1-я школа пограничной охраны в войсках ОГПУ.

21 ноября. ЦК ВКП(б) утвердил «Положение о ячейках ВЛКСМ в Красной Армии (на мирное время)».

1931 год

10 января. Революционный Совет СССР утвердил уточненный календарный план строительства РККА на 1931—1933 годы.

7—10 мая. Состоялось третье Всесоюзное совещание секретарей партийных ячеек.

5 июня. ЦК ВКП(б) принял постановление «О командном и политическом составе РККА».

18 ноября. ЦК ВКП(б) утвердил Положение о партийных комиссиях при полкорталах пограничной охраны в войсках ОГПУ.

4 декабря. Постановлением СНК СССР охрана и оборона железнодорожных объектов возложена на войска ОГПУ.

20 декабря. Создана вторая школа пограничной охраны в войсках ОГПУ (в г. Харькове).

1932 год

23 марта. Революционный Совет СССР принял постановление «Об основах организации Военно-Воздушных Сил РККА».

19 мая. Создана 4-я школа погранохраны и войск ОГПУ (в г. Саратове).

21 мая. Комиссия Обороны при СНК СССР приняла постановление о развертывании на факультетах Военно-технической академии ряда академий РККА.

14 ноября. Комиссия Обороны при СНК СССР предложила Революционному совету приступить к коренной реорганизации стрелковых войск и коихини на основе технического оснащения РККА.

11 декабря. Революционный Совет СССР принял постановление о развертывании авиаморских десантных отрядов.

1933 год

25—28 мая. Состоялось совещание начальников полкитотделов погранохраны и войск ОГПУ по вопросу партийно-политической работы.

11 июня. Совет Труда и Обороны принял постановление «О программе военно-морского строительства на 1933—1938 годы».

1934 год

26 января — 10 февраля. Состоялся XVII съезд ВКП(б). Съезд указал на опасность возникновения войны, подчеркнул необходимость повышения бдительности. Поставлена задача укрепить во второй пятилетке экономическую основу боевой мощи СССР.

22 марта. Совет Труда и Обороны принял постановление «О системе артиллерийского вооружения РККА на вторую пятилетку».

23 марта. ЦК ВКП(б) утвердил новую Инструкцию организации ВКП(б) в Красной Армии и Флоте. (Распространена на войска ОГПУ в апреле 1934 года.)

18 апреля. ЦИК СССР принял постановление об учреждении звания Героя Советского Союза.

20 июня. ЦИК СССР принял постановление об упразднении Революционного Совета СССР и о переименовании Народного комиссариата по военным и морским делам в Народный комиссариат обороны СССР.

10 июля. Постановлением ЦИК СССР образован Народный комиссариат внутренних дел СССР. Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ реорганизовано в Главное управление пограничной и внутренней охраны, включенное в состав НКВД СССР.

Экспедиционный отряд 2-го Дальневосточного кавалерийского полка войск ОГПУ, 1928 год.

Фото из фондов Центрального музея внутренних войск МВД СССР.

НАРКОМ РЕВОЛЮЦИИ

Одним из тех, кто стоял у истоков органов внутренних дел Страны Советов, был Г. И. Петровский, член центральной партии с 1897 года, ученик и соратник В. И. Ленина. Наш рассказ — о некоторых наиболее ярких страницах жизни этого замечательного человека, в свое время возглавлявшего НКВД РСФСР.

Г. И. Петровский родился 4 февраля 1878 года в селе Печенега Харьковской губернии в семье ремесленника. С 11 лет работал учеником слесаря в Харькове. Еще в юности связал судьбу с теми, кто создавал в России марксистскую партию нового типа. Под влиянием Ивана Васильевича Бабушкина, высланного под надзор полиции из Петербурга в Екатеринбург (ныне Днепродзержинск), друга революционеров молодой рабочий становится убежденным марксистом-ленинцем, организатором социал-демократических кружков. Он не раз подвергался преследованиям полиции, но они не согнули, а еще более закаляли его.

После далекой сибирской ссылки, куда упрятано его, депутата IV Государственной думы, в 1915 году царское правительство, Григорий Иванович Петровский возвратился в Петроград уже летом 1917 года. Ненадолго забывая домой, затерянное в «Правду». Привыкнув за совместную жизнь к его внезапным появлениям и таким же неожиданным исчезновениям, жена не удивлялась.

В редакции «Правды» Петровский застал Якова Михайловича Свердлов. Тот пригласил его к столу, наполнил чашки, черных волос, дымят и «крепко пожимал руку, приятно басил:

— Идите немедленно к Владимиру Ильичу. Сейчас важный человек дарит. Он ждет вас. — Свердлов тут же позвал Орджоникидзе: — Ступайте вместе.

Узнав, кто пришел, Владимир Ильич, став от нетерпения, сам вышел навстречу, расспросил товарищей.

— Ну, наконец-то, сибиряки, прибыли! Здравствуйте!

Ленин четко обрисовал обстановку в партии, Петрограде, восстановил классовый смысл и выразил уверенность в дальнейшем росте влияния Советов рабочих и солдатских депутатов, которые были созданы самими массами. Петровский и Орджоникидзе вышли от Ильича ошеломленными, зная, что им делать дальше. Например, Григорий Иванович по совету В. И. Ленина сразу же засобиравшись в Донбасс, чтобы там,

учитывая конкретные условия, помочь местным организациям мобилизовать рабочих, крестьян и солдат на борьбу с буржуазным правительством Керенского, на завоевание и передачу всей власти Советам.

Задание В. И. Ленина Григорий Иванович выполнил. Шахтеры прислушались к голосу большевиков, пошли за ними. Несмотря на яростное сопротивление жюльевцев, сначала в Мариуполе и Краматорской, а затем и в других промышленных районах рабочие взяли власть в свои руки. Трудовой народ ликовал. Но на Украине были и другие силы, которым победа революции была не по нутру. Не спешив наказать и Советской власти, промышленники и владельцы рудников саботировали решение Советов о введении на предприятиях восьмичасового рабочего дня, по-прежнему считали себя полноправными хозяевами заводов, шахт, держали за старые порядки. А когда убедились, что с рабочими шутки плохи, стали сокращать выплавку стали и чугуна, ссылались на нехватку руды, самовольно закрывали шахты. Нужно было как можно быстрее отобрать у капиталистов предприятия. В противном случае страна могла остаться без топлива, металла. Рабочие направили Петровского к В. И. Ленину за советом и помощью. И вот Григорий Иванович в Петрограде. Это было вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

С вокзала Петровский сразу же отправился пешком в Смольный: дела торопили, да и хотелось поближе рассмотреть революционный город, подышать его воздухом.

В Смольный Петровского не пустили. Часовой преградил ему путь:

— Пропуск, товарищ!

— Нет, дорогой, у меня пропусков, выходящих начальство.

Пришел комендант Смольного Мамков. Узнав Петровского, поздоровался: — Идентификация в приемную Совнаркома.

В этот момент там появился Ленин, Урядов Григория Ивановича, послышал и немудро:

— Как раз вовремя! Сейчас мы вас назначим наркомом внутренних дел. У нас Рыков сбился с этого поста.

— Владимир Ильич! — замялся Петровский. — Назначьте другого товарища, а я буду его помощником.

— Во время революции от назначенный не отказываются, — сказал В. И. Ленин и шутя добавил: — Дать Петровскому двух Выборгских рабочих с винтовками, они отвезут его в министерство внутренних дел, пусть тогда попробует отказаться. — Владимир Ильич позвал на дверь коммуны: — Заведите! Рассказывайте, как на Украине, в Донбассе.

Не теряя, Петровский рассказывал о работе большевиков на Украине, о том, какие задачи на данном этапе решают там Советы. Передал просьбу харьковских товарищей прислать опытных партийных работников для налаживания работы, спросил,

как быть с национализацией предприятий, на что Владимир Ильич заметил:

— Такой декрет уже готовится.

Затем Владимир Ильич рассказал Петро-скому, как представляется работа Наркома внутренних дел. По мнению Ленина, перво-степенная задача его — установить проч-ную связь всех высших органов власти с местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и через них ко-устанно проводить в жизнь декреты цен-тральной власти. Необходимо также обеспе-чить охрану революционного порядка, соз-дать народную милицию.

30 ноября 1917 года по предложению В. И. Ленина СНК рассмотрел кандидатуру Григория Ивановича Петровского на пост наркома внутренних дел РСФСР и принял решение о его назначении. В коллегию наркомата вошел Ф. Э. Дзержинский, М. И. Лацис, М. С. Урицкий и другие опы-тные партийные работники.

— Нам надлежит сегодня же принять дело и покончить раз и навсегда со старым министерством внутренних дел, — обя-завил Петровский на первом заседании кол-легии. — По данному предложению вопро-сы есть? Нет! Принято единогласно.

— Когда-то, в старину, мы предпочитали не иметь дела с этим учреждением, — по-шутил Лацис.

— А теперь назло врагам будем управ-лять им, — заявил Дзержинский.

Петровский встал:

— Пошли, товарищи!

Члены коллегии подбежали к зданию ми-нистерства на автомобиле. Вместе с Григо-рием Ивановичем прошли по кабинетам. В помещениях было пусто. В канцелярии лежали нераспечатанные пакеты, письма... Лацис подошел к шкафу, стоящим рядом с у стены, подергал за ручки.

— Закрыты! — резюмировал он. — В знак протеста, видимо, чиновники с собой унес-ли ключи. Мы еще повозимся с ними!

Лацис оказался прав. В наркомате на первых порах согласились работать лишь малые служащие: вахтеры, курьеры, сто-рожа...

Петровский доложил о визите в мини-стерство Ленину. Владимир Ильич нахму-рился, быстро встал из-за стола, подошел вплотную к Петровскому, дружески по-ложил руку на плечо.

— Нужно принимать срочные меры, — ответил Ленин. И повторил — Решитель-ные!

Голос Ленина звучал жестко и непре-клонно.

И меры были приняты.

— Для разбора дел, — вспомнил позже Петровский, — в течение месяца вынужде-ны были под конвоем возить в Нарком-инудел старых чиновников, пока не созда-ли новый аппарат.

Об этих первых и самых трудных шагах Петровский писал так: «Многого мы тогда себе не представляли. Вначале нам каза-лось все просто — сломать старый аппа-рат, а на его месте создать совсем новую систему организации власти. Но как это сделать, мы еще тогда не знали. А жизнь настоятельно требовала ответов на мно-гие вопросы, возникавшие на местах, при-чем вопросы эти часто нуждались в не-замедлительном решении. Подчас не зна-ли, как приступить к делу. Помню, что я весьма просто «решил» вопрос о том, как быть с такими учреждениями, как сенат, синод, с некоторыми дворянскими сосло-выми учреждениями, — повесил на двери этих учреждений замки... и все. Узнав об этом «решении», В. И. Ленин рассмеялся, а потом указал мне, что, прежде чем за-крывать, надо было изучить их деятель-ность, узнать работавших там людей и чест-ных, желающих сотрудничать с нами, при-влечь».

Снова отарывать эти учреждения, конечно, не пришлось, но ленинское замечание послужило хорошим уроком сотрудникам наркомата.

Петроград жил тревожно. Газеты постре-ли сообщениями о дерзких грабежах, ка-сидиях, убийствах. Анархистующий разгул толпы, беспорядки были на руку контрре-волюционным элементам, которых было немало в Петрограде. Они ждали momen-

На снимке: Г. И. Петровский, 1917 г.

та, чтобы ударить революции в спину. Были созданы подпольные боевые организации — «Союз спасения Родины», «Водная лига» и другие, которые перешли к открытым действиям.

20 декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров постановил образовать Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем, которую возглавил Ф. Э. Дзержинский, одновременно оставаясь членом коллегии НКВД. Работа этих органов осуществлялась во взаимодействии друг с другом.

Свой первый удар чекисты совместно с сотрудниками НКВД нанесли по Торговому дому Александровых в Петрограде. Здесь под безбидными вывесками торговых заведений действовал крупный спекулятивный центр, как выяснилось позже — настоящая гнездовая контрреволюция. Нагрянули внезапно, когда глаза были в сборе. Чекисты и милиционеры перекрыли все входы и выходы. После короткой схватки врагов обезоружили. Чекисты, кроме оружия, нашли в тайниках золото, платину, бриллианты... Конфискованные ценности и имущество оценивались миллионами рублей.

Вскоре были разгромлены и другие контрреволюционные организации.

...В марте 1918 года над Петроградом нависла угроза окружения германскими войсками, перешедшими в наступление. В этих условиях Советским правительством принято решение о переезде Советского правительства в Москву. Организация эшелонов и их охрана были поручены сотрудником ВЧК и НКВД. 11 марта правительственный поезд благополучно прибыл в Москву. Петровский быстро организовал работу наркомата на новом месте. Телерь под его руководством трудилось свыше 400 преданных революции сотрудников...

Григорий Иванович всю жизнь умелся у Ленина решительности и непреклонности, когда речь шла об интересах государства, народа. Свою преданность, верность ленинским принципам он еще раз доказал, находясь в составе делегации на переговорах в Брест-Литовске. Выполняя указанную задачу, Петровский без колебаний подписал вместе с другими членами советской правительственной делегации тяжелые условия Брестского мира.

4 июля 1918 года в Москве в Большом театре начал работу V Всероссийский съезд Советов. Ему предстояло обсудить и первую советскую Конституцию — Конституцию РСФСР. Активное участие в ее разработке принимал Г. И. Петровский.

Съезд проходил в напряженной обстановке. Левые эсеры решили на нем дать бой советскому правительству, ленинской политике мира. Они подняли восстание. Однако мятеж был подавлен.

На мятеже в Москве эсеры не ограничились. В столицу поступали сообщения об их вооруженных выездах в другие города. Это была цель хорошо продуманного

заговора. В нем тайно участвовали иностранные послы. После Москвы по их указке правые эсеры подняли восстание в Ярославле. На подавление были посланы полки Красной Армии. В это трудное время Петровского назначили председателем правительственной комиссии по ликвидации мятежа и его последствий.

Григорий Иванович с хором вооруженным отрядом выехал в Ярославль. Помимо часто военных действий, полки активные участники восстания, он взял на себя главную задачу — восстановление и укрепление разгромленных белогвардейцами Советов, налаживание нормальной жизни в городе. В то тревожное июльское дни 1918 года спокойная уверенность наркома вудела, его деловитость и личная храбрость во многом способствовали успеху.

Эсеры, однако, не сложили оружия, а перешли к террору против вождей пролетариата. В Петрограде 30 августа ими был убит М. С. Урицкий. В тот же день в Москве эсерка Колпан таярало ранила В. И. Ленина. Было принято решение: отвести на большой террор врагов революции беспощадным красным террором. Это диктовалось необходимостью защиты завоеваний Великого Октября.

На посту наркома внутренних дел РСФСР Г. И. Петровский пребыл до марта 1919 года, затем по предложению Я. М. Свердловского III Всукраинский съезд Советов избрал его Председателем Всукраинского Центрального Исполнительного Комитета. В 1922 году он стал одним из председателей ЦИК СССР. Григорий Иванович — неизменный делегат партийных съездов, член ЦК ВКП(б) в 1921—1939 гг., кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926—1935 гг. Последние годы жизни Петровский работал заместителем директора Музея Революции СССР в Москве.

За выдающиеся заслуги перед Советской Родиной он был награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, тремя орденами Трудового Красного Знамени.

В 1957 году автору этих строк довелось слышать выступление Г. И. Петровского, встречаться с ним. Негромкий голос, отчетливые фразы, железная логика. И простота. Во всем: в облике, одежде, разговоре...

Умер Г. И. Петровский 9 января 1958 года, не дожив месяца до своего восьмидесятилетия. Урна с прахом Григория Ивановича похоронен в Кремлевской стене на Красной площади, рядом с Мавзолеем В. И. Ленина.

Верный ленинец, один из создателей Советского государства, ближайший соратник Владимира Ильича Ленина, Г. И. Петровский свято верил в великое, непобедимое дело строительства коммунизма и отдал ему без остатка все свои силы.

В. КИСЕЛЕВ.

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ— ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

■ ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ЧАСОВЫХ ■ АВТОРИТЕТ
КОМАНДИРА И СПЛОЧЕНИЕ ВОЙНСКОГО КОЛЛЕКТИ-
ВА ■ ПЕРЕД ТЕМ, КАК ПРИСТУПИТЬ К РЕМОНТУ ТЕХ-
НИКИ ■ ПРАПОРЩИК О СЛУЖБЕ И ДОЛГЕ

ОСОБЫЙ ПОСТ

Давно известно, что КПП — наиболее уязвимый пост, через который чаще всего осужденные пытаются совершить побег, получить запрещенные предметы. Тем не менее заплон преступникам у нас поставлен надвигной.

Добиться этого удалось не сразу. Два года назад преступники пытались совершить побег. Основной причиной этого происшествия некачественная работа группы досмотра транспорта. И зота побег был пресечен умелыми и решительными действиями начальника караула лейтенанта Э. Джумжадрова и дрессировщика розыскной собаки вейротера П. Ивановского (ныне прапорщик, один из лучших контролеров), этот случай послужил хорошим уроком для военнослужащих нашего подразделения.

В первую очередь были приняты меры по оснащению КПП и досмотровых площадок инженерно-техническими средствами. Большую помощь в этом оказали нам руководители учрежденной товарищи А. Валова, А. Салмин, Е. Смирнов. В короткий срок все было приведено в соответствие с требованиями уставов. Уже сама атмосфера в хорошо оборудованных светлых помещениях и на контрольных площадках, оснащенных всеми необходимыми элементами, располагает к отличной службе.

Но надеяться только на созданные для несения боевой службы условия мы не могли. Особенность КПП охраняемого объекта в том, что пропуск людей и пропуск транспорта осуществляется раздельно. Досмотровая площадка удалена от КПП на пропуск людей на 100 метров. Поэтому в караул назначаются два поста КПП: один для пропуска людей, другой — для транспорта. Это нужно потому, что интенсивность движения транспорта у нас довольно велика — шестьдесят — семьдесят машин в смену, а провозимые на транспорте грузы сложной конфигурации и зачастую пло-

хо просматриваются. Половина транспорта иногородная. Причем ухищрения, применяемые для провоза запрещенных предметов, как правило, довольно квалифицированные, сложные, зачастую не сразу поддающиеся разгадке. Точно так же и КПП по пропуску людей имеет свои сложности. За смену здесь проходит не один десяток человек, среди них офицеры, прапорщики, вольнонаемные, осужденные. Поэтому в батальоне была разработана и принята система подбора, подготовки часовых КПП, повышения действенности контроля за несением службы на этих ответственных постах.

Для службы на КПП подбираются военнослужащие, имеющие среднее, средне-техническое или незаконченное высшее образование. Это связано тем, что служба на КПП требует не только напряженного внимания, высокой работоспособности, но и навыков в обращении с техническими средствами охраны.

По прибытии в подразделение молодого пополнения изучение моральных, деловых, физических качеств вновь прибывших солдат и сержантов проводится по восходящей — от командира отделения до командира батальона включительно. Имя каждого командира записывается в журнал изучения и учитывается при определении места использования пополнения в боевой службе. Как и все прибывшие с учебного пункта, военнослужащие, предварительно отобранные для службы на КПП, сначала несут службу на других постах охраняемых объектов.

В подборе часовых особа затеялась бы отметить роль комсомольской организации. Без решения комсомольского собрания батальона об утверждении того или иного военнослужащего для службы на КПП мы не предлагаем командиру части включить

ого с списка для сдачи приказом по части.

В течение полугода проверяются и совершенствуются их морально-психологически, боевые, служебные качества. По плану переконного периода дважды в год, в марте — апреле и сентябре — октябре, перед увольнением в запас военнослужащих, выслуживших установленные сроки, мы собираем кандидатов на посты КПП в батальоне. План проведения этих сборов и расписание занятий разрабатывает штаб части. Активное участие в проведении сборов принимает командование части, офицеры вышестоящего штаба. Главная цель занятий — изучить особенности несения боевой службы, овладеть тактикой действий на постах, усвоить меры безопасности.

В конце сборов военнослужащие сдают зачеты, затем уже в подразделениях стажировются на объектах охраны. Руководят стажировкой опытные офицеры и прапорщики. Лишь после этого командир объявляет приказ по части, и часовые могут приступать к несению службы.

Естественно, что процесс обучения и воспитания военнослужащих, несущих службу на КПП, не заканчивается первичными сборами. В батальоне создана неплохая учебная материальная база для подготовки караулов и войсковых партий к службе. В частности, имеется учебный КПП, оборудованный нав действующий. Есть учебная контрольная площадка, на которой караульные отрабатывают нормативы по досмотру транспорта, по проверке зрительной памяти, изучению ухищрений, применяемых для совершения побега, провоза запрещенных предметов и незаконного вывоза материальных ценностей.

Ежедневные инструктивные занятия с винным составом караула мы проводим дифференцированно (по постам). Руководит занятиями с часовыми КПП, как правило, начальник штаба майор И. Медведев, офицер опытный, зоркий методист. Он стремится выработать у часовых КПП ясное представление о том, какими бывают экстремальные ситуации, в которых им надо действовать четко, решительно, быстро.

Особое внимание уделяется в батальоне подготовке специалистов службы собак, в том числе тех, кто входит в группы досмотра. Из основной задача в том, чтобы в неприсмотряемых грузах обнаружить человека. Чтобы иметь гарантированный успех, нужно тщательно готовить и дрессировать, и собаку. Для этого в служебном городке имеются макеты автомашин, заподозривших грузов, аналогичным вывозимому с объекта. А проверяем натренированную собак мы обязательно. Для такой проверки мы обычно загружаем на объекте транспорт и под вывозимый груз прячем помощника, а затем контролируем действия дрессировщика и его собак. За последнее время не было случаев, чтобы собака не обнаружила помощника. Одна

особенность: помощника мы одеваем в рабочий костюм.

Считаю необходимым отметить, что контроль за службой часовых КПП по пропуску людей должен быть двух видов: постоянный, систематический и контрольные проверки. В первом случае проверяющий вместе с начальником караула или его помощником прибывает на пост, проверяет у часового знание обязанностей, решает на месте несения службы вводные и летучки, проверяет качество несения службы. Часовой, бесспорно, хочет показать себя в лучшем свете. При пропуске людей четко выполнит свои обязанности, проявляет инициативу.

Во втором случае это гораздо сложнее. Негласная проверка или проверка бдительности часового КПП совместно с взаимодействующим органом по учебным документам дает более объективную картину действий каждого часового. При этом мы организуем попытки проникнуть на объект (с объекта) в самое неприкрытое время: при массовом проходе людей, наиболее интенсивном движении транспорта.

Контроль предполагает немедленное оказание помощи. Именно поэтому в период наибольшей интенсивности прохода через КПП рядом с часовым КПП всегда находится начальник караула, офицер или прапорщик, готовый в любую минуту оказать помощь младшему товарищу, разрешить конфликтную ситуацию, подсказать верное решение.

Для руководства действиями группы досмотра на транспортном КПП назначается начальник КПП. Обычно это опытный прапорщик из числа тех, кто выполняет обязанности начальника караула, контролера, специалиста. Надо сказать, что это сразу же дало положительные результаты. За последние месяцы под руководством прапорщиков В. Шипкова, В. Дударя, Д. Коробко группам досмотра в составе офицеров В. Семенова, А. Абдулова, рядовых В. Буткуса, В. Яромини, В. Фурсе удалось при помощи доставки на объект большее количество запрещенных предметов и материалов.

Поскольку мы проводим линию на то, что КПП — пост особый, то и формы работы с личным составом, несущим службу на этом посту, должны отличаться от форм работы с другими военнослужащими. Для этого нужно многое улучшить, поискать срам, помогающие делу приемы. Недавно, например, штаб части разработал и андеррай удостоверение часового КПП. В нем как в зеркале отражаются все стороны его службы: сколько задач выполнено на отлично, сколько на хорошо, сколько на удовлетворительно. Неудовлетворительные оценки в удостоверении нет, так как за плохую службу военнослужащий снимается с этого поста. Здесь же отметки о результативности несения службы: сколько было задержаний, сколько изъято запрещенных предметов, предпринято попыток незаконного вывоза (вывоза) ма-

терминальных ценностей. Есть здесь и отметки о результатах проверки качества несения службы, а также награды, поощрения и звание члена часового КПП. Думается, это большое подспорье в работе по воспитанию часовых КПП.

Ежемесячно проводим в батальоне дни часовых КПП. Тематику их разрабатывает штаб части. Раз в квартал проводим учебно-аттестационные часы КПП. В ходе аттестования каждому часовому КПП даем принципиальную оценку, и командир решает, можно ли в дальнейшем использовать его на этом посту. Здесь же (или на внеурочное мероприятие по поводу боевой службы) награждаем отличившихся часовых КПП. Эти военнослужащие посещаются у нас не только командирами всех степеней. И руководство охраняемых объектов не оставляет без внимания отличившихся военнослужащих.

Служба часового КПП связана с большими нервно-эмоциональными нагрузками. Именно поэтому мы постарались ограничить шум, свет и другие раздражители, воздействующие на него на посту. Вспомогательное табло, где высвечивается номер проходящего и код его пропуска.

Да и в караульном помещении приняты все меры, чтобы сменяющийся с постом КПП мог хорошо отдохнуть, переключить внимание на другое. Здесь есть переносная библиотечка, несколько кубиков Рубина, пирамиды, головоломки, настольные игры. Хорошая спортивная площадка с брусьями, перекладной, гантелями на всю бедствующую смену позволяет под руководством начальника караула или его помощника переключить нагрузку с нервно-эмоциональной на физическую.

Приходилось не раз слышать, что контрольно-пропускные пункты — точки разногласия между двумя взаимодействующими сторонами. Военнослужащие, решая свою задачу не пропустить на объект запрещенные предметы, не выпустить осужденного и воспрепятствовать незаконному вывозу материальных ценностей, как бы мешают администрации объекта. Ведь для них всякая, пусть даже прозрачная задержка транспорта для досмотра является тормозом в выполнении государственного плана.

Этот вопрос у нас практически решен. Руководство учреждения совместно со штабом батальона разработало схемы погрузки разного вида грузов, характерные для данного объекта, на различные виды транспорта. Один раз в полугодие мы совместно проводим тропометраж работы группы досмотра с целью исключить необоснованный простои транспорта и не допустить провоза запрещенных предметов или преступных. Оборудование контрольной площадки для выпуска автомобильного транспорта позволяет группе досмотра идентифицировать, качественно проверить машину с грузом. Так, для проверки машин с сыпучим грузом имеется набор щупов, причем для различных грузов берутся разные щупы. На каждом из них есть отметка, для какого вида транспорта и груза они предназначены.

При погрузке трудодосматриваемых грузов начальник учреждения назначает сотрудинок и контролеров. Погрузочная бригада состоит из строго отобранных осужденных, одетых в форму, отличную от установленной для рабочих бригад. После погрузки автомашина опечатывается, осужденные просчитываются, и машина сопровождается на контрольную площадку, где сопровождающие расписываются в журнале выходящего транспорта о том, что они контролировали погрузку.

Много пров дано часовому, а часовому КПП еще больше, поэтому и спрос с него особый. Стрельба выстрелами, молодцоватость, умение приватствовать старших, четко досказать обстановку — все это отличает наших часовых КПП. В солдатской среде контрольно-пропускной пункт, контрольная площадка шутливо зовется «таможеней», а воин, несущий там службу, — таможенником. Если задуматься, в этом есть глубокий смысл. Таможеня предназначена исконно для незаконного вывоза ценностей из нашего государства и воспрепятствовать провозу недопустимого в нашу страну. Не что подобно, только в меньшем масштабе, происходит и у нас.

Преступники постоянно совершенствуют ухищрения, но в ответ на это мы предпринимаем такие меры, что можно с уверенностью сказать: «КПП на замке».

Подполковник И. БОСКИН.

ЕГО ПРИЗВАНИЕ

Вот уже двадцать лет служит во внутренних войсках старший прапорщик А. Шпак. Должность у него — а он старший механик ИТСО — хлопотная, но в ней ветеран нашел свое призвание. Анатолий Григорьевич строго следит за выполнением уставленных регламентов, вместе с другими

специалистами роты своевременно и качественно проводит ремонт аппаратуры, обеспечивает ее надежную работу. Такой уж характер у старшего прапорщика Шпака: не уйдет из подразделения до тех пор, пока не убедится, что намеченное на день выполнено.

Анатолий Григорьевич много занимается с молодыми специалистами, помогает им быстрее освоить свои обязанности.

Долголетняя и безупречная служба старшего прапорщика А. Шпака оценена по достоинству — он награжден нагрудным знаком «За отличие в службе I и II степени».

Старший лейтенант А. ЕФРЕМОВ.

ВЕСТИ ЛЮДЕЙ И ДЕЛО

Отличная служба подполковника Мусина свидетельствует о его стремлении работать переплетками, постоянно подышать спрос прежде всего с себя. И конкретное подтверждение этому — результаты. Две роты из трех — отличные. Личный состав несет службу с высокой эффективностью. А ведь до прихода Мусина батальон считался отстающим. И добрые перемены мы связываем с новым командиром. Ратный труд офицера по праву недавно отмечен орденом Красной Звезды.

Из беседы с командиром соединения,

Первое впечатление от батальона — организованность. Она ощущалась буквально во всем. В классе шли плановые занятия. В ланчской комнате младшего командира повторяли уставные положения — предстояло отчитываться перед командиром батальона. Четко действовал дежурный, информируя офицеров об обстановке на объектах. Начальник штаба инструктировал лейтенанта, которому предстояло проверять караул. Строгий, всецело подчиненный интересам боевой службы уклад жизни.

Это сейчас. А три года назад батальон сбивали на всех совещаниях. Бывший командир не особо утруждал себя делами служебными, случалось, прикладывался к рюмке. Глядя на него, опустили руки и некоторые подчиненные.

Как вывести людей из этой своеобразной спячки, что сделать, чтобы они осознанно стремились к успеху? Эти вопросы с первого дня встали перед подполковником Мусиным. Он принял свою ответственность за дела батальона. Но надо было как-то встряхнуть людей.

А начал Алим Абдулович с того, что сказал офицерам:

— Разве будет солдату служить радость, если обстановка вокруг такая серая и унылая. В караульное помещение зайдешь — и сразу настроение падает...

Задачу подполковник Мусин поставил просто: в короткие сроки создать все необходимое для службы и быта личного состава. Это должно было позитивно повлиять на людей, их дела.

Поддержку командир батальона нашел тогда у многих. Разумеется, все-что хотел остаться в стороне или лишь имитировал бурную деятельность. Но не они делали погоду.

Ударно работали офицеры и солдаты на строительстве спортобъектов. Позднее по-

явились аллеи, цветники, уютная столовая, спальных помещений. Руками энтузиастов оборудован класс службы.

Словом, преобразился военный городок и преобразил что-то в людях. Подполковник Мусин сумел внушить подчиненным мысль о том, что военная служба — это не только невзгоды и суровый быт. У солдата должна быть пристань, уютная и родная. И не важно, стоит в городке часть или всего одна рота.

По этому поводу Алим Абдулович говорит так:

— Любой командир в принципе всегда понимает: забота об условиях службы, быта подчиненных — хорошее дело. Понимал-то каждый, но не каждый заботился. Иной знал, что за это не спросят, во всяком случае не так, как за промах по службе или за «исуд» солдата по огневой подготовке. Это и привело к немалым упущениям...

Настойчивость командира принесла результаты. У военнослужащих появилась все для нормальной жизни, отдыха, а значит, и для добросовестного выполнения своего воинского долга. Поэтому и стал им батальон домом. И служат солдаты и сержанты с настроением.

Это хорошо видно по их лицам, разговорам. Как-то добрые глаза у людей, нет в них уныния. А ведь подполковник Мусин в первые дни поразил в людях именно равнодушие, замкнутость. Многие жили по принципу: день прошел — и хорошо. И когда в глазах солдат загорелся огонек заинтересованности, живой блеск, он расценил это как немаловажную победу. В караульное помещение, от одного вида которого раньше настроение падало, теперь приятно зайти. Просторные, светлые комнаты, уютное спальное помещение. Есть столовая, сушилка. В комнате бодрствующей смены можно почитать книгу, газеты, поиграть в настольные игры. В караульном дежурном — спортивные снаряды. И потому становится понятной фраза солдата: «Отсюда даже уходить не хочется...»

Немало сделано по оборудованию объектов инженерно-техническими средствами охраны. Проведена большая работа по спрямлению периметра: нет теперь таких выступов, которые раньше затрудняли несение службы.

Начальник ИТК помог подразделению приобрести и установить на контрольно-пропускном пункте автоматическое оборудование, которое позволяет быстро осу-

шеставить пропуск людей и в то же время недожно пресекать попытки нарушителей пропущенного режима. Службу на КПП несут женщины, что также говорит о стремлении командира, его заместителем сразу же брать на вооружение все новое, наиболее ценное.

Умеет Мусин находить людей, способных прозавить инициативу, воплотить задуманное в практику. Вот, скажем, старший прапорщик А. Ершов. Оборудование объектов ТСО во многом его заслуга, хотя на должности старшего техника ИТСО он сравнительно недавно.

Так же было и со старшим прапорщиком Р. Каюмовым, добросовестным и преданным делу человеком, который возглавил службу собак. Прошло немного времени, и теперь о его подчиненных идет добрая слава не только в батальоне, но и части. Натренированные волны и их четвероногие помощники на боевой службе действуют четко.

Благодаря эффективному применению инженерно-технических средств охраны, служебных собак, разросшемуся мастерству личного состава значительно повысилась надежность охраны объектов. И это не может не радовать подполковника Мусина.

Да, многое изменилось в коллективе с его приходом. Забота о людях сыграла свою положительную роль: доброжелательной стали относиться друг к другу солдаты, в лучшую сторону изменился стиль работы офицеров с подчиненными. И в этом нельзя не видеть примера Алим Абдулловича.

А ведь чего ждали в воинском коллективе от нового командира? Тога, что возьмется «запрунить гайки». Кстати говоря, прав не только, а результаты приносит не всегда удовлетворительные. У подполковника Мусина по этому поводу другая мнение:

— Такой стиль работы считаю бесперспективным. Ведь как мы обращаемся с техникой? Подбираем оптимальные условия, нагрузку. Думаем: а вдруг выйдет из строя? А к подчиненным все-то имеет один подход: привычкой ответственность да дави на энтузиазм. Много ли останется энтузиазма, если все время давить? Главная — побудить людей к сознательному труду.

Этого Мусин твердо придерживается сам, учит и других. Как-то стал свидетелем разговора, устроившего командиром взвода своему сорванту. Вызвал офицера к себе:

— Не надо занимать на голосовые связки. Иначе что за бойскак у нас будет, издерганное да нервное.

Конечно, в напряженном ритме службы трудно держать ровный голос, да и, признаюсь, пресной была бы жизнь, лишая эмоциональных взрывов. Но пусть эмоции люди ощущают в спортивной площадке, на концерте художественной самодеятельности. Грудой дел, суматохой явлений не оправдать грубости, отсутствия хорошего микроклимата в коллективе.

Подполковник Мусин убежден, что ни-

какой конфликт — пусть он даже разнравится под позунгами самыми благозвучными, прикрывается словами самыми приятными — не идет на пользу делу; если разрешается на убежденном, а принужденном. Когда на душе спокойно, тогда и работает плодотворнее.

Поэтому материалы январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, посвященного перестройке в работе с кадрами, офицер читал с особым вниманием. Да, нам нужны энергичные, деятельные руководители. Но это не значит, что право на жизнь имеет только человек стальной. Нужны коллективные усилия в достижении поставленных перед воинским коллективом задач. От руководителя во многом зависит, будет ли создана в коллективе здоровая психологическая атмосфера. К сожалению, на практике еще не все командиры по-настоящему понимают, как это важно — создать подобный микроклимат.

— Когда принял батальон, — рассказывает Мусин, — начал внушать офицерам, что они должны быть не только умелыми организаторами боевой службы, но и специалистами по части совершенствования межличностных отношений.

Добиться этого удалось не сразу. Как-то пришел в комбат солдат, пожаловался на грубость сослуживца, Мусин не только разоблачил в конфликте, но и обсудил этот случай с командиром роты и его заместителем по политической части. Почему солдат не обратился и ним? Не доверяет? Боятся последствий? В общем, было над чем подумать офицерам.

Постоянно убеждается Алим Абдулович в одной непреложной армейской истине: командир силен своими подчиненными. И потому столь важной представляется Мусину индивидуальная работа с офицерами ротного звена. К ним он начал присматриваться с первого дня. Пытался понять, кто чего стоит. Оказалось, далеко не каждый знает свой воз добросовестно. Один молчалив, не проявляет интереса к службе, людям. Какой же это командир, если не может поведать за собой людей, гасит мысль и энергию других...

Иной привык скрывать свои огрехи. В один из первых дней пребывания в батальоне подполковник Мусин при просмотре боевой службы отметил ряд нарушений в карауле. Но в карауле был проверяющий. Ведь да него в карауле был проверяющий. Не заметил? Или сделал вид?

Этот случай послужил поводом для серьезного разговора с офицерами. Как-то работал по принципу: нет нарушений, и ладно. Ограничьте ничего не значащие записью в постоянной ведомости: «Замечаний нет» — и считает свою миссию выполненной.

Откуда такое безразличие к службе? Этим вопросом не раз задавался Мусин. Как-то в беседе услышал от капитана И. Алтаярва сотование на якобы беспорочность, невезение в службе. Отметил спокойно:

— Все, что было раньше, в расчет брать не будем. Возьмитесь за дело, покажите

результаты. Будет вам и перспектива в службе.

Разговор этот не прошел даром.

Наиболее добросовестные офицеры вскоре пошла в рост. Назначен был начальником штаба батальона, а затем поступил в академии капитан В. Корчин. Получили повышение по службе капитаны С. Верман, Е. Хамкин и другие. Да и остальные офицеры окрепли, теперь на них можно было смело положиться.

О подчиненных подполковника Мусина заговорили через год. Батальон занял второе место в части впервые за много лет. Возможно, на ней-то взгляд, уж очень быстро и удачно складывается все у Мусина. Но сегодня визит требует от всех и каждого оперативности, новаторства, творчества, умения выйти за рамки привычных, но уже отживших представлений. И это требование для коммуниста Мусина органично. О нем говорят: опытный командир. А в чем соль его опытности? У Алима Абдуловича богатая практика. Командовал взводом, ротой, глубоко познал штабную работу. Но еще и неустанно учился у других, брал на вооружение зарождающиеся ошибки, чтобы не повторять их в дальнейшем.

— Нравилось мне, как строит свою работу подполковник В. Царикаев. Вникал в вопросы, на первый взгляд, мелкие. Но потом мы, его подчиненные, поняли, что обрешал наше внимание командир на факты, которые могли повлечь за собой далеко идущие последствия. Запомнилось, он рассуждал как-то вслух: «Чистка картошки, если затнёт, тоже учебное место. И требует подготовки, как и любое другое занятие. Необходимо спланировать время, количество человек, обеспечить из инструментом. А то нажмёт взгляд, не вникнув, всё вид там нулево. И начинаются бесцельные хождения, работают за всех молодые солдаты. Отсюда обиды, ссоры... Кто виноват? Командир. Он обязан предвидеть все».

И подполковник Мусин не только сам старается вникнуть в подобные детали, но и учит этому других. Нередко вместе с подчиненными разбирает тот или иной инцидент. Солдат неглубил сослуживцу. Почему? Оказалось, начальник караула на уборку помещения выделил троим подчиненных. Почему не одного? Почему не назначил старшего, если двое-трое человек необходимы? Почему не распределил обязанности?

Нередко говорит Мусин с офицерами о простых на первый взгляд вещах. Но как часто мы знаем высшую математику и забываем арифметику! Например, что командир не должен быть злопамятным. Или педантом. Это вызывает неприязнь у людей. Лучше улыбнуться, ободрить словом. Пропиная истина: успех любого нашего дела зависит от настроения. А незаслуженная обида надолго выбивает из колеи.

И еще — не скупиться на добрые слова, поощрение для отличившегося. Приятно смотреть на солдат батальона — на груди у многих по три-четыре знака солдатской доблести.

— Посщить человека, — говорит Алим Абдулович, — значит, исполить в него уверенность. И пусть это будет авансом, солдат его отработает, будет уверенным. Внимание к человеку не должно быть расхожей фразой. Нужно сама работа, а не формальная демонстрация внимания. Но том, как говорится, в стонх.

И это так. Вот удивляемся в запас младшие командиры. На поголах некоторые из них — старшинские нашивки. Нет необходимости говорить о том, что это поднимает авторитет сержантского состава, влияет на тех, кто только начинает свою командирскую судьбу. К слову сказать, в батальоне имеется специальная «Книга сержантова». В ней фотографии лучших младших командиров, описания их опыта, строки о трудовых делах тех, кто уже выполнил свой воинский долг.

Одна из причин успеха любого командира — его близость к людям. Мусин силен именно этим качеством.

— Мы говорили: надо изучать людей. Мне думается, проблемы с этим не будет, если офицер рядом с подчиненными на службе, занятиях, в спортивном городке. И тогда знать людей он будет как свои пять пальцев.

Или приходилось сталкиваться с таким фактом: солдаты на занятиях бегают, а офицер ждет их на финише. Видите ли, бежать уже не хочет, мол, это дело не его. А ведь должен бегать впереди строя. Это влияет положительно не только на результаты, но и на настроение людей.

Сам подполковник Мусин частенько выходит «тряхнуть старинию» в спортгородок. У него несколько спортивных разрядов. Конечно, годы не те, чтобы тягаться с молодостью, но всё в чем он позицион не сдаёт. При этом Мусин не боится, что уронит свой авторитет. Напротив, светлуют лица солдат и сержантов, когда они видят, что их строгий, требовательный командир на равных соперничает с ними, что он, несмотря на возраст, молод душой.

...Сделать максимум за день. Такую цель постоянно ставит перед собой Мусин, но это настраивает и других. Понимает, что никакой командир, будь он семи папой во лбу, не заменит энергии, деловитости, настойчивости коллектива в решении стоящих задач. Но знает и другое: успех всякой работы во многом зависит от умения руководителя организовать и вести людей и дело, создать необходимые условия для плодотворной работы коллектива. Это вновь было подчеркнуто на январском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС. И это стало правилом для подполковника Мусина.

Многого добился командир батальона за прошедшие три года. И орден Красной Звезды по праву недавно засиял на его груди. Но Алим Абдулович не из тех людей, кого могут удовлетворить вчерашние, пусть даже неплохие, результаты. Впереди встают новые, не менее сложные задачи. Значит, будет нелегко. Но Алим Абдулович верит в людей. И люди верят ему.

Майор В. ГОНДУСОВ.

РЕМОНТИРУЯ АВТОМОБИЛЬ

Мероприятия по технике безопасности в парках предусматривают содержание в полном порядке помещений и рабочих мест, где выполняются работы по техническому обслуживанию и ремонту машин. Полы в помещениях должны быть ровными. Все углубления, сделанные в полу, надо надежно закрыть щитками или решетками. Горячее или смазочное материалы, попавшие случайно на пол, следует немедленно убирать с помощью опилок или песка.

Помещения и рабочие места должны хорошо освещаться. Все выступающие и вращающиеся или движущиеся детали станков или трансмиссий окрашиваются в яркие цвета и надежно ограждаются. Не допускается загромождение проходов оборудованием или машинами.

При подъеме машины или части ее с помощью домкратов или домкратов необходимо страховать поднятую машину специальными подставками или козлами. Нельзя одновременно снимать все колеса с автомобиля.

При техническом обслуживании и ремонте автомобиля со снятыми колесами, вывешенного на домкратах, талях и крапах, разрешается приступать к работе только после установки его на подставках (козлах). При этом под снятые колеса подкладываются упоры. Подставки должны быть металлическими, прочными и надежными. При разборе автомобиля снимать, транспортировать и устанавливать двигатель, коробку передач, задний мост, передний мост, кузов и раму следует при помощи подъемно-транспортных механизмов, оборудованных захватами, гарантирующими полную безопасность работ. Нельзя поднимать и вывешивать автомобиль за буксировочные крюки. При подъеме и транспортировании агрегатов запрещается находиться под поднятыми частями автомобиля.

Работать под машиной можно только тогда, когда она надежно установлена и закреплена.

Перед пользованием подъемными механизмами нужно проверить их исправность и наличие таблички с указанием допустимой грузоподъемности и даты испытаний. Руководителю управления подъемниками должны быть за специальным ограждением, чтобы случайные лица не смогли опустить поднятую машину во время работы. Перед опусканием поднятой машины или

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

ПРАВЫЕ ФЛАНГОВЫЕ

I

У нас немало подразделений, в списки которых навечно зачислены воины, совершившие подвиги в боях с врагом и при исполнении обязанностей на боевой службе. Это подвиги — пример для подражания нынешнему поколению защитников Родины. Вот, где навечно в списки красноармейца Артемия Петровича Труфанова, — инициатор социалистического соревнования в войсках.

На снимках: вечерний поверья в роте; начальник караула капитан Г. Солдатенко и караульный рядовой Д. Сазонов; сиренного действуют ефрейтор В. Юрченко, рядовой Н. Дубинский и ефрейтор А. Аблонский.

съездом с осмотровой канавы необходимо убедиться в отсутствии людей под машинной или на пути ее движения.

Во время работы можно пользоваться только исправным инструментом и приспособлениями. Важно, чтобы ручные инструменты (молотки, зубила и др.) не имели повреждений (выбоины, сколов) рабочих граней, заусенцев, задиров и острых ребер. Затылочная часть ударных инструментов должна быть гладкой.

Молотки и кувалды надежно насаживаются на деревянные ручки и расклиниваются завершенными металлическими клиньями. Поверхность ручек для инструментов должна быть гладкой, без заусенцев и трещин. Не допускается использование гаечных ключей с изношенными гранями и несоответствующих размеров, а также применение рычагов для увеличения их плеча. Запрещается складывать инструмент, оборудование и снятые с машины детали на подножки, раму, а также края осмотровой канавы.

На щитке приборов и на двигателе вывешиваются таблички с надписью «Двигатель на пускать, работают люди!»

Помещения, в которых работают двигатели, должны иметь принудительную вентиляцию. Нельзя допускать длительной работы двигателей в помещениях. Если в помещении ощущается запах отработанных газов или паров горючего, а приточно-вытяжная вентиляция не работает или отсутствует, необходимо все работы пре-

кратить, удалить из помещения личный состав и тщательно проветрить помещение.

Перед использованием электрифицированным инструментом, оборудованием и приборами (электродрелями, солидолонагревателями, переносными лампами и др.) нужно проверить состояние токопроводящих кабелей, штепсельных разъемов и наличие заземления корпуса инструмента или оборудования. Разрешается пользоваться переносными лампами с напряжением в сети не более 36 В, а при работе в осмотровых канавах — не более 12 В.

Предварительно следует убедиться в исправности изоляции и заземляющего устройства. Присоединять инструмент к сети разрешается лишь при помощи штепсельных соединений. При работе с переносным электроинструментом с напряжением выше 42 В необходимы диэлектрические перчатки, коврики, галоши, подставки.

Запрещается держать электроинструменты за провод или касаться рукой вращающихся частей до их остановки. При работе с пневматическими инструментами подавать воздух следует только после установки инструмента в рабочее положение. Соединять шланги и разъединять их разрешается только после отключения подачи воздуха.

Инструмент личного состава должен быть оформлен записями в журнале инструктажа по технике безопасности.

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

ВСЕМУ ОСНОВА — ДИСЦИПЛИНА

Прaporщик Михаил Владимирович Самусевич в армию был призван в девятнадцать лет. А в этом году исполнилось девятнадцать лет его безупречной службе Родине.

Михаил Владимирович многое повидал и познал в рядах строю. Стал коммунистом. Заслужил два знака «За отличие в службе». Из года в год подтверждает звание отличника боевой службы, боевой и политической подготовки.

Пожалуй, сейчас невозможно сосчитать, сколько раз приходится ему выступать в караул. Но и тогда, когда он был часовым, и теперь, когда он выполняет обязанности начальника караула, оценивается его труд только на отлично.

Богатый опыт позволяет прaporщику М. Самусевичу умело руководить подчиненными, личным примером мобилизовать их на безупречное выполнение обязанностей на постах.

С того дня, когда я первый раз выступил на службу начальником караула, прошли многие годы. За это время всем сердцем полюбил свою воинскую специальность, глубоко осознал ее важность и необходимость. Твердо усвоил и другое: без дисциплины в карауле нельзя рассчитывать на успех. Только тот солдат и сержант становится мастером боевой службы, понемногу зорким и непреступным часовым, кто строго и точно соблюдает порядок и правила, установленные советскими законами и воинскими уставами, кто по-настоящему дисциплинирован.

Очень образно связано об этом в книге Героя Советского Союза С. Борзенко «Повинуясь закону Отечества». Отличившись на фронте, метрос Игнат Цимбал получил в Кремле из рук М. И. Калинина орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза. Потом Михаил Иванович предложил матросу сказать собравшимся товарищам несколько слов о том, как стать героем.

— Я не знаю, — сказал тогда Цимбал, — как стать героем, но думаю, что все дело в дисциплине. От дисциплины до геройства один шаг. Только я хочу сказать, что наша дисциплина — это не просто выполнение приказа. Это глубже. Это и любовь к Родине, к партии, к советскому народу. И не только любовь, а желание и умение сделать все, что от тебя требуется в каждый момент. Всегда слышать сердцем приказ Родины...

Высокими словами, идущими от души, от сердца, сказал простой матрос, который стал героем. Мы иногда таких слов

не употребляем, но они все равно живут в нашем сознании.

Действительно, героями, мастерами разного труда становятся те, кто добросовестно, осознанно выполняют требования присяги и уставов. И хорошо понимают это наши передовики — кавалеры знака «За отличие в службе» I и II степени рядовой Б. Акшалаев, сержант Ш. Файзулаев, награжденный знаком «За отличие в службе» I степени, и другие.

Но встречаются порой и такие солдаты, кто не привык к исполнительности, считает для себя возможным иногда отклониться от уставных требований. Почему такое происходит? Многим кажется, что требования устава, дисциплины слишком уж категоричны, не учитывают обстановку, а потому выполнять их можно в зависимости от обстоятельств. Например, устав требует, чтобы часовая никого на пост не пускал, кроме строго определенных лиц. Это закон дисциплины на боевой службе. А все-таки приходится встречать солдат, которые рассуждают так: ну, незнакомого человека, конечно, на пост пускать нельзя. А если это сослуживец, друг? Его-то чего опасаться, если ему не доверять, то как же? И, бывает, делает себе послабления. А это-то нам раз и не допустимо.

Есть у всех друзья, и любимые, и близкие. Но в том и состоит особенность предназначения часового, так требует от него воинский долг, дисциплина, что ни для кого часовой не может сделать исключения, выполняя свои обязанности на посту.

Молодые солдаты мне, часовой, олицетворению, иногда задают вопрос: вот я стою на посту, а в это время приехал мой отец, подошел. Что же, мне и славом медалью перекинуться с ним, пообщаться с отцом?

Как тут объяснить? Связи для каждого из нас чувства любви к родным, близким. Но еще сильнее чувство любви к Родине. Она определила, что и как должен делать ее защитник, как должен поступать во имя Родины, а значит, и во имя счастья и благополучия своих родных и близких. Во всем срочная часовая обязан действовать строго по уставу, подчиняя себя, свои эмоции и поступки требованиям устава, то есть дисциплине на службе. Только тогда он будет соответствовать своему высокому званию — часовому.

Знаю, как порой это непросто. Сам я был солдатом, да и сейчас моя служба проходит среди солдат и сорняков. И мне самому было нелегко стать дисциплинированным. Говорят, что это умение целиком зависит от характера человека. Мол, есть люди послушные от рождения, им легче служить. Но я в это не верю. Умение подчиняться строгим требованиям дисциплины на боевой службе каждому дается нелегко. Многого нужно преодолеть молодому человеку, чтобы стать дисциплинированным воином, бдительным часовым. Потому что часовому не может быть плохо, как бывает плохим сапожник или портной. Отнимает у часового любые из необходимых ему качества — бдительность, мужество, стойкость, и уже нет часового, такого человека можно назвать кем угодно, но уж никак не часовым. Боевая служба требует от военнослужащего каждую минуту, каждый шаг своей подчинять требованиям и предписаниям устава. Ничем не поправим брак в службе часового, от него одного порой зависит, как будет выполнена боевая задача.

Как же воспитать в себе это умение и стремление быть дисциплинированным? Я знаю один путь — глубоко осознать важность своего дела, уметь видеть в своем повседневном ратном труде высокий смысл выполнения военного долга и на основе этого понять, что лично от тебя, от твоих поступков зависит судьба выполнения не только конкретной задачи на посту, но и боевая готовность подразделения, части, понять высший смысл своей службы.

Я часто задавал своим подчиненным вопросы: что они делают на посту? Один отвечал, что стоит и смотрит, чтобы никто не прорин через линию охраны. Другие говорили, что выполняют обязанности, указанные в уставе, делают посты. А третьи, что выполняют свой долг по защите Родины. Так вот именно те, кто могут сказать так, кто понял, что выполнению порой монотонных, даже кому-то скучных обязанностей часового есть выполнение долга по защите Родины — именно те и оказывались по-настоящему стойкими и непреступными, бдительными

часовыми, не терялись, не поддавались в любой, самой сложной и неослабленной ситуации, которыми названа наша боевая служба.

Иной раз неопытные солдаты считают, что в процессе боевой службы есть периоды, когда нужна особая собранность, а есть и такое время, когда можно расслабиться, отдохнуть от напряжения. Это очень опасное заблуждение. В карауле, на посту нет перерывов для усталости и расслабленности, нет дел важных и второстепенных. Возьмем хотя бы внешний вид часового. Почему нужно на посту всегда быть подтянутым и молодецким? Разве это влияет на результаты службы?

На основании своего опыта могу заверить: влияет, и заметно. Недаром в народе говорят: встречают по одежке. Так и в карауле, на посту. Внешний вид часового своего рода визитная карточка. Любому человеку, в том числе и преступнику, пытающемуся обмануть часового, проницатель на пост, сразу видно, с кем имеет дело. Если часовому небрежны в одежде, в манере поведения, наверняка он внутренне не собран, морально не готов к выполнению обязанностей, возможно, даже тяготеет к ним. А от такого ни мастерства, ни бдительности не жди.

Я всегда люблю, например, ефрейтора Р. Семозыма, когда он на посту. Аккуратный, подтянутый, опрятно одетый и молодецкий, он сразу производит впечатление человека, уверенного в своих силах и возможностях, готового в любых неординарных и сложных ситуациях преодолеть любую трудность, победить в противоборстве с любым преступником. И на случай на груди ефрейтора два знака «За отличие в службе». Он заслужил их потому, что отдаст боевой службе всего себя, не позволяя себе отступлений от уставных требований.

Каждый раз, заступая на боевую службу с солдатами и сорняками, я вглядываюсь в их лица: готовы ли, надежны ли мои подчиненные, способны ли в трудную минуту поставить интересы боевой службы выше своих собственных, забыть о себе ради выполнения военного долга? Трудный вопрос, на который из нас отвечает не только сам человек, но и его один способ определить готовность человека к преодолению любых трудностей, даже и подвигу. Этот способ — проверка на дисциплинированность. Если ты умеешь даже в обыденной жизни подчинять себя требованиям устава, военной дисциплины, значит, не растеряешься и на отступившей в самую тяжелую, опасную минуту. Вот уже около двадцати лет я по этой мерке оцениваю людей и ни разу не ошибся. Потому и хочу посоветовать вам, мои молодые сослуживцы: воспитывайте в себе стремление быть дисциплинированным, строго соблюдайте требования устава, только тогда вы будете поистине во всеоружии на любом посту, в любых условиях. Всемю основа — дисциплина.

Препорщик М. САМУСЕВИЧ.

СПАС СОСЕДЕЙ

В тот вечер, после просмотра телевизионной передачи, прапорщик Михаил Скопин долго не мог уснуть. Он встал, оделся и вышел на балкон. Его тут же обдало запахом гари. Осмотрелся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Когда же взглянул вниз, то увидел, как прямо под ним из щелей оконных рам струится легкий дымок. Мелькнула мысль: «У соседа квартира горит!» Михаил не мешкая сообщил об этом по телефону в пожарную часть и бросился вниз по лестнице.

Была полночь, и все жильцы уже спали. Скопин постучал в дверь, никто не откликнулся. Он знал, что сосед болон и находится дома. Выждав еще какое-то время и убедившись, что запах гари распространяется именно отсюда, Михаил решил взломать дверь. После второй попытки она распахнулась, и из помещения повалили клубы дыма.

Прапорщик Скопин бросился в кварти-

ру. Единый дым застилал глаза, дышать было трудно. В одной из комнат он обнаружил на полу мужчину. Тот лежал без сознания. Скопин подхватил его под руки и вытащил на лестничную площадку, где уже толпились проснувшиеся соседи.

Кто-то крикнул:

— Там должны быть еще дети!

Скопин вновь исчез в дыму. Он проник в другую комнату и отыскал под кроватью двух перепуганных девочек. Подхватив их на руки, бросился из квартиры...

К этому времени уже подоспели пожарные и «скорая помощь».

Благодаря находчивости, смелости, решительности прапорщика Михаила Скопина были спасены три человеческие жизни.

Коммунист Скопин пользуется заслуженным авторитетом в воинском коллективе. Он избран председателем совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы подразделения. На этой должности в полной мере раскрываются такие черты характера Михаила, как неприхиримость к недостаткам, принципиальность, сочетающаяся с добротой, отзывчивостью, готовностью помочь товарищу в трудную минуту.

Ну, а случай по спасению соседей еще раз подтверждает, что такое поведение воин — норма, принцип его жизни.

Старший прапорщик С. ВАХРУШЕВ.

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

ПРАВОФЛАНГОВЫЕ

2

В роту — инициаторе социалистического соревнования каждый стремится быть отличником боевой службы, боевой и политической подготовки. Особенно почетно заслужить это звание в году XX съезда ВЛКСМ и 70-летия Великого Октября.

На с н и м к а х: передовые военнослужащие роты рядовой С. Некрасов, сфрейтор А. Колпаков, рядовые А. Крижан и Н. Михайлов.

Заместитель командира роты по политической части капитан В. Степанов среди комсомольцев-активистов.

Фото прапорщика
А. Александрова.

ВСЕ РЕШАЛИ МГНОВЕНИЯ

...Каждая проходящая минута казалась женщине бесконечно долгой. В служебное помещение одного из учреждений она зашла по делу, на минутку. И как раз в то время, когда туда ворвались двое преследуемых работниками органов внутренних дел преступников. Окруженные со всех сторон, из комнаты они ее не выпустили. Женщина не сводила глаз с направленного на нее одним из бандитов оружия. В комнате царил гнетущее молчание — все слова были сказаны...

Взвод, которым командует лейтенант Ю. Исаев, подняли по сигналу сбора в тот момент, когда личный состав занимался в спортивном зале. Никто из солдат и сержантов, старательно отрабатывавших приемы рукопашного боя, не мог предположить, что через несколько часов предстоит держать серьезный экзамен, на деле испытать готовность применять приобретенные на тренировках навыки.

Спустя какое-то время солдаты и сержанты уже заняли указанные им места

вокруг того злополучного помещения. Сотрудник органов внутренних дел в последний раз обратился к преступникам с предложением сдаться и получил категорический отказ. Генералу очень хотелось сказать лейтенанту: «Береги себя», но, понимая, что не имеет права на такое напутствие, он только кивнул головой — вперед! Сжав в руках автомат, Юрий Исаев рванул на себя дверь. Еще успел крикнуть женщине: «Падай!»

В те секунды схватки офицер действовал поистине молниеносно. Один из преступников не успел выстрелить. Второму не хватило доли секунды, чтобы вырвать чеку из гранаты...

Только на следующий день приходшая в себя от испуга женщина смогла поблагодарить своего спасителя. Юрий только плечами пожал в ответ: «Но стоит, чего там, такая у нас служба...»

Медаль «За отличие в воинской службе» I степени лейтенанту Исаеву вручили в торжественной обстановке через несколько месяцев после описанных событий. Это первая награда коммуниста Юрия Исаева — выпускника Орджоникидзевского высшего военного командного Краснознаменного училища имени С. М. Кирова МВД СССР.

В. ЕВГЕНЬЕВ.

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

■ СТРОГО ПО РАСПИСАНИЮ ■ БОЕВОЕ МАСТЕРСТВО КУЕТСЯ ТОЛЬКО В ПОЛЕ ■ ПРОСТУПКИ ТРЕБУЮТ АНАЛИЗА ■ ЕСЛИ ЗНАНИЯ ОЦЕНИВАЮТСЯ НЕФОРМАЛЬНО ■ ЗАКАЛЯТЬ ФИЗИЧЕСКИ КАЖДОГО

СТРОЖЕ УЧИТЫВАТЬ ВРЕМЯ

Между распорядком дня, регламентирующим многогранную жизнь воинского коллектива, и боевой учебкой — прямая связь. Если в нем предусмотрены, как того требует Устав внутренней службы, местные и климатические условия, специфика выполняемых частей задач, то, безусловно, все звенья сложного войскового коллектива работают ритмично и планомерно. И при хорошей организации можно учебное время, дефицит которого постоянно растет, расходовать экономно и эффективно. Но как найти резервы времени в распорядке дня не в ущерб другим задачам? Этот вопрос всегда волнует командира части, подразделения.

Продумывая и составляя распорядок дня на период обучения, мы стараемся всякий раз полное участие задачи, объем боевой службы, расстояние до учебных полей, стрельбища, продолжительность светлого и темного времени и многие другие факторы, реально влияющие на эффективность использования времени в интересах обучения личного состава.

Разрабатывая ныне действующий распорядок дня, мы scrupulously выполнили требования Устава внутренней службы ВС СССР в том, какие мероприятия должны проводиться обязательно. Это, к примеру, утренний физический заряд, туалет, утренний осмотр, 6 часов для учебных занятий, время для приема пищи, ухода за вооружением, боевой и другой техникой, политико-воспитательная работа и т. д. И казалось бы, что-либо упустить, выжать из распорядка дня какое-то свободное минутку практически невозможно. Попытка сократить продолжительность утреннего осмотра, а освободившееся

время использовать для утренних тренировок. Не получилось. Слишком много вопросов решается на утреннем осмотре, и наш расчет не оправдался.

Затем внимательно проанализировали распределение времени до завтрака. И тут резерва не прожилось. Зато несколько перестроили последовательность тренировок в день, когда не проводилась политическая информация. Это позволило значительно сэкономить время, поскольку появилась возможность четче планировать контроль за ходом тренировок со стороны офицеров. Тренировки распределил так: во вторник — по стреловой подготовке, в среду — по ЗОМП, в пятницу — по огневой подготовке.

В ряде подразделений с учетом специфики выполняемых ими задач удалось выкроить время в послеобеденные часы для самостоятельной подготовки личного состава.

Но, как выяснилось, главный резерв времени надо искать в лучшей организации учебного процесса. Этот вывод подтверждает некоторая организационная перестройка в подразделении, которым командует офицер Л. Гуз. Здесь, согласно расписанию, личный состав периодически и зимой, и летом выезжал для занятий по боевой подготовке в учебный центр, что в 40 км от роты. Учебное время при этом тратилось крайне нерационально. Достаточно сказать, что один переезд отнимал 3—4 часа! Между тем в учебном центре имеются хорошие классы, тактическое поле, единая полоса препятствий. Словом, условия для повышения боевого мастерства неплохие. Но еще лучше, продуктивнее использовать такую

возможности? Вывод нашли в одном: объединять в учебный центр раз в месяц, но сразу по несколько суток. Экономия времени получилась немалая. Во-первых, за счет сокращения переездов, во-вторых, боевое эфферентно использовали светлое время. Правда, пришлось решить ряд сложных вопросов, связанных с организацией боевой службы, размещением личного состава, приготовлением пищи и т. п. Но все они анализировались заранее.

Уже вскоре перестройка дала себя знать: заметно повысились показатели подразделения по огневой, строевой и физической подготовке, личный состав стал лучше выполнять нормативы. Многодневные выходы в учебный центр дали возможность для более широкого комплексирования занятий по различным предметам обучения, тематика которых согласуется с темой занятия по тактической подготовке, что в свою очередь тоже значительно экономит учебное время, благотворно влияет на качество обучения.

Изменения в обстановке обязывают командира части своевременно вносить в распорядок дня целесообразные поправки. Вот и мы внесли в него небольшие, но важные для нас изменения: в послеобеденное время включили 30-минутную стрелковую тренировку прапорщиков. Это было нужно для отработки ими учебного упражнения из пистолета. Однако новшество надо было подкрепить организационно. И вот в подразделение, где не было тира, оборудовали 75-метровые стрелковые участки, использовав по предложению рационализатора полутораметровые в диаметре списанные железобетонные трубы. Вместе с электромагнитическим способом показа мишеней они обеспечили полную безопасность при ведении огня из ПМ. В некоторых подразделениях по договоренности с руководством УВД тренировка по распорядку дня организуем в их тире. И как результат — на прошедшей контрольной проверке за стрельбу из пистолета прапорщики получили общую отличную оценку.

Есть еще один резерв повышения профессиональной подготовки военнослужащих. Это безупречная организация парково-хозяйственных дней. Не надо искусственно превращать их в часы занятий, подменять регламенты и обслуживание изучением техники-то пня вопросов. Но если командир достаточно четко представляет, чем и как будет занят личный состав, какие работы и мероприятия и под чьим руководством будут проводиться, то, естественно, можно и нужно использовать богатейшие возможности для приобретения подчиненными дополнительных знаний и практических навыков. И прежде всего — в овладении техникой, в изучении материальной части оружия, средств связи и т. п. Вот почему штаб части взял под контроль этот важный вопрос, помо-

гая командирам подразделений четче организовать регламенты, различные работы, разбирая отдельные недостатки и т. п. Оудача от таких парково-хозяйственных дней немалая.

Или взять дни отдыха личного состава. Если организовать игры, сдачу норм ВСК под руководством и при участии самих командиров и политработников подразделений, то это, конечно, принесет большую пользу. Тем, где это возможно, мы активно используем спортивные залы исправительно-трудовых учреждений. Заранее договариваемся с их руководством и по плану занимаемся, причем не только в выходные дни, но и в обычные. Ротным расписанном после шести часов занятий определяли 30-минутные физические тренировки. В итоге удалось заметно повысить завадку военнослужащих и добиться общей хорошей оценки по физической подготовке.

Вносим соответствующие коррективы в распорядок дня и ротным расписанием с прибытием молодых солдат. Это естественно, так как идет адаптация новичков. Среди них нередко есть люди, слабо владеющие русским языком. Обычно в часы самоподготовки с ними занимаются сержанты. Но поспонку времени недостаточно, таких солдат объединяем в кружок, для которого разрабатывается специальная учебная программа. В каждом подразделении имеется необходимая литература. После трех-четырех месяцев интенсивных занятий плохо знающая русский язык вполне овладевает разговорной речью и весьма уверенно отвечает на вопросы руководителей, рассказывают обязанности солдата, дневального по роте, часового и т. д.

Вопросы неукоснительного соблюдения распорядка дня, активного поиска резерва времени для улучшения качества боевой учебы, спортивно-массовой работы в подразделениях обсуждаются на партийные собрания, заседания партбюро. Недавно, например, заслушали отчет коммуниста командира взвода А. Крейча о том, как он помогает командиру роты соблюдать распорядок дня, организовывать спортивные соревнования в выходные дни. Повышение ответственности офицеров за качество боевой подготовки положительно сказалось на результатах учебы военнослужащих.

Конечно же, даже самый продуманный распорядок дня — лишь основа для четкой организации боевой службы, учебного процесса, всей жизни воинского коллектива. Творческое же его выполнение, непрерывный поиск резервов времени во многом зависят от всех офицеров. Когда это понимают и прилагают усилия, чтобы изыскать новые возможности повышения боеготовности части, подразделения, успех, несомненно, придет.

Подполковник Н. УХИН.

УПРАВЛЕНИЕ ОГНЕМ ОТДЕЛЕНИЯ

Обучение сержантов управлению огнем проводится на специальных занятиях, а совершенствование практических навыков — на тактико-специальных занятиях (учениях).

На занятиях по управлению огнем необходимо изучить такие вопросы, как организация и ведение наблюдения; целуказание; оценка и выбор целей; выбор вида оружия для поражения той или иной цели; постановка огневых задач; подача команд для открытия огня; наблюдение за результатами стрельбы и корректирование огня; маневрирование огнем; сочетание огня и движения. Перечисленное — элементы управления огнем.

Наиболее распространенный метод проведения занятия по управлению огнем — групповое упражнение с переходом к действиям в составе подразделения (боевого расчета).

Рассмотрим подготовку и проведение занятия с сержантами по управлению огнем отделения в наступлении в роте капитана Н. Васюка.

Накануне занятия командир со старшиной роты на местности выбрали подходящий для тренировки участок, создали тактическую обстановку. Капитан Васюк продумал ход занятия, наметил места расположения целей, порядок их показа и обозначения, составил вводные и отдал распоряжение старшине подготовить упражненияемые мишени.

В начале занятия командир роты построил сержантов, проверил снаряжение и оружие (из расчета штатного вооружения мотострелкового отделения), после чего приказал одному из сержантов вести обучаемых в район занятия. Проводилось оно по плану, утвержденному командиром батальона (см. приложение) и согласно прилагаемой схеме.

На западной опушке рощи «Дубовая» командир роты объяснил тему, цель занятия, ввод обучаемых в тактическую обстановку и приступил к отработке первого учебного вопроса «Организация наблюдения за огнем при подготовке к атаке противника».

Все обучаемые были поставлены в роль командира 2-го отделения, и до них были доведены сведения из приказа командира 2-го мсв.

«Ориентиры: первый — пень, второй — курган, третий — сломанная ель».

Противник обороняется на заранее подготовленных позициях с передним краем по рубенку: желтый куст впереди пня и далее на юг по восточным скатам выс. «Длинная». В направлении наступления

2-го мсв обнаружены автоматчики и легкий пулемет слева воронки; в 400 м от переднего края в отдельных оврагах — пехота и на гребне высоты «Длинная» — тяжелый пулемет.

2-й мсв атакует и уничтожает противника на фронте желтый куст — куча камней; в дальнейшем наступает в направлении северной опушки рощи «Дальняя». Наступление взвода поддерживает приданный танк.

2-му отделению атаковать и уничтожить группу автоматчиков с легким пулеметом в направлении ор. 3.

Справа 1-е отделение атакует противника в направлении ор. 2; слева — 3-е отделение атакует противника в направлении развилки дорог.

При движении в атаку вести огонь на ходу. Заграждения противника преодолевать вelonно по два вслед за танком. Готовность и атаке — 6,00.

Сигнал начала движения в атаку — «22» и красная ракета».

Далеко руководитель опросом устанавливал, все ли сержанты знают, что с занятием исходной позиции командир отделения должен организовать наблюдение и огонь не случай отражения контратаки противника.

Убедившись в том, что они эти вопросы знают, командир роты поставил обучаемых в роль командира отделения и приказал подготовить указания по организации огня. Заслушав нескольких сержантов, руководитель распределил сержантов попарно и предоставил им время для тренировки. Для повышения эффективности занятия он указал заранее заготовленные тексты указанных следующего содержания:

«До начала атаки, в период огневой подготовки, огонь вести по мсв командирам. Выход патронов на автомат — 10, на ручной пулемет, установленный на БТР, — 60. При движении в атаку уничтожить противника на переднем крае от воронки до ор. 1. Огонь из ручного пулемета и автоматов вести на ходу, как по мсв командирам, так и самостоятельно; из БТР с занимаемой огневой позиции по уцелевшему пулемету, а с преодоленным отделением мино-взрывные заграждения — на ходу по вновь появляющимся целям противника. Гранаты метать в направлении своего движения. После атаки переднего края огонь вести по мсв командирам и, сообразуясь с обстановкой, самостоятельно: пулеметчикам — по наиболее важным живым целям, гранатомет-

чку — по танкам и бронемашинам, автоматам — по поезде прозвоникам.

После этого руководитель подал команду «К бою» и, когда обучаемые заняли свои места, поставил их в роль наблюдателя, в себя — в роль командира отделения. Скрытно от обучаемых он подал сигнал для показа двух головных фигур на переднем крае обороны (цели № 1, 2) и пулемета на запасной отведенной позиции (цель № 3).

Последовал доклад сержанта К. Приходько: «Желтый куст, влево 30, вправо — наблюдатель», а младший сержант К. Нозин доложил: «Ориентир парашей, дальше 50 — пулемет и ближе 50 — наблюдатель».

Офицер ответил: «Взбуж» — и потребовал от обучаемых определить расстояния до обнаруженных целей. Сержанты установили, что до пулемета — 500 м, а до головных фигур — 400 м.

После этого руководитель приказал подготовить данные для стрельбы и подать отделению команду для открытия огня.

Первым доложил о готовности младший сержант К. Соловьев. Капитан Н. Васюк назначил его командиром отделения, а остальным обучаемым приказал действовать в составе отделения.

Была подана команда: «Пулеметчику, сержант парашей дальше 50 — пулемет, 3, в середину; автоматчикам, на переднем крае — пехота, 4, в середину — огонь».

Офицер проверил, как личный состав выполняет поданную команду.

Далее руководитель зонтиком создал обстановку, вынуждающую сосредоточить огонь всего отделения по одной важной цели. Он сообщил сержантам роты: «Вводится огневая подготовка; личный состав отделения — на позиции; дует умеренный ветер слева под углом 90° к плоскости стрельбы; все обучаемые в роли командира отделения родут наблюдение за противником».

Когда сержанты стали наблюдать за полем боя, офицер подал сигнал для показа пулемета на переднем крае (цель № 4) и грудной фигуры, расположенной правее зеленого куста (цель № 5).

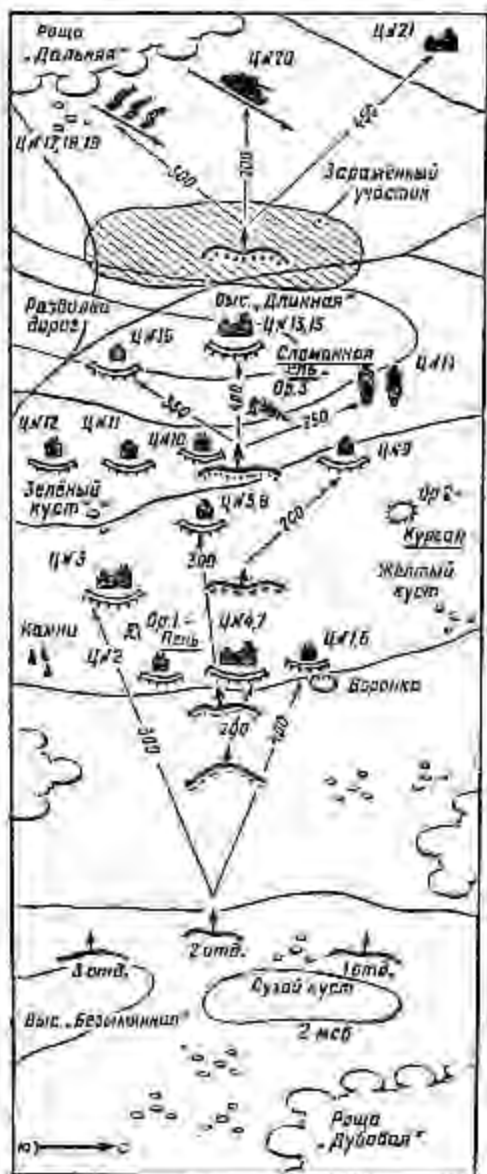
Первым доложил о готовности подать команду сержант К. Нефедов. Решение сосредоточить огонь отделения по пулемету было верным, но он допустил ошибку в подготовке данных для стрельбы, так как не учел боковой ветер, и подал такую команду: «Отделению, на переднем крае, правее — пулемет, 4, под цель — огонь». Чтобы исправить ошибку, руководитель предложил вводную: «Сержант Нефедов, отделение по вашей команде открыло огонь, и вы наблюдаете рикошеты на фигуру правее пулемета. Поэтому цель открылась, затем снова появилась, но не в прежнем месте. Действуйте». На сей раз сержант Нефедов командовал правильно: «Отделению, стой, на фигуру левее — огонь».

После этого прозвучала новая команда капитана Н. Васюка: «Взвод, приготовиться

к атаке». Офицер проверил, как она была продублирована командиром отделения и как действовали сержанты (доснаряжали магазины, заряжали оружие, ставили его на предохранитель и т. д.).

Руководитель пояснил также, как ведать огонь по воздушным целям, и приказал обучаемым записать некоторые команды. Для ведения огня заградительным способом — «Отделению, над мостом на шоссе, заградительным — огонь»; сепроводительным способом — «Отделению, по самолету над рощей, три, на пять фигур влево, длинными — огонь»; «Отделению, по парашютистам над пашней, три, в голову, непрерывным — огонь». Затем офицер подвел итоги по первому учебному вопросу.

Второй учебный вопрос «Движения в

атаку и ведение огня на ходу» отработывался в такой последовательности. Руководитель занятия потребовал от обучаемых доложить, как осуществляется атака переднего края обороны противника, назначил командиром отделения сержанта В. Карасева и сам в роли командира взвода подал команду: «Взвод, в атаку — вперед». Сержант В. Карасев в свою очередь подал команду: «Отделение, в атаку — вперед».

На переднем крае обороны были показаны головная фигура (цель № 6) и пулемет (цель № 7). Сержант В. Карасев сначала подал команду: «Отделение, по противнику в окопе — огонь».

После преодоления прохода в минном поле противника оказалась грудная фигура (цель № 8). Цель была обнаружена, и сержант В. Карасев поставил огневую задачу: «Пулеметчику, зеленый куст, вправо 30, в окопе — наблюдатель — уничтожать», а когда отделение приблизилось и переднему краю на дальность броска ручных гранат, командовал: «Отделение, гранатами — огонь».

После уничтожения огневых средств на переднем крае противника отделение было остановлено для частного разбора действий.

В последующем руководитель ослепил обстановку; по его сигналу был показан пулемет (цель № 13).

На заметие пулемета противника, командир отделения подал команду: «Отделение, в окопе — пехота, под цель — огонь». А после ее поражения сразу же последовало: «Отделение, в атаку — вперед». Руководитель занятия подал команду «Отставить». Он обратил внимание обучаемых на то, что хотя команда для ведения огня подана правильно (на дальность до 200 м с установленным ранее постоянным прицелом и при прицеливании под цель поражение цели обеспечивается), однако рассчитывать на успех атаки нельзя: личный состав плохо ведет наблюдение за полем боя, в результате чего может понести потери.

Затем командовал отделением младший сержант А. Веревкин. Изучив обстановку, он поставил огневую задачу: «Пулеметчику, раземка дорог, вправо 40 — пулемет — подавить», установленным сигналом (трассой пули в направлении цели) дал целеуказание пулемету на БТР и подал команду для открытия огня: «Автоматчикам, в окопе — пехота, под цель — огонь». Поставленные пулеметчикам огневые задачи выполняли не самостоятельно определять дальность до цели, установку прицела и точку прицеливания. Проверив действия пулеметчиков, руководитель выяснил, что они ведут огонь с прицелом «3», прицеливаясь под цель. Поскольку дальность до цели составляла 400 м, командир отделения получил вводную: «Пулеметчик, выполняй поставленную огневую задачу; открыли огонь, рикошеты видны в 100 м впереди цели». Командир отделения командовал: «Пулеметчик, стой, прицел, 4 — огонь», а для пулемета

на БТР еще раз дал трассу пули в направлении цели.

Учитывая, что пулемет противника подавлен, капитан Н. Васюк признал действия отделения успешными.

Как только младший сержант А. Веревкин остановил отделение в атаку, показались две грудные фигуры (цели № 9, 11), что заставило наступающее отделение сочетать огонь с движением.

Руководитель, услышав команду сержанта: «Отделение, вправо и влево в окопе — пехота — огонь» и стал наблюдать, как сержанты ведут огонь на ходу и с коротких остановок.

Затем подал итоги по второму учебному вопросу.

При отработке третьего учебного вопроса «Управление огнем отделения при бою в глубине обороны противника» были одновременно показаны: отходящая группа (цель № 14), пулемет (цель № 15), поддерживающий отход этой группы и грудная фигура (цель № 16). Командир отделения заметил только отходящую группу и поэтому дал команду: «Отделение, справа — группа пехоты, в пояс — огонь». Руководитель остановил обучаемых и ввел их в обстановку: «Наступающее слева 3-е отделение ползло под сильный пулеметный огонь и вынуждено залечь, командир 2-го отделения видит, как личный состав 3-го отделения перебежками продвигается вперед. Командир 3-го отделения сержант Стулин — действуйте».

Последовали команды: «Автоматчикам справа — группа пехоты, в пояс — огонь», «Пулеметчику, огневая позиция у куста, раземка дорог, вправо 40 — пулемет, 4, под цель — огонь».

Руководитель объяснил, что командир отделения решил огнем ручного пулемета с места оказать помощь соседу, в остальном составом отделения продолжать движение, считая его с огнем по отходящей группе противника.

Когда пулеметчик догнал отделение, капитан Васюк бросил взрыв-пакет и предложил новую вводную: «Противник открыл минометный огонь; наступающее справа отделение несет потери». Сержант К. Стулин сразу же командовал: «Отделение, на гребень высоты «Длинная» — бегом, вперед». Руководитель одобрил действия командира отделения. Когда обучаемые спустились с выс. «Длинная», он остановил их: «Вперед зарученный участок местности глубиной до 250 м; командир отделения старший сержант Алексеев — действуйте».

Командир отделения подал команду на возобновление движения и затем — «Газы».

В 300 м от восточной опушки рощи «Дальняя» показались три бегущие фигуры (цели № 17, 18, 19), движущийся танк (цель № 20) и реактивное противотанковое оружие (цель № 21). Последние две цели имитировали огонь взрыв-пакетами. Гранатометчик быстро обнаружил танк противника и открыл по нему огонь; пулеметчику командир отделения поставил

огневую задачу на уничтожение реактивного противотанкового ружья; автоматиком самостоятельно открыл огонь по движущейся пехоте противника.

Затем руководитель объявил: «Заряженный участок преодолен». Старший сержант Алексеев подал команду: «Противогазы снимать».

По достижении северной опушки рощи «Дальняя» руководитель остановил обу-

чаемая и сделал разбор занятия. Он отметил, как достигнуты учебные цели, какие вопросы усвоены твердо, а какие надо доработать, оценил действия обучаемых и объявил порядок подготовки к занятию с солдатами по теме «Отделение в наступлении». Проверил оружие и оставшиеся имитационные средства.

Полковник Г. БУДКЕВИЧ

Приложение

«УТВЕРЖДАЮ»

Командир 1 мсб

майор

А. Климов

«5» июня 1987 года

ПЛАН

проведения занятия по управлению огнем с сержантами 1 мсб (вариант).

Тема: «МОТОСТРЕЛКОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ В НАСТУПЛЕНИИ».

Цель: Дать сержантам практическую в управлении огнем при наступлении отделения по подготовленную оборону противника.

Метод: Групповой упражнения с переводом и действиями в составе отделения.

Время: 5 часа.

Материальное обеспечение:

1. Мишеней: № 10 (легкий пулемет) — 2; № 10а (тяжелый пулемет) — 1; № 5 (головная фигура) — 2; № 6 (грудная фигура) — 6; № 8 (богущая фигура) — 2; № 8а (богущая фигура) — 3; № 9 (бучной противотанковой гранатомет) — 1; № 12а (танк) — 1.
2. Взрыв-пакетов — 3.
3. Холостных патронов — 30.
4. Учебных ручных гранат — по 2 на каждого обучаемого.

Ход занятия

Учебные вопросы и расчет времени	Действия руководителя
Выступление и движение в район занятия — 20 мин.	Довести тему и цель занятия. Проверить подготовку сержантов к занятию. Подать команды на движение в район занятия.
1. Организация наблюдения и огня при подготовке к атаке противника — 40 мин.	Сообщить сведения из приказа командира 2-го мсб и дать обучаемым практику в постановке задачи наблюдателям и в организации огня на случай отражения противника. Показать цели № 1, 2 и 3, а затем № 4 и 5. Следить за своевременностью обнаружения целей, быстротой подготовки данных для стрельбы и правильностью ведения огня. Подать команду «Подготовитесь к атаке» и проверить правильность ее выполнения. Подать команду «Вперед, в атаку» — вперед. Показать цели № 6, № 8, а затем № 9—12. Проверить действия командира отделения при появлении целей.
2. Движение в атаку и ведение огня на ходу — 35 мин.	Показать цели № 14—16. Проверить действия обучаемых. Довести вводную, побуждающую продвинуть отделение вперед. Сообщить данные о зарытом участке. Проверить правильность подачи команд. Показать цели № 17—21.
3. Управление огнем отделения при бое в глубине обороны противника — 30 мин.	Заслушать команды командира отделения и при необходимости внести в них коррективы. Напомнить тему и цель занятия. Кратко воспроизвести содержание учебного вопроса. Отметить положительные стороны и недостатки в действиях сержантов. Объявить оценки. Дать задание.
4. Движение в подразделение — 15 мин.	

Командир 1 мсб

капитан

Н. Васюк

ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ

Сержанты — представители самого многочисленного отряда наших командных кадров... Общаясь с подчиненными на службе, занятыми, они хорошо знают обстановку в своих коллективах, вовремя приходят на помощь военнослужащим, нуждающимся в этом.

Сержанты, которых вы видите на снимках, — пример для всех в боевой службе, боевой и политической подготовке, в дисциплине. Их подразделения на протяжении длительного времени отмечаются в числе лучших, а это заслуга каждого из них.

** Младший сержант О. Сивяцкий — секретарь бюро ВЛКСМ.*

** Старший сержант В. Кудим — большой знаток техники.*

** Сержант О. Пискунов — лучший стрелок.*

** Сержант О. Окищенко — член совета ленинской комнаты, активный пропагандист специальной и художественной литературы.*

Фото прапорщика
А. Александрова.

Л И М И Т на благодарность

Один из сослуживцев готовился убить в новом месте службы. И мне несильно пришлось стать свидетелем гонимого, как раз браняшики своего стола, среди несуженых бумаг и старых газет офицер обнаружил грамоту, которой был когда-то отмечен за «образцовое выполнение воинского долга». Паро сказать, походя же выходя особым эмансипи, ограничившись замечанием по поводу того, что «лучше бы гражданку подбросили, он продолжал заниматься важными делами...

В армейских условиях, как и во всем нашем обществе, главными были и остаются моральные стимулы. И о том, что их значение постоянно возрастает, можно судить хотя бы по обостренному вниманию, которое вызывает у сослуживцев поощрение отличившихся. Велика воспитательная сила общественного признания заслуг персонажа. Оно зачастую предпочтительнее, чем конверт с деньгами.

Однако, чего греха таить, отдельные командиры и политработники, не умея по-настоящему использовать огромную энергию морального стимулирования, переводят его в разряд малолетственных. А это не замедлило сказаться и на общественном мнении руководимых или коллективов, где и предпринятых приказах подчиненные стали обращать внимание только на пункты, эквивалентные конвертам и коробкам. Грамоты же и благодарности воспринимаются подчас равнодушно. И это не является тайной. Однако «для разнообразия» благодарности все же объявляются, хотя и в очень ограниченном количестве.

Таким образом, некоторые офицеры-руководители установили своего рода лимит на «неэффективные» поощрения. А что в результате? Надержки гораздо серьезнее, чем на первый взгляд может показаться. И прежде всего в плане нравственного воспитания, формирования воинских ориентиров личности военнослужащего. Ведь привилегированное положение материальных стимулов снижает в глазах людей цену того, что всегда было дорого советскому человеку и чем он всегда был силен: беззаветной преданностью коммунистическим идеалам, самоотверженной готовностью защищать и приумножать нашу великие социальные, моральные и культурные ценности.

Однако не только уменьшение использовать отдельные виды поощрений вызывает стремление ограничить их применение в дисциплинарной практике. Порой незнание людей, отсутствие интереса к их, пусть небольшим, вкладам, но все же удачам и победам, порождает равнодушие сначала

в разного рода стимулах, а затем и к самому делу.

...В поисках материала о молодом офицере как-то пришлось ознакомиться с личными делами группы недавних выпускников военных училищ, прослуживших по два-три года в подразделениях одной из частей.

Невольно обратил внимание на ланое разнообразие текстов представлений к очередному воинскому званию. Офицер отделения кадров соединившие объяснил причину этого довольно просто. Оказывается, недостаточно еще индивидуальной работы. Да и несколько лет — срок небольшой. Разве хорошо узнаешь за это время человека. Конечно, если не интересоваться офицером, не изучать, то очень трудно составить мнение о нем по одним лишь анкетным данным. Так же, видимо, трудно его и поощрить.

У большинства офицеров, о которых идет речь, служебные карточки оказались без единой записки. Не было ни замечаний, ни поощрений. Складывалось впечатление, будто молодые лейтенанты живут и служат не в воинских коллективах, а в полном вакууме. И же они, а кто-то другой большую часть суток проводит в подразделениях, обучает и воспитывает подчиненных, возглавляет караулы и несет дежурство.

А что же думают сами молодые офицеры по этому поводу? Считают, что, видимо, не заслужили еще быть отмеченными? Похвальная скромность? Нет, скорее, холодок равнодушия к тому, как отмечается их ратный труд.

И все бы не так страшно, если бы это не становилось привычкой: отношение начальников к себе повторять в своем отношении к подчиненным.

Лейтенанты В. Волгин и А. Леухин считают, например, что воспитательная сила поощрений невелика, что солдаты и сержанты в основном к ним равнодушны. Да и абсолютно хороших людей тоже нет: за что-то конкретного военнослужащего можно и поощрить, но тут же за другое и наказать».

На «дальней точке» выполняет служебно-боевые задачи личный состав подразделения, где служат Леухин и Волгин. Казалось бы, суровые природно-климатические и сложные бытовые условия должны в определенной степени компенсироваться повышенной заботой о людях, в том числе и поощрением отличившихся.

На первый взгляд в этом плане положение благополучное. Военнослужащих здесь действительно поощряют. Успешными в занес вручаются грамоты и цен-

ные подарки. Да и возмещение объявленных поощрений говорит о том, кто платит их не лимитирует.

Но вот в одном из произвольно взятых взводов войто из солдат и сержантов, прослуживших почти два года, не смог ответить, какие, сколько, за что имеет поощрения. В менее сложном положении оказался те, чей срок службы приближался к полугоду. Они знали точно: их не поощряли.

Первое, что обратило на себя внимание в дисциплинарной практике подразделений, которую мы анализировали вместе с лейтенантами В. Волгиным и А. Леузиным, это своеобразное распределение объявляемых поощрений по месяцам. Кто-то может возразить, дескать, порочная это практика — лимитировать как поощрения, так и взыскания: столько заслужено, столько и объявлено. Нельзя с этим не согласиться, как и нельзя считать нормальным, когда в «справдаемые месяцы» количество поощрений возрастает в три-четыре раза. Ведь службу солдаты и сержанты несут ежедневно, а отмечают их в основном в праздники.

Из одиннадцати режимованных уставом поощрений, применяемых к солдатам и сержантам, здесь за исключением благодарностей лишь порядка встречаются два-три других.

Разумеется, права командиров от отдела до роты по применению поощрений ограничены, но ведь никто не лишает их права ходатайствовать о том, чтобы подчиненные им солдаты и сержанты были отмечены командиром части и дивизии.

Среди фронтовиков, ветеранов Вооруженных Сил, с которыми приходилось встречаться, не было ни одного, кто бы бережно не хранил почетные грамоты, выписки из приказов об объявляемых благодарностях, вырезки из солдатских газет, поздравительные фотографии. Эти по своему бесценные для каждого человека реликвии его биографии, обычно связанной с историей Родины. Они становятся уникальными экспонатами музеев, долгие годы хранятся в семейных архивах, передаваясь из поколения в поколение, и неизменно делают большое дело в патристическом воспитании молодежи.

В подразделении, о котором идет речь, вот, к примеру, ни одного солдата и сержанта, награжденного личной фотографической картинкой военнослужащего, сфотографированного боевым Знаменем воинской части.

«Боевое Знамя воинской части Вооруженных Сил СССР», — говорится в Уставе внутренней службы, — есть символ воинской чести, доблести и славы, оно является памятником каждому военнослужащему Вооруженных Сил СССР о его вверженном долге преданно служить Советской Родине, защищать ее мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной

земли, не щадя своей крови и самой жизни. Какой высокий смысл заложен в этих словах Положения в Боевом Знамени, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР и имеющего силу закона!

Нельзя проводить в батальоне бесед, тематических вечеров, других мероприятий, посвященных героизму Родины, призыва, боевому Знамени воинской части. И нет сомнений в том, что эта работа приносит свои плоды, укрепляя в сердцах и сознании личного состава преданность армейским святыням. А это значит, что будет драгше не только всю службу, но и всю свою жизнь солдат фотографию, на которой он и Знамя его родной части.

У солдат и сержантов, конечно, хватает забот помимо того, чтобы помнить, сколько у него поощрений: пять или восемь. Но забыть, как он поощрялся и за что, можно только в том случае, когда объявление о поощрении прозвучало обыденно, на ходу, как что-то второстепенное, не ставшее объектом особого внимания всего коллектива, а значит, и того, кто отлучился. Между тем устав обязывает командиров объявлять приказы о поощрениях, а также вручение наград производить в торжественной обстановке.

И еще об одном. 40-я статья Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР гонорит, что награды, как правило, вручаются военнослужащим одновременно с объявлением приказа. На сколько же притупляется abus поощрения, того же краткосрочного отпуска, если оформление документов и время отсезда затягиваются на долгие недели. Не может служить оправданием этого и «служебная необходимость», на которую ссылался лейтенант В. Волгин и А. Леузин. Ведь согласно уставу краткосрочный отпуск в порядке поощрения должен быть предоставлен в течение месяца, и только в исключительных случаях этот срок может быть продлен командиром части.

Любое уставное требование, как известно, проверено временем, обitato огромным жизненным опытом. И даром не задумываются отдельные командиры, что, отклоняясь от устава пусть даже в «мелочках», они наносят серьезный урон всему делу воспитания военнослужащих. И наоборот, должным командиром заботности каждого уставного положения, творческое воплощение его в жизнь охватывает людей, согревает их сердца, надолго заряжает энергией действия.

В связи с этим вспоминается один случай. Солдат отдельно дислоцированного подразделения находился в карауле, проявил бдительность, предотвратил побег осужденного. Как и положено, о случившемся было сообщено в штаб части. Реакция на происшедшее была мгновенной и, надо справедливо ради сказать, для этой части ординарной.

Когда после смены караула прибыл в подразделение, здесь уже была извещена подполковник и размещенная в политотделе фотолитовка, посвященная блистательному часовому (такие листовки в этот же день поступили и во многие другие подразделения). На подведение итогов службы прибыл начальник штаба части и, объявив солдату краткосрочный отпуск, тут же вручил отпускные документы и билет на поезд.

Забота о конкретном человеке, будь то солдат или сержант, прапорщик или офицер, внимание к нему, умение вовремя заметить и отметить старание, стремление добросовестно выполнить свой долг всегда находят горячий отклик людей, облагораживают их еще лучше трудиться. В этом на своем опыте убеждаются командиры и политработники передовых подразделений.

Говоря о победителях социалистического соревнования, передовых боевой службы, мы часто подчеркиваем их скромности: не шло, мол, что представляли в награде. Что же, скромность — хорошее качество, но то, что не знали отличившиеся о предстоящих поощрениях, радости особой не вызывает. Значит, представлявшие прото-дого «лихую», без участия коллектива, знают, забыто, что гласность возведена сегодня партией в категорию политическую. Подобная практика представления к поощрению порождает порой незаслуженные обиды. И хотя обсуждение кандидатур проходит за закрытыми дверями, информация просачивается, образцы дома-дами, становится поводом для крикотолок и сплетен. Отсутствие открытого обмена мнениями порождает либо субъективизм в оценке подчиненных, либо установление очередности в поощрениях (читай: полностью равнодушная к подчиненным и их деятельности).

В отдельных подразделениях усиленно культивируется мнение, что стремиться заслужить поощрение по меньшей мере неприлично, недостойно военнослужащего. Но что же предосудительного в здоровом честолюбии, стремлении быть первым благодаря труду своему, своим личным качествам, вознагражденным не без усилий собственной воли? Ведь такая целеустремленность достойна и поощрения, и поддержки, и поощрения.

Подвиги лейтенантов Волгина и Леушина несколько не скрывали, что хотя и отпуски заслужить, в знаках «За отличие в службе», и., Назначили бы солдат и другие желанные поощрения, если бы объявлялись в подразделении листы на благодарность, от которых, если честно (об этом, кстати, говорили и сами офицеры), мало пользы, и серьезное возмущение о формах морального стимулирования военнослужащих и методах их применения. А это, безусловно, окончательно сказалось бы на состоянии дел в целом.

И пример тому соседнее подразделение, где командиром майор В. Коваленко, а его заместителем по политической части капитан Ю. Паламарчук.

Здесь умеют заинтересовать каждого военнослужащего конкретными результатами солдатского труда — службы, дисциплины, утраты.

С нетерпением ждет весь личный состав подразделения итогов — ведь в этот день служба каждого будет оценена и по заслугам отмечена. Лучшие будут поощрены правами командира части, соединения. У кого-то на груди засияет знак «За отличие в службе», кто-то получит грамоту, выпускные документы или фотографию у разорнутого Боевого Знамени воинской части, в кому-то на предпритие, где работал до армии, и домой будут отправлены благодарственные письма, которые командир или политработник зачитают перед строем всего подразделения. И обязательно, пусть в зенит, военный оркестр исполнит торжественные марши, а в подразделениях, на территории военного городка, в караульных помещениях появятся листовки-смолки, рассказывающие о передовиках. Главное, конечно, рукопожатия, улыбки, радость за достигнутый товарища, как за свои собственные. В общем, праздник, который останется в памяти подлого.

Кто-то усомнится, не слишком ли здесь увлеклись ряздывать «прикижи», ведь поощрение как важнейшая форма воспитания может утратить свою роль. Известны же случаи, когда отдельные офицеры, дабы иметь в своем подчинении солдаты отличников, пускаются на снижение требовательности, создание тепличных условий, без меры засыпают личный состав поощрениями. А это приносит большой моральный урон, дискредитирует сам принцип социалистического соревнования.

Но сомневающимся можно успокоить. По поводу данного подразделения подобные опасения необоснованы. Потому что поощряют самых достойных и путь к поощрению известен каждому. Он начинается ежедневно на подведении итогов в отделе-нии и прерывается в обстановке широчайшей гласности.

О требовательности здесь тоже не забывают. Именно на уставной требовательности основывается тот порядок, который царит везде и во всем.

За неделю пребывания в подразделении ни разу не приходилось слышать возмущенных тонов в толках командиров, быть свидетелем разборок и нагонных. Зато не осталось незамеченным, как опирали озады солдаты и сержанты, подтянуть и патрицированы в строевом отношении, как четко выполняются распоряжения, поддерживается внутренний порядок в солдатских и служебных помещениях, на территории военного городка.

Нельзя сказать, что здесь, кроме поощрения подчиненных, не ведется другой важная работа. Но именно эту особенность и деятельность командира и политработника подразделения — умение отмечать военнослужащих за проявленное усердие в службе — хотелось бы подчеркнуть как немаловажное качество современного офицера-руководителя.

Майор С. Волков

РЕАГИРОВАТЬ БЕЗ ПРОМЕДЛЕНИЯ

Когда в одном из подразделений появились признаки ухудшения дисциплины, сержанты начеку заняты, туда был направлен майор М. Никоненко. Проанализировав деятельность офицеров, сержантов роты по укреплению воинской дисциплины, заместитель командира батальона по политической части пришел к выводу: некоторые офицеры в последнее время не предъявляли высокой требовательности ни к себе, ни к подчиненным. К примеру, старший лейтенант Н. Савольев к занятиям готовился плохо, но обращал внимания на то, что отдельные солдаты нарушали дисциплину и форму одежды. Не лучше обстояло дело и во взводе старшего лейтенанта А. Винцкевича. И опять-таки почти все исходило от самого командира. Насобранный и порой неуравновешенный, он вроде бы горюю за все брелся, но, столкнувшись с трудностями, ничего до конца не доводил. Боясь испортить отношения с подчиненными, подчас, как говорится, закрывал глаза на недостатки в их поведении, учебе.

Поправлять положение начали прежде всего с повышения ответственности офицеров за выполнение своих служебных обязанностей. Со старшим лейтенантом Савольевым и Винцкевичем беседовал командир батальона. Напомнил им обязанности по обучению и воспитанию подчиненных, предупредил, что за ухудшение дел во взводах будет строго спрашиваться. Кстати, об этом шла речь и на партийном собрании, где обсуждался вопрос об ответственности коммунистов за порученный участок.

Штаб разработал рекомендации офицерам ротного звена по воспитательной работе с личным составом, офицеры провели показательные и инструкторско-методические занятия с командиром взводов и отделений. Особый упор сделали на роль руководителей занятий, строгого соблюдения распорядка дня, программы боевой подготовки.

Майор М. Никоненко прочитал для офицеров подразделения лекцию о стиле работы командира. На проведенном затем собеседовании состоялся откровенный разговор по вопросам воспитания и обучения подчиненных, о необходимости своевременного реагирования командиров на любой опреледеленный шаг подчиненных.

Поскольку в подразделении некоторые сержанты не всегда правильно строили свои взаимоотношения с солдатами, на проявляли требовательности, не обращали внимания на так называемые мелкие на-

рушения, полнотработник проанализировал дисциплинарную практику младших командиров, рассматривал конкретные случаи наказания и поощрения солдат, побеседовал со старшим сержантом В. Пазленко, В. Геруном и другими, допуславшими отступление от требований устава.

Был проведен ряд мероприятий, направленных на укрепление дружбы, товарищества, взаимовыручки. Интересно прошел диспут «О дружбе настоящей и мнимой», тематический вечер «Дружба и товарищество — слабые традиции воинской дисциплины воеводы». Военнослужащие просмотрели энциклопедико-документальные фильмы «Бедняк», «Такой, как и я», «Честь солдат».

Таким образом, своевременно принятыми мерами удалось укрепить дисциплину в этой роте.

Но мы на этом не успокоились. Посетовав на то, что в полкитодале, решили организовать обмен опытом работы командиров рот по укреплению воинской дисциплины. Такое поручение дали капитану С. Андрееву. В подразделении, которым он командует, уже несколько лет нет серьезных происшествий, успешно выполняются служебно-боевые задачи, на высоком методическом уровне проводятся занятия по боевой и политической подготовке. В минувшем году каждый третий воин стал отличником боевой службы, боевой и политической подготовки. Немалую роль в укреплении дисциплины здесь сыграло оперативное реагирование на малейшее нарушение требований устава.

Вский раз, инструктируя лично перед боевой службой, проводя политическую работу в войсковом наряде, офицеры роты напоминают воинствующим, что в дисциплине мелочей нет, что здесь все важно: как солдат, сержант выполняет свои обязанности, как соблюдает форму одежды, требования устава, инструкции и т. д. Всем своим поведением, стилем работы капитан С. Андреев утверждает непреложную истину: ни одно нарушение не должно оставаться без воздействия. При этом он всемерно использует силу общественной ответственности, опирается на партийную и комсомольскую организации.

Вот пример. Однажды прапорщик Е. Лабушев опоздал на инструктивное занятие, а прапорщик В. Каневский вообще пропустил его. На этот факт немедленно отреагировали командир роты и его заместители по политической части. Поступок прапорщиков-комсомольцев рассмотрели на бюро ВЛКСМ, а затем на комсомольском собрании. Товарищи принципиально, по большому счету спросили с них, почему они не выполняют воинские уставы, Устав ВЛКСМ. Выступавшие говорили о том, что каждый контролер обязан строго спрашивать с себя, продолжать более высокие требования, не допускать нарушений, потому что такое веление времени. Разговор пошел на

пользу. Лабушев и Кеновский изменили свое отношение к службе. В настоящее время к ним нет претензий, они добросовестно выполняют свои обязанности, не нарушают воинскую дисциплину.

Иногда офицеры части задают вопрос: «Почему в этом подразделении стабильно дисциплина? Ведь в нем есть военнослужащие, склонные к отступлению от уставных положений». Верно, отдельные войны допускают те или иные оплошности. Но все дело в том, что здесь сразу, без промедления реагируют на первые же симптомы подобной болезни. Иногда это реагирование — не что иное, как длительная воспитательная работа. И уж если метод убеждения не сработал, прибегают к принуждению. Так было с прапорщиком В. Козловым. Он не раз опаздывал на занятия, с прехладцей относился к службе. С ним беседовали офицеры, посещали его семью, разговаривали с женой. Но Козлов пытался привлечь его товарищи. Но все оказалось тщетным. За аморальное поведение, ущемления по службе он был осужден судом части прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы и уволен из войск.

К сожалению, не во всех воинских подразделениях поняли требования партии по коренному улучшению дисциплины и организованности, не принимают решительных, неотложных мер по наведению порядка, порой медленно реагируют на проступки, принимают половинчатые решения. Такая методика работы толку, как правило, не дает. Взять подразделение, которым командует капитан В. Щербинин. По итогам прошлого года оно далеко от передовых. Причина — здесь пока не научились реагировать сразу на проступки. Не замечая явления не обращают, не принимают эффективных мер по профилактике негативных явлений. Опоздал на службу контролер — простил, не вышел на занятие — слегка пожурил, а в при-

мине глубоко не разобрался. При таком отношении к делу порядок в роте, естественно, не может укрепляться. К сожалению, и не все коммунисты здесь служат примером. Немало нареканий в свой адрес имеют члены партии прапорщик И. Богатырев, В. Захаров, В. Бабенко. А партийная организация, возглавляемая капитаном Ф. Кучерявиным, пока занимает выжидательную позицию. И не спросила с этих товарищей за златорность в работе по всей строгости.

Глядя на коммунистов, проявляет пассивность и комсомольская организация, фактически не реагируя на негативные явления. Например, младший сержант сверхсрочной службы В. Шевчук, выпив после службы, лихачил на мотоцикле своего отца, приемом ездил без номеров, нарушал экипировку, превышал скорость. Не раз проезжал в нетрезвом виде и в подразделении. Об этом в роте знали все, однако ни командир роты, ни его заместитель по политической части должным образом не отреагировали, не спросили с подчиненного, видимо, ждали, что он сам сделает вывод. В стороне находилась и комсомольская организация, она даже не сочла нужным, хотя бы заслушать члена ВЛКСМ В. Шевчука о его поведении. В результате тот совершил дорожно-транспортное происшествие. И только после этого в Шевчуку были приняты строгие меры воздействия.

Жизнь учит, что в укреплении воинской дисциплины важна немедленная реакция на малейшие нарушения, отклонения от требований уставов, норм нашей морали, да и принимаемые меры к нарушителям должны быть конкретными. Только реагируя оперативно на негативные явления, мы сможем эффективней вести работу по сплочению воинских коллективов, предупреждению происшествий и аморальных поступков.

Подполковник В. ФЕДОРОВ.

ДЕНЬ АВТОМОБИЛИСТА

В нашей части интересно проходит День автомобилиста. В одном из них приняли участие все водители, старшие машин, военнослужащие, имеющие автомобили.

С пенцией «Об уголовной ответственности военнослужащих за нарушения Правил эксплуатации и вождения машин» выступил помощник военного прокурора гарнизона майор юстиции В. Чучман. Он обратил внимание на современные требования по безопасности за рулем. Привел примеры до-

рожно-транспортных происшествий, возникших из-за небрежностного выполнения обязанностей водителями и старшими машин, владельцами личного транспорта.

Мнением об эксплуатации военной техники поделился старший автоинспектор ВАИ гарнизона майор Г. Пинаев. Он назвал наиболее часто встречающиеся неисправности автомобилей, а также ошибки в оформлении путевой документации, характерные для водителей частой.

Начальник медслужбы на-

сти майор Э. Шатохина рассказала участникам этого мероприятия о пагубном влиянии утомления, алкогольного опьянения на реакцию водителя.

Затем собравшиеся обменялись опытом безаварийного вождения автомобилей. Прочительным был в этом плане выступление прапорщика А. Ошценко, рядовца А. Наумовича и А. Сандера. Майор В. Мецерынов и старший лейтенант В. Хипкое высказали конкретные предложения по обеспечению перевозок и мерам безопасности при эксплуатации автотранспорта.

Майор Г. ЗИНОВЬЕВ.

Пять пишем Что в уме?

ПОЧЕМУ ЗАВЫШАЮТСЯ ОЦЕНКИ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Знакомство с группой политических залптов, которой руководит лейтенант С. Лебедев, оставляет хорошее впечатление. Тройка в даже четверка — здесь редкость, в основном текущие оценки у слушателей отличны. Только на отличию успевают по политической подготовке ефрейтор Ю. Масютин, рядовые С. Ежазрян, К. Кенжебетов. Однако стоит заглянуть в конспекты военных, побеседовать с ними — возникает сомнение в объективности столь высокой оценки их знаний.

В тетрадах слушателей нет записей и половины пройденных тем. Рекомендации для изучения первоисточники не заклассифицированы. Беседуя с ефрейтором Масютиным, и попросил его поделиться мыслями о том, что нового ввел XXVII съезд КПСС в жизнь нашего общества. Но воин не смог этого сделать. Как он старался, не вспомнил и имена героев внутренних войск, деяев социалистического соревнования в войсках.

На беседах знаниями и редовой Ежазрян. Он испытывал большие трудности, пытаясь ответить на вопрос: «Почему в современных условиях возрастает роль политической деятельности?» В туник поставили слушателей и элементные вопросы по текущим событиям в мире.

Бойчее шла беседа с рядовым Кенжебетовым. Но и он к существу проблемы подбирался, что называется, издалека, а на наводящие вопросы мне пришлось отвечать самому.

По всему чувствовалось, что пятерки слушателям выставлялись с большим запасом. Не могли ведь, согласитесь, в миг улетучиться полученные за полгода учебные знания.

Руководителя группы на месте не оказалось, и я обратился за разъяснением к командиру подразделения. Выслушав меня, капитан А. Довженко неодобрительно заметил:

— На такие вопросы вам не каждый офицер ответит. Что же требовать от солдат?

Странно было слушать эти слова от коммуниста-руководителя. Читатель, конечно, заметит: разговор со слушателями группы не выходил за рамки учебной программы. И плохо, если в группе политическая занятая драгоценные время используется не для продуктивной учебы, а для того, чтобы поговорить о том о сем, на тему, далекие от учебного плана. Плана, который предусматривает выработку у личного со-

става активной гражданской позиции, мобилизации его на качественное решение задач, стоящих перед войсками.

В беседе с командиром роты неправильно вспоминалась фраза о том, что тот, кто хочет работать, ищет пути достижения цели, кто работать не хочет, ищет оправдания. Оправданий, ссылок на различные рода «трудности» в нашем невзрачном разговоре было немало. А вот о реальных проблемах повышения качества политической учебы личного состава я не услышал. А они есть: важные, злободневные, требующие безотлагательного решения.

Как работает в группе знания? По упрощенной схеме.

Руководитель задает вопрос, дает время для подготовки, в очереди солдат выходит отвечать.

Надо ли доказывать, что источник, который используется в коллективе, порою во все отношения. Политическое задание не должно сводиться к простому вопросу, когда от слушателей требуется лишь умение воспроизвести факты о которых они слышали или читали. Пропагандисты обязаны поддерживать тесный контакт с аудиторией, держать мысль воинов в постоянном напряжении, развивать у них стремление к сознательному усвоению материала, учить делать практические выводы. Вспомним слова Льва Николаевича Толстого: знание — только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не памятью. Но в подразделении этого не хотят понимать.

Здесь мне подошла в первой причине завышения оценок по политической подготовке. Похоже, что кое-где на политзанятиях могут какля некой второстепенный предмет, не требующий больших усилий ни от слушателей, ни от пропагандистов. Услышав воин элементарные сведения, сказал несколько слов — и получает положительную оценку. Да не просто положительную, а четверку или пятерку. И спокойно жмется офицеру. Отдает необходимость в тщательной подготовке к занятиям, в кропотливой индивидуальной работе со слушателями, проведении дополнительных занятий с отстающими. Не надо утруждать себя в методическими изысканиями, ломать голову над тем, как лучше, точнее, убедительнее донести знания до воинов. И берет руководитель группы за вооружение школярскую привычку: пять пишем, три в уме. Иными словами, ставлю пятерку, хотя убежден, что знания слушателя надо оценить тройкой.

Почему так происходит? Объяснение простое: если офицер будет ставить много троек, на это неизбежно обратят внимание в политоргани, заинтересуются причинами низкой успеваемости. А зачем пропагандисту лишние хлопоты, если контроль за его работой может свестись к задаваемому многократно стандартному вопросу: «Как дела?» На что руководитель группы стола же стандартно ответит: «Нормально».

Кстати, и в группе лейтенанта Лебедева политические занятия контролировались лишь дважды за шесть месяцев. Почему? Да все по той же причине: считают, что дело у пропагандиста обстоит благополучно.

Как видим, тенденция к замысловатому оценочному политическому подходу в некоторых подразделениях существует. А коль так, о ней надо говорить, на ней надо обращать внимание всех, кто прикасается к идейной закалке солдат, о ней, наконец, надо вести решительную борьбу. Слишком важное это дело — политическая учеба, чтобы допустить в ней малейший брак.

Недавно пришлось вновь столкнуться с чрезмерной, на мой взгляд, «щедростью» пропагандиста Во взводе, которым командует лейтенант С. Сильченко, а обратил внимание на то, что по политической подготовке здесь выставлены только «4» и «5». На итоговой же проверке группа политзащиты едва вытянула из хороша. Многие слушатели получили удовлетворительные оценки, а двум солдатам проверяющий выставил двойки.

— Надо же меня так подвести, — сокрушался руководитель группы. — Почти все, за кого возлагал надежды, покачали!

Что объяснить слабые знания воинов? Прежде всего тем, что политические занятия проводились здесь не на должном организационном уровне. Лейтенант Сильченко наложил на себя слишком большую, часто приходил в аудиторию неподготовленным, без конспекта. Политзанятия превращались в простой пересказ зубочных истин: руководитель не стремился к большому разговору со своими слушателями. Даже при наличии у офицера конспекта, выходящего раскоро, он становился схемой выступления, а не глубокой продуманной основой, на которую, как на канат, можно положить сюжет рассказа, рождельный прочитанным, лично увиданным, прочувствованным.

Отсутствие четкого плана, непродуманность привели к тому, что почти все темы учебного плана были рассмотрены в отрыве от жизни и задач, решаемых воинами взвода. А ведь о чем бы ни шел разговор на занятии, пропагандист обязан активно искать точки соприкосновения теоретического материала с его личным опытом, со службой, учебой, жизнью личного состава. В этом — главное условие высокой деятельности политических занятий.

Анализируя доушенные лейтенантом Сильченко промахи, приходишь к выводу: они не из тех, о которых говорят это, мол, невыполнимо, это не в нашей компетенции, эти вопросы может решить только старший начальник. Что мешало офицеру проводить консультации по произведению В. И. Ленина, материалам XXVII съезда партии, рекомендованным для изучения, контролировать самостоятельную подготовку слушателей, организовывать дополнительные занятия с отстающими, использовать в работе различные пособия, технические средства пропаганды?

Легкий подход к политическим занятиям приводит и к аналогичному подходу к оценке знаний слушателей. Думается, это довольно всего вытекает нашу общую старую беду: боязнь называть вещи своими именами, говорить правду, стандартно обходить острые углы, выдавать желаемое за действительное. Понятию, какой оред находит это качество политических знаний, как отрицательно оценивается на идейной закалке личного состава.

Предположим, в группе идет беседа. Выступает рядовой Иванов. Он то и дело сбивается, путается, говорит не по существу. Словом, ответ его, если подходить объективно, нельзя оценить выше тройки. Тем не менее пропагандист выставляет ему пятерку. У слушателя, возмужавшего полупрошего столь высокий балл, неизбежно начинает происходить перестройка мышления. Он тут же поймет, что по политической подготовке можно получать пятерки и четверки, не прилагая для этого усилий. Застав его потом сидеть над первоисточниками, аккуратно вести конспект, штудировать учебные пособия.

Но и это еще не все. На занятии ведь присутствует не один рядовой Иванов. Его ответ слышали и остальные солдаты. Слышали и оценку, которую объявил их товарищу руководитель группы. Разумеется, они тоже сделают для себя соответствующие выводы.

Так пропагандист, вроде бы и не желая того, рубит сук, на котором сам же сидит. Ведь очевидно, что завышение оценок расхолаживает людей, приучает их глядеть на политическую подготовку как на предмет, не требующий больших трудов. Партии и народу нужна вся правда — в большом и малом, подчеркивал на пленуме (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев. Только она воспитывает людей с развитым чувством долга, а ложь и полуправда развращают сознание, деформируют личность, мешают выработке реалистических выводов, оценок.

К сожалению, кое-где продолжают ориентироваться на старое, отжившее, размышляя при этом так: чего-нибудь да скажет солдат на итоговой проверке, мы ведь не «философов» готовим, для воина главное — длительно нести службу в карауле, мучко стрелять.

Недавно вновь пришлось столкнуться с негодной практикой запыления оценок. Я встретился с рядовым К. Милосевым. В коллективе его считают одним из наиболее подготовленных слушателей. Это подтверждают высокие оценки в журналах. Беседа с воинком, я попросил его ответить, почему мы больше не можем терпеть пьянство и алкоголизм, почему это не может терпеть вся страна. Думая услышать от собеседника обличающие факты того, что имелим алкоголизм становится причиной многих тяжелых заболеваний, ведет к преждевременному старению, производит несчастные случаи, преступления, производственные и бытовые травмы, приносит большие экономические и производственные потери, что пьянство и алкоголизм несовместимы с социалистическим образом жизни, с долгом защитника Родины. Но солдат не проронил ни слова. Не помогли и наводящие вопросы. В трудное положение поставили слушатели и другие элементарные вопросы по пройденным темам, текущим событиям. Хотел посмотреть, как воин ведет записи учебного материала, работает над произведениями В. И. Ленина, но конспекта у него не оказалось.

Спрашиваю у политработника подразделения: чем объяснить такой контраст между знаниями и оценкой солдата?

— Нужно было поддержать человека, — сказал старший лейтенант Н. Ридный. — Он отлично несет службу, стабильно стреляет, высокие результаты у него и по другим дисциплинам. Словом, претензий к нему нет...

Понять офицера можно. Некоторые руководители групп не хотят, чтобы оценки

по политической подготовке влияли на число отличников боевой службы, боевой и политической подготовки. Вот вторая причина запыления оценок. Ведь воин, получивший по этому предмету ниже, чем пять, уже не может стать отличником. А срывает за его число строго. Да, понять можно. А вот оправдать...

Предлагаю, что и по другим предметам оценки станут зависать с теми же благими намерениями, чтобы поддержать человека, не лишать его возможности стать отличником. Как только мы доведем эту мысль до высшего командного звена, уважительность слов старшего лейтенанта Ридного станет очевидной.

Конечно, мерило политической зрелости личности — практические дела. Ведь наш идеал — сознательное отношение воина к ратному труду. А убеждения к людям сами по себе не приходят. Путь к ним лежит через приобретение прочных политических знаний. Много для этого надо работать. А работать, как мы уже проследили, некоторые пропагандисты не хотят. Вот гвоздь проблемы, корень зла.

Знания нужны воюющим. И не только для того, чтобы отнестись на проверке. Для воюющего воинвания политика партии, формирования таких качеств, как любовь к Родине и ненависть к ее врагам. Глубокие знания — фундамент идейной убежденности, зрелости, стойкости. Именно они являются первым и очень важным шагом к практическим действиям. Вот почему нужна строгая объективность оценок. Нужна правда.

Капитан А. БИРЮК.

МОЙ ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Нелегко давались мне занятия по боевой подготовке в учебном подразделении. Трудности рождали неуверенность в своих силах. Но шло время, и я постепенно с помощью командира взвода капитана С. Подольского, первого своего учителя, преодолевал отставания, приобретая веру в правильность избранной профессии.

Занятия по боевой и политической подготовке капитан Подольский проводил интересно, легко и непринужденно. Мы на них шли с желанием, слушали внима-

тельно, чтобы не упустить что-то важное.

Мы всегда видели в нем старшего, по жизненному опыту, по занятию. И знали, что в трудную минуту он обязательно придет и нам на помощь, объяснит, успокоит, научит. Хотелось во всем подражать этому человеку, делать все, как он.

Именно благодаря ему у меня зародилась мечта поступить во Львовское высшее военно-политическое училище. Во время учебы я не терял связи с капитаном Подольским, писал ему и получал ответы. В них он

советовал не пасовать перед трудностями, упорно познавать офицерскую науку. И каждый раз после таких писем силы мои, казалось, утраивались.

Затем был выпуск и первые шаги в новой, уже офицерской должности — начальника клуба. Недавно я вновь получил от моего бывшего командира-наставника письмо. В нем поздравления с окончанием училища и добрые напутствия.

Много мне встречалось хороших людей в жизни, но благодарность первому учителю я сохранил навсегда.

Лейтенант В. ЕЛМАНОВ.

НА ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕКТЕ

Служба на объектах, расположенных в отдалении от ИТК, имеет специфику. В нашем подразделении таких объектов несколько, есть и круглосуточные. Все они в разных населенных пунктах, на значительном расстоянии от подразделения и друг от друга. Караулы малочисленны, а то время как число осужденных для работы на каждом из этих объектов бывает значительным. Доставляем их на объекты на специально оборудованных машинах.

Хочу отметить, что ни один из охраняемых объектов не оборудован комплексом ИТСО. Однако при охране широко используются протанкерные заграждения на опасных перекрестках и на контрольно-пропускных пунктах, в часовой несут службу из наблюдательных вышек, оснащенных устойчивыми средствами связи. Связь с подразделением караулы поддерживают по радио, поэтому все военнослужащие обучены работе на радиостанциях.

На каждый объект мы назначаем контролера, который несет службу совместно с представителем администрации ИТК или инженерно-техническим работником. Контролер поддерживает взаимодействие с составом караула, одновременно информирует начальника караула об обстановке на объекте.

Все эти особенности требуют тщательной подготовки личного состава, четкой организации службы, своевременного решения возникающих вопросов и тесного взаимодействия с руководством исправительно-трудового учреждения.

Караулы успешно справляются с поставленными задачами. Есть немало случаев высокой бдительности и контролеров, и часовых как на наблюдательных вышках, так и на КПП. Военнослужащие неоднократно изымали запрещенные предметы, предотвращали попытки осужденных использовать автотранспорт для побега с объектов.

Вместе с тем практика показывает, что необходимо постоянно и настойчиво совершенствовать служебные и профессиональные навыки личного состава, несущего службу на таких объектах. То, что у нас еще есть упущения в этом вопросе, показала попытка побега одного осужденного. Он выбрал плохо просматриваемый часовой участок, дождался, когда контролер отправился проверять осужденный на другом участке работы, и попытался преодолеть линию охраны.

Мы внимательно проанализировали этот факт и сделали соответствующие выводы.

Например, стали жесточайше подбирать составы караулов, контролеров. Вышестоящий штаб пересмотрел тематику инструктивных занятий. Сейчас они проводятся с учетом всех особенностей охраняемых объектов, переработаны вводные.

В подготовке личного состава в боевой службе участвуют все офицеры подразделения, а нередко — офицеры вышестоящего штаба. Некоторый опыт подготовки личного состава к боевой службе на вводных объектах мы уже имеем. Лучше всего о чем можно рассказать на конкретном примере.

Вот как проходило инструктивное занятие с личным составом караула, назначаемого для охраны отдаленного от ИТК производственного объекта на сутки.

Нанануне я конкретно определил, кто будет заниматься с начальником караула, его помощником по службе сержант часовым КПП, а кто — с часовыми. Каждый руководитель подобрал вводные с учетом обстановки на объекте за прошедшие сутки и состояния погоды, а также недостатков, выявленных при проверке караулов.

Инструктивное занятие проходило в городке боевой службы. Там у нас имеются основные элементы запретной зоны, имитация обстановки, учебная автомашина — словом, все, чтобы можно было воссоздать обстановку, близкую к реальной, в которой караулу предстояло нести боевую службу.

В установленное расписанием время начальник караула прапорщик А. Гачев доложил командиру подразделения о готовности личного состава караула к инструктивному занятию. Проверив наличие личного состава, внешний вид, капитан А. Шевцов приступил к занятию. Вначале он предоставил слово сотруднику ИТК, который довел до военнослужащих обстановку на объекте и рекомендовал обратить особое внимание на некоторые участки. Затем командир кратко дополнил его сведения, рассмотрел недостатки, выявленные лицами, прошедшими службу, объявил тему занятий и определил учебные места для тренировок.

На этот раз главное внимание уделялось особенностям несения службы, определяемым изменившимися погодными условиями. Соответственно были подобраны и вводные.

Солдаты во главе с командиром взвода занимались на специально оборудованной площадке для отработки действий часовых. Убедившись, что они достаточно твердо знают особые обязанности часовых

вого по таблице постам, командир взвода напомнил требования устава о неприкосновенности часового, а затем выставил одного из военнослужащих на пост в роли часового и предложил задачу: «Время 4.00. На посту рядовой Киселев. Осужденный, выйдя из цеха, скрытно приближился к внутренней запретной зоне и рывком бросился в основном ограждение. Действуйте».

Рядовой Киселев показал, как должен поступать часовой в данной ситуации. Руководитель предложил остальным военнослужащим оценить действия солдата. Выслушав их мнения, он подвел итог, после чего разбил военнослужащих на две группы по три человека. Одну из них он тренировал лично, давая каждому часовому новую вводную. Другая группа во главе с рядовым О. Киселевым отработала норматив по эквации часового в связи с начальником караула. Нужно сказать, что этот методический прием не единственный в арсенале офицера. Можно — и так тоже делают многие из нас — давать вводную всем обучаемым сразу, затем назначать, кто должен показать, кем нужно действовать.

Через некоторое время офицер провел смену учебных постов. Закончив тренировки, он напомнил военнослужащим уставные требования о порядке применения оружия часовым на посту, меры безопасности при обращении с ним на боевой службе.

В это же время командир провел инструктаж начальника караула, его помощников и часового КПП. Поскольку на данном объекте производится круглосуточно, основное внимание при инструктаже он обратил на пропуск людей и транспорта в ночное время. Руководитель убедился в готовности подчиненных к службе, проверил знание уставных требований и особые обязанности, затем отработал несколько вводных. Одна из них была такой:

«Время 12.30. Часовой КПП — сфрейтор Борисенко. В проходную коридора КПП вошел гражданин в форме сотрудника ИТК и назвал фамилию. Код гражданин указал неправильно. Ваши действия?»

Офицер проконтролировал, как действовали в возникшей ситуации часовые КПП и начальник караула. После этого сделал разбор, указав на положительные и отрицательные моменты.

Решив несколько вводных, воссоздающих различные ситуации на КПП, руководитель подвел краткие итоги и перешел к другому вопросу: «Порядок пропуска транспорта через КПП». Раскрыв общие положения, он подчеркнул необходимость тщательного осмотра тех мест, где осужденные могут укрыться для побега. Затем приступил к тренировке по вводным, наблюдая, в какой последовательности и кем скоро действуют лица караула при пропуске транспорта, останавливая их,

если действия были ошибочными, и разъясняя, как нужно поступать. В этом случае руководителем предлагал часовому КПП (начальнику караула, его помощнику по службе собак) повторить действия без ошибок. А в заключение проверял работоспособность служебной собаки на обыске транспортного средства, используя учебный автомобиль, в котором был скрыт подготовленный заранее помощник.

По окончании инструкционных занятий заместителем командира роты по политической части лейтенант А. Сидников проинструктировал активистов и исполнителей плана политической работы в карауле.

При подготовке личного состава караула и боевой службе командир обязан позаботиться о полном материально-техническом обеспечении караула. В частности, это касается организации питания. У нас горячая пища в караул своевременно доставляется старшиной подразделения на машине, выделенной руководителем объекта, но не мешает всякий раз проверить, включена ли эта машина в заявку, и т. п.

Предмет постоянной заботы командира — подготовка резервной группы, ее экипировка.

Удаленности выводных объектов накладывает определенную трудность на организацию контроля за боевой службой. Мы для этой цели используем все возможности, в том числе городской транспорт. Стремимся проверки проводить в разное время суток. Обязательно контролируют офицеры подразделения выход и сдвиг осужденных с объекта. К проверке службы караула привлекаем и руководство ИТК. Это не только повышает плотность и надежность контроля, но имеет и воспитательное значение. Укрепляется и взаимопонимание. Давно стали у нас формой совместные подведение итогов с личным составом обоих подразделений.

Специфика службы на выводных объектах, удаленных от подразделения, предопределяет необходимость хорошей физической подготовки личного состава, умение караула действовать согласованно и четко. Особенно важно создать здесь обстановку сплоченности и дружелюбия, готовности военнослужащих прийти на помощь друг другу. Все эти вопросы мы постоянно держим в поле зрения, тщательно подбираем состав караулов, начальников, их помощников. Этим целям подчинена и воспитательная работа с личным составом, вступающим на боевую службу. Мы убедились, что именно недостатки в воспитании ответственности за дело приводят подчас к тем или иным упущениям в боевой службе караулов. Помыслив качество боевой службы, обеспечить надежную охрану объектов — такую задачу поставили мы перед собой в году 70-летия Великого Октября.

Подполковник С. ГОРКОВЕНКО.

КОМПЛЕКСНОЕ ЗАНЯТИЕ: НАГРУЗКИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Практически занятия по физической подготовке, как известно, бывают предметными и комплексными. Предметные обычно проводятся по гимнастике, преодоления препятствий и ускоренному передвижению, рукопашному бою, лыжной подготовке и плаванию. На комплексные же, которые проводятся с целью общей и специальной физической тренировки личного состава, отводится примерно четвертая часть времени, выделенного программой на физическую подготовку. В комплексные занятия включаются ранее изученные упражнения на нескольких разделах физической подготовки. Эффективность комплексных занятий объясняется разносторонностью их воздействия на организм занимающихся, эмоциональностью, большой физической нагрузкой и повышенной плотностью.

Включение в занятия упражнений из нескольких разделов физической подготовки позволяет одновременно совершенствовать все физические качества и многие двигательные навыки. Разнообразие упражнений, сочетание различных по характеру физических нагрузок дает хороший тренировочный эффект, а постоянная и частая смена упражнений обуславливает высокое их эмоциональное восприятие. Комплексные занятия приносят интереснее, живее, чем предметные.

В зависимости от решаемых задач они имеют двойную направленность: для повышения общей физической закалки (проводится, как правило, в начале периода обучения) или для специальной физической подготовки (обычно в конце периода).

При определении содержания комплексных занятий играют немаловажную роль и наличие, состояние, компактность и размещение учебно-материальной базы. А от подготовленности руководителей (командира взвода, сержантов) и пропускной способности учебно-материальной базы зависит возможность проведения занятий либо в составе взвода, либо по отделениям.

В первом случае командир взвода тренирует подчиненных в выполнении упражнений, последовательно переходя от одного учебного места к другому. Во втором — взвод занимается по отделениям, а смена учебных мест производится по кругу по команде руководителя. Возможен и смешанный способ проведения занятий, когда упражнения на гимнастические снаряды выполняются двумя шеренгами: одна действует практически, другая осуществляет помощь и справку. Приемы рукопашного боя отрабатываются в двухшеренговом строю, парами по командам и самостоятельно. Преодоление препятствия рекомендуется потоком, а тренировка старты и пробегание на коротких отрезках дистанции шеренгами и, если позволяет место, — в составе подразделения.

В комплексные занятия в начале периода обучения целесообразно включать силовые упражнения, лазание, поднятие тяжести, упражнения на гимнастических скамейках, стенках, наклонных досках, лестницах, работу на различных тренажерах, которые получают все большее распространение в войсках, бег на 50—100 м и преодоление препятствий, бег на 1000—1500 м.

На заключительном этапе обучения или в период предшествующий итоговой проверке, в содержание занятия надо включать упражнения проверочных комплексов на наставления по физической подготовке и некоторые нормативы по базовой подготовке внутренних войск МВД СССР.

Комплексное занятие состоит из трех частей: подготовительной — 7 мин, основной — 40 мин, заключительной — 3 мин. Причем подготовительная и заключительная части ничем не отличаются от подобных частей предметного занятия, поэтому предлагаются варианты: планов основной части комплексного занятия № 1 (в начале периода обучения) и № 2 — в конце периода.

Цель первого занятия: тренировать обучаемых в выполнении упражнений для развития силы, быстроты и выносливости.

Основная часть — 40 минут.

Учебное место, вид упражнений	Время (в мин)	Способ отработки (тренировки)
1. Учебное место № 1 — упражнения в беге:	10	
пробегание отрезков 20—30 м с высоким подниманием бедра	1	В составе взвода потоком по 2 чел., дистанция 5 м. Каждое упражнение повторить 3—4 раза.
пробегание отрезков 70—30 м с забрасыванием головы назад	2	
семянный бег с ускорением	2	

скоростное пробегание отрезков 20—40 м со стартом из положения лежа	2	По отделению, соревновательным методом, позиционно в месту старта в колонне по одному бегом.
Бег на 100 м с высокого старта.	2	Повторить 2 раза.
2. Учебное место № 2 — упражнения на развитие силы:	10	
парные упражнения (сгибание и разгибание рук с сопротивлением, наклоны вперед и назад, приседания с партнером на плечах)	3,5	Групповым методом, с делением звода на 2 группы.
3—4 упражнения с тяжестями (тренажер, натренированные гири)	3,5	Каждое упражнение повторить 5—6 раз.
3—4 упражнения на скамейке с упорами для ног.	3	Каждое упражнение повторить 5—6 раз.
3. Учебное место № 3 — упражнения на многопрелетных снарядах	15	
Брусья:		
с прыжком и упор — сгибание и разгибание рук в упоре	5	Групповым методом с делением звода на 2 группы, 2 подхода по 6—7 раз.
поднимание и опускание ног в упоре.		
Перекладина:		
подтягивание в висе	5	Групповым методом: 2 подкола по 6—8 раз 2 подхода по 5—6 раз.
поднимание ног к перекладине.		
Прыжки:		
прыжки ноги прозь через макеты куста.	3	Потоком, дистанция 5 м.
4. Учебное место № 4 — бег на 1,5 км.	7	В составе звода в колонне по два в среднем темпе.

Цель следующего занятия — тренировать обучаемых в выполнении упражнений для развития силы, ловкости, быстроты, выносливости и совершенствования техники рукопашного боя.

Основная часть — 40 минут.

1. Учебное место № 1 — упражнения на гимнастических снарядах:	15	
перекладина — упр. № 8	5	На каждом снаряде в составе отделения.
брусья — упр. № 13	5	
прыжки — упр. № 18.	5	
2. Учебное место № 2 — рукопашный бой:	10	
приемы самообороны	1	В составе звода в двухшеренговом строю по команде и самостоятельно.
защита руки за спину	1	
обезоруживание противника, удерживающего пистолетом в упор спереди, сзади	5	
защита подножка.	3	Каждый прием — 9—10 раз.
3. Учебное место № 3 — упражнения на быстроту и выносливость:	15	
бег на 20—30 м со старта стоя	2,5	Старт шеренгами по 4—6 человек с применением соревновательного метода. Каждое упражнение 5—6 раз. Звод движется в колонне по два в среднем и высоком темпе.
бег на 30—50 м со старта лежа	2,5	
бег на 2 км	10	

Как видно, в содержании основной части занятия включены упражнения проверочных комплексов № 4, 5.

Зная наиболее слабые стороны в физической закладке личного состава, командир обязан правильно подобрать тренировочные упражнения для комплексного заня-

тия. При этом он должен иметь в виду, что один и те же упражнения в зависимости от скорости их выполнения, темпа и степени физической усталости могут оказывать различное воздействие на организм.

Подполковник В. КОШЕЛЕВ.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

■ ГОТОВЯСЬ К ВЫБОРАМ В СОВЕТЫ ■ В ДРУЖЬЕ СИЛА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА ■ КОММУНИСТ ЗРЕЕТ В ДЕЛЕ ■ СЛОВО О ДЕЛЕГАТЕ XX СЪЕЗДА ВЛКСМ

В ОБСТАНОВКЕ ШИРОКОЙ ДЕМОКРАТИИ

21 ИЮНЯ — ВЫБОРЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В КРАЕВЫЕ, ОБЛАСТНЫЕ, ГОРОДСКИЕ, РАЙОННЫЕ, ПОСЕЛКОВЫЕ, СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ И НАРОДНЫХ СУДЕЙ

Особенности нынешней предвыборной кампании в том, что она проходит в обстановке активной борьбы нашего народа за претворение в жизнь исторических решений XXVII съезда партии, январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, повсеместно развернувшегося социалистического соревнования за достойную встречу 70-летия Великого Октября, неуклонно набирающей силы перестройки.

Душой происходящего в стране крутого перелома является Коммунистическая партия, руководящая и направляющая сила советского народа, ядро политической системы, государственных и общественных организаций. Осуществляя политическое руководство Советами, она постоянно заботится о создании необходимых условий для ее эффективной и плодотворной работы. Новым шагом в этом направлении стали постановления ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании партийного руководства Советами народных депутатов», а также постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС». Партия решительно взяла курс на усиление самостоятельности и активности Советов. Существенно расширены их полномочия, устранены многие преграды на пути ответственного, творческого подхода к работе.

Советы народных депутатов — важнейшее звено политической организации общества, наиболее полное воплощение социалистической демократии. В основе всех дел Советов лежит забота о человеке, независимо от того, в какой сфере он трудится.

Постоянное внимание местных органов

власти ощущают на себе и воинские коллективы внутренних войск. Советы выделяют земельные участки для военных городков и учебных полей, обеспечивают жильем семьи офицеров и прапорщиков, местами для их детей в дошкольные учреждения и школах, большую помощь оказывают в лечебно-профилактической работе. Решают много других задач, связанных с проблемами социальными войсков.

Такая забота — свидетельство того, что народ и армия нашей Родины едины в своих мыслях и действиях. В строю создателей нового общества идут и воины Советских Вооруженных Сил, полноправные граждане Страны Советов. «Военнослужащие»... — говорится в Законе СССР «О всеобщей воинской обязанности»... — пользуются всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод и несут все обязанности граждан СССР, предусмотренные Конституцией СССР». Это одно из существенных отличий социалистической демократии от буржуазной, которая всякими ухищрениями и уловками ограничивает в правах солдатского и матросские массы, отделяет армию от народа.

Но все военнослужащих Советских Вооруженных Сил в полной мере распространяются права избирать и быть избранным, объединяться в общественные организации, свободы слова, печати, собраний, митингов. Ярким показателем полноправия советских воинов, их причастности к делам общества и государства является то, что они наравне со всеми гражданами посылают своих лучших представителей во все органы государственной власти — от местных Советов народных депутатов до Верховного Совета СССР, а в дни выборов единодушным, голосованным демонстрируют высокую политическую сознательность. Участвуют в осуществлении право-

судий военнослужащие, избранные народными заседателями военных трибуналов и другие суды.

Среди народных депутатов местные органы власти внешнего состава немало офицеров и прапорщиков внутренних войск, которые в бесспорном большинстве дорожат доверием народа, умело сочетают служебные обязанности с общественными. К примеру, большим уважением у избирателей пользуется офицер В. Сабанов. Владимир Ильич живет интересами людей, всегда присутствует с ними, настойчив в решении вопросов. С ним часто избиратели заводят разговор: кто-то делится наболевшим, кто-то благодарит за помощь. И как бы ни был занят депутат, непременно выкроит время на беседу, сочувственно относится к поднятой проблеме и будет добиваться ее разрешения подчас в ущерб своему здоровью. Иначе, считает он, поступать не имеет права.

Хорошо себя зарекомендовали народные избранники офицеры А. Стародуб, Н. Евдокимов, прапорщики Г. Васильев, А. Данилов и многие другие депутаты местных Советов.

Все больше внимания работа депутатов уделяют политорганы и партийные организации. Они следят за тем, чтобы неукоснительно выполнялось законодательство о проведении регулярных отчетов депутатов перед избирателями, всесторонне поддерживают инициативу депутатов, их общественную активность.

Во многих партийных организациях вошли в практику заслушивание отчетов коммунистов — народных избранников — о выполнении ими депутатских обязанностей. По признанию члена партии В. Логинова, ему надолго запомнился отчет, когда коммунисты в целом положительно оценили его общественную работу, но вместе с тем выказали много советов и замечаний. Ему справедливо было указано на то, что он не всегда проявляет настойчивость для выполнения наказов избирателей, не предъявляет должной требовательности и организации и лицам, ответственным за их реализацию. Слабе использует и такую форму работы, как депутатский запрос.

Сегодня большинство народных избранников активно включились в развернувшийся процесс перестройки. В этих условиях партийным организациям предоставляется широкое поле деятельности для повышения результативности работы депутатов всех уровней, их ответственности перед избирателями. К сожалению, приходится сталкиваться и с пассивностью депутатов, когда круг их забот составляет лишь посещение сессий и голосование там. Люди не видят в таких избранниках настоящих защитников своих интересов, поэтому для них путь в высшие органы инстанций при решении того или иного вопроса оказывается подчас короче, чем до своего депутата. Именно таким избранником оказался офицер Г. Санжков: пользуясь беспрепятственностью со стороны политоргана, став на путь игнорирования интересов и нужд людей. Он стал забывать, что уве-

жение законов, порядка во всем — неотъемлемая часть демократии. Его пришлось серьезно поправить.

Встречаются еще депутаты, которые за масштабными мероприятиями не видят проблем в своем армейском коллективе, никак не реагируют на то, что бы такое, как улучшение работы солдатских магазинов, клубов, столовых, другие сферы, связанные с социальным бытием. Все они имеют непосредственное отношение к человеческому фактору, а значит, не могут обделиться депутатским вниманием.

Не везде избиратели осведомлены о деятельности депутатов, во многих местах их работа явно не удовлетворяет. «Социализм — строй трудящихся», — подчеркнул М. С. Горбачев в речи на XVIII съезде профсоюзной СССР. — Все, что происходит в социалистическом государстве, — все это дело народа. Поэтому мы за гласность. Это должно быть не компаний, а нормой». Вот почему так важно, чтобы политорганы, партийные организации были инициаторами встреч избирателей с депутатами, создавали на них обстановку деловитости, ответственности. Правильно поступают в тех партийных коллективах, где считают депутатские обязанности первоочередным поручением, систематически спрашивают с коммунистов за его выполнение. Справа, делают все, чтобы депутат трудился не для галочки, чтобы военнослужащие знали, иск он реализует их законные требования, запросы, как оправдывает их доверие.

Подготовка и выборы стали серьезным экзаменом для политорганов и партийных организаций. Много сделано, чтобы вызвать у избирателей подлинный интерес к выдвижению и избранно-договорителю, работоспособным депутатам. При этом партийное влияние в подавляющем большинстве военных коллективов не сковывало их мнения, а способствовало открытому обсуждению выдвигаемых кандидатур, упрямляло и увереннослужащих убеждению в том, что они реально пользуются конституционными правами.

Активно применяются индивидуальные формы работы, особенно с войнами, впервые участвующими в голосовании. Широко проводились единые политдни, вечера вопросов и ответов и «круглые столы», встречи с ветеранами партии, войны и труда, учеными, специалистами народного хозяйства, новаторами производства, деятелями культуры и искусства. В ходе их личного состава разъяснялся последовательный курс КПСС на развитие советской демократии, социалистического самоуправления народа, расширение гласности. Конкретизировались задачи военнослужащих, вытекающие из Обращения ЦК КПСС к советскому народу.

И нет сомнения, что активная организаторская, массово-политическая работа, проводившаяся в период предвыборной кампании, послужит дальнейшему подъему патристической и деловой активности военнослужащих войск, добросовестному выполнению ими воинского долга.

Полковник Н. ЗАРУБИН.

УЗЫ ДРУЖБЫ

Многие в части восприняли приезд Сергея Бородин с удивлением: недавно его заместителя командира взвода, уволили а запас, и вдруг он возвратился.

— Не мог забыть родную роту, — признался комсомолец. — Дома не находил места себе, пока не решил вернуться сюда... Если можно, примите на любую должность. Инструктором СРС? Согласен. Главное, что снова буду в своем полкенте...

Сейчас Бородин осваивает непростые обязанности в многонациональном подразделении.

Заместитель командира этой роты по политчасти офицер В. Фокин не без оснований считает, что ратная служба дает воину не только бравые и физические навыки, но также расширяет политический кругозор, но и развивает чувство товарищества, учит дружить юнашей различных национальностей.

— Когда меня перевели в эту роту, — вспоминает Фокин, — многие здесь поразились: уставной порядок, хорошие бытовые условия, бравые партияная и комсомольская организация. Но кое-что и понравилось. Пригляделся, как солдаты проводят свободные минуты, и убедился, что даже в курилке узбеки собираются в один кружок, русские — в другой, казахи тоже говорят о чем-то на своем родном языке... Короче, было о чем задуматься.

Знакомясь с солдатами и сержантами, политработник старался вызывать их на откровенный разговор. После него в блокноте появились такие записи: «Почему в стенной газете больше пишут о русских?», «Разобраться, почему таджик М. не отметил, когда он за службу в карауле получил сотую пятиркупу», «Как используют во взводах газеты из союзных республик?», «Почему в художественной самодеятельности не участвуют узбеки?». Находя ответы на одни вопросы сам, на другие помогали отвечать сослуживцы.

— Русский заметку в стенгазету быстрее напишет, — пояснил секретарь бюро ВЛКСМ рядовой А. Якутис, — вот и идет рядком по полному пути. А в ком он напишет? Конечно, о том, кого лучше знает, с кем проводит свободное время...

— Иногда не успеваю контролировать, кого надо поощрить — 100, 150 или 200 отличные оценок за бравую службу, — признался командир роты старший лейтенант Н. Сидов. — А в последнее время кончились бланки мандатов для победителей. Такую, в общем, зябдаст... Но никогда бы не подумал, что отсутствие бланка для награждения людей свяжут с национальностью солдата.

Политработник попросил командира роты поручить ему контроль за качеством бланков и получить добро. Уже в тот же вечер Фокин сам изготовил бланки мандатов, получились не хуже, чем типографские. Затем поговорил с командиром взвода, членами бюро ВЛКСМ и комгрупп-органом, как наладить учет оценок за бравую службу и своевременную информацию о том, когда и кто предостает очередной рубез пятерок. Дело наладилось. А через какое-то время в роте появились нагрудные алые ленты «Лучшему часовому», потом такие же, но уже с иными надписями, стали вручаться другим передовикам службы. И конечно, никого незаслуженно не обделили ни а поощрения, ни а стенкой печати.

Сложнее было организовать использованные в воспитательной работе газеты, которые поступали в роту из тех союзных республик, областей и краев, откуда призывались солдаты и сержанты. Попробовали сделать обзор молодежной узбекской газеты во время политических занятий. «Первый блин вышел комом: солдат-узбек, который перед группой переводил заметки с родного языка на русский, волновался, путался. Однако Фокин от своей затеи не отказался — понял, что политинформатору надо накануне занятий выбрать наиболее злободневные, интересные сообщения, заранее перепотировать их перевод. Попробовали еще раз — получилось. Потом наступил черед знакомить сослуживцев с газетами на других языках. Теперь это прижилось. Более того, солдаты, получая газеты на родном языке, уже сами в вечернее время или в караулах спешат пересказать товарищам вести о том, как в их краях идет подготовка к 70-летию Великого Октября.

Возникли затруднения с вовлечением в художественную самодеятельность воинов, призванных из среднеазиатских республик: не было в роте национальных инструментов. Выход предложили сами солдаты: «Напишем письма домой, в колхозы, на заводы, где работают до армии. Пришлют обязательно». Написали. Но политработник не стал ожидать, пока придут посылки, и посоветовал воинам репетировать номера, не требующие национальных музыкальных инструментов. И он не ошибся — нашлись чтецы, танцоры, которые устроили бляд. Теперь ратная художественная самодеятельность по праву считается лучшей в части.

Нельзя умолчать и о привлечении к воспитательной работе родителей воинов, прежде всего отцов. Ведь в последние годы

увеличение реальных доходов населения позволяет родственникам солдат приезжать в воинскую часть даже из самых дальних уголков Советского Союза. И это тоже нужно использовать в воспитательных целях. Так, как делал капитан Фомин. Он встречается с каждым приехавшим в роту, подробно рассказывает, как сын осваивает воинскую профессию, находит ответы на вопросы о характере работы, его склонностях. В беседе старается узнать, кто по профессии сам приехавший, ненавязчиво расспросить о его трудовых достижениях. И чаще всего отец или мать солдата соглашаются выступить перед личным составом. Причем некоторые из отцов с охотой выполняют просьбу офицера побеседовать с каким-нибудь трудным солдатом. Пользу от подобных встреч нельзя переоценить. Во время их войны как бы соприкасаются с теплом отчего дома, многие вспоминают наказания своих родителей, задумываются: а так ли я служу, как общал отцу с матерью? Да и политическая культура обогащается: личный состав узнаёт, как на конкретном предприятии, в колхозе идет перестройка.

К сожалению, не во всех наших подразделениях приезды родителей замечаются из встречи с личным составом. Ведь офицеру надо не только найти время для обстоятельной предварительной беседы с приехавшими, но и позаботиться об их раз-

мещении, билетах на обратную дорогу. Конечно, легче всего поздороваться с родителями, дать увольнительную их сыну и — всё. Вот это-то как раз и есть образец равнодушия, нежелаемая обременять себя дополнительными хлопотами...

Процесс оздоровления советского общества в той или иной форме непременно затрагивает и воспитательную работу с военнослужащими. Взять, к примеру, гласность. Еще не так давно подчас возникали шокирующие ситуации случилась, скажем, в каком-то районе страны из ряда вон выходящее событие; мы, офицеры, получаем о нем информацию по служебным каналам. А личный состав срочной службы? Он порою пользовался слухами. В итоге правдивая информация порочивалась с ложью, вздором. И вот пример иного подхода к таким несогласным фактам — сообщения советских органов массовой информации о беспорядках на улицах Алматы.

Гласности, которой были преданы эти события, позволила коммунистам подразделений развернуть откровенный предметный разговор вокруг них. Причем со всеми воинами, призванными на службу из Казахстана, мы проводили индивидуальные беседы. Рассказывали о причинах беспорядков, их зачинщиках, о тех, кому на руку извращать национальный вопрос. Наступательная, активная позиция коммунистов уп-

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

ПРОФЕССИЯ — ПОЛИТРАБОТНИК

1

Высококвалифицированные кадры политработников готовят для внутренних войск Военно-политическая академия Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменная академия имени В. И. Ленина.

* Утро для слушателей академии — офицеров внутренних войск майора В. Мельникова и капитана С. Шеринина — начинается у залитого солнца.

* Умение владеть боевой техникой — важное и необходимое качество политработника. Преподаватель подполковник А. Сичка плакатом проверяет знания майора Е. Ахметова,

редила возникновения каких-либо слухов, помогла молодым воинам выработать правильную оценку случившегося.

...Дружба не возникает сама по себе, и человек тянется к другому человеку тогда, когда хорошо узнает его. Исходя из этого, в роте уже день приезда молодого пополнения становится первой вежей его интернационального воспитания. Сначала офицеры знакомят новичков с подразделением, его задачами, традициями. А вечером, когда весь личный состав возвращается с боевой службы, в ленинской комнате происходит знакомство с молодыми солдатами. Они поочередно рассказывают о себе, отвечают на вопросы. Спрашивают их порой о самом различном: что любит читать, умеет ли играть в футбол, есть ли любимая девушка и т. д.

Затем в дни втягивания прибывших в боевую службу офицеры, комсомольские активисты выясняют, кому какая помощь требуется в дальнейшем. Одному, к примеру, надо будет помочь в изучении русского языка, второму — в физической подготовке, за третьим, успевшим до армии познакомиться с «зеленым эмлем», установить строгий контроль... Хорошую информацию дают также сержанты, работавшие на учебном пункте.

Кстати, было время, когда младшие командиры крайне слабо влияли на создание в отделениях обстановки дружбы,

взаимной ответственности за показатели в ратном труде и поведении. Первым проявил беспокойство секретарь партийной организации лейтенант А. Дейнович. Командир взвода, он непосредственно каждодневно обучал, воспитывал сержантов и пришел к выводу: направляя после полугода службы воинво в учебную часть, офицеры принимали во внимание главным образом общеобразовательную и физическую подготовку будущих младших командиров. В итоге оказывалось, что в роте, где значительную часть составляли солдаты, призванные из республик Средней Азии, не было сержантов, владеющих их языком, знающих национальные обычаи и традиции. Коммунисты прислушались к мнению своего вожака, изменили подход к отбору в учебную часть.

Об этих и других формах воспитания личного состава капитан Фокин рассказал на одном из дней политработника. Не обошел и свои упущения: не так интересно, как хотелось бы, освещается на тематических вечерах история и сегодняшний день союзных республик. Скупа информация и о крае, где находится подразделение. Словом, не совсем удовлетворен офицер сделанным, настойчиво ищет новые, еще более действенные приемы сколачивания многонационального коллектива — передового в части.

Подполковник В. ГРОМОВ.

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

ЗА КРЕПКИЙ ПОРЯДОК

Центральной своей задачей группа и посты народного контроля нашей части считают оказание помощи командирам и политработникам в укреплении воинской дисциплины, повышении организованности и порядка в подразделениях. С этой целью проверяются качество обучения и воспитания личного состава, выполнение распорядка дня. Так, армейские дозорные во главе с капитаном В. Войновым и прапорщиком В. Буранковой выявили, что ряд прапорщиков опаздывает на инструктажи и занятия. После такой информации командиры подразделений приняли к виновным строгие меры воздействия, а сами проступки получили огласку среди личного состава, были им осуждены.

Нет секрета, что на дисциплину существенно влияет обеспечение военнослужащих всеми положенными видами довольствия, их сохранность и полнота выдачи Рейдами и проверками по этим вопросам мы охватываем все подразделения. О выявленных в их ходе негативных фактах информируются народные контролеры части, чтобы предотвратить подобные упущения в каждом воинском коллективе. Когда, к примеру, было обнаружено хищение продуктов служащей Е. Сергеевой из солдатской столовой, об этом вскоре стало известно активистам других подразделений, после чего народные контролеры усилили воспитательное влияние на работников пищеблоков.

Анализ положительных и отрицательных сторон в деятельности группы и постов позволяет сделать вывод о том, что контроль по-настоящему эффективен и полезен там, где он осуществляется не от случая к случаю, не по принуждению, а инициативно, систематически, с высокой от-

ветственностью за общественное поручение. Поэтому мы стараемся вовлекать в рейды, профилактическую работу широкий круг актива, прежде всего людей авторитетных — передовиков ратного труда. Одновременно ищем новые пути воздействия на личный состав, на укрепление его дисциплинированности.

В частности, проводим повторные проверки, если до конца не убеждены в том, что недостатки искоренены. Однажды народные контролеры выявили серьезные упущения в содержании мест приема пищи в подразделениях, где служат капитаны И. Агапов и В. Иванов. Второй рейд подтвердил: должностные лица медленно улучшали санитарное состояние пищеблоков и комнат приема пищи в караульных помещениях. На этот раз по настоянию дозорных виновные были строго наказаны и вынуждены в короткие сроки устранить недочеты.

Партийный комитет всячески поддерживает деятельность народных контролеров. Систематически заслушивает командиров, политработников, секретарей партийных организаций о их руководстве постами НК. В частности, подверглись критике офицеры-коммунисты Н. Дедух и А. Заяц за их невниманье к работе общественности. Вместе с тем положительный опыт доводится до низовых партийных организаций.

Предметно, скажем, нацеливают народных дозорных майоры Ф. Дзюба и В. Сухов. В свою очередь посты НК деятельно помогают командирам крепить организованность и порядок в этих передовых подразделениях.

Не все, к сожалению, идет гладко у народных контролеров. Кое-где их слабо обучают, мало доверяют, не всегда оперативно реагируют на их сигналы. Партийная организация части не мирится с такими издержками, намерена и впредь повышать роль группы и постов НК в борьбе за крепкую дисциплину.

Майор П. ДОНСКОЙ,
председатель группы народного
контроля части.

Коммунист должен быть всегда впереди. Этому проверенному временем правилу постоянно следует старший прапорщик Е. Кассиров. В любом деле, каждый свой шаг подчиняя жесткому и волевому «надо».

Как бы жизнь ни экзаменовала его на профессио-

ЕГО ПРАВИЛО

нальную зрелость, старший прапорщик всегда с честью выдерживал проверки и испытания, решая служебно-боевые задачи с неизменно высоким качеством. И от своих подчиненных

он требует столь же ответственного подхода к делу.

Многими успехами в боевой службе обязаны прапорщики Ю. Крюков, А. Надивец, Г. Большухин и другие своему командиру взвода и партгрупоргу — ветерану войск старшему прапорщику Е. Кассирову.
Майор Я. ДАНЧАК.

ИНОЙ СУДЬБЫ НЕ НАДО

СВАДЬБА была скромная. «Ни к чему большое застолье,— сказал он жене.— О семье не по роскоши судят — по любви». А на другой день никак не мог найти подходящих слов, чтобы объяснить ей, почему должен уехать с плановым караулом, хотя командир дал ему трехдневный отпуск по семейным обстоятельствам. Как объяснить, что он не может позволить себе отдыхать, когда его взвод должен выехать?

Бичико Квачадзе повезло: Нелли оказалась настоящим товарищем, понимала, что такое жизнь военного. Это — и неустроенность быта, и неожиданные отъезды и переезды. Но поймет ли сейчас, когда он по своей воле решил отказаться от отпуска? Наконец Бичико не выдержал:

— Медовый месяц, Неля, догуляем после. Вечером я уезжаю. И надолго.

Погасла на лице жены улыбка, поджались губы. Сдерживая слезы, сказала со вздохом:

— Поезжай... Очевидно, к этому надо привыкнуть.

В БАТАЛЬОНЕ готовились к торжествам. Коллектив успешно выполнил обязательства в учебном году. Отличился на итоговых занятиях и взвод лейтенанта Квачадзе. «Никто не будет обделен вниманием и поощрениями», — так сказал начальник штаба. Грамоты, ценные подарки стопками заняли половину его стола.

И только Бичико не разделял общей радости — нарушил воинскую дисциплину младший сержант Алексей Редькин. Ничего себе подарочек!

Когда шел на доклад к начальнику штаба (он был ответственным в батальоне)

На снимке: командир роты старший лейтенант Б. Квачадзе среди членов бюро ВЛКСМ подразделения, обсуждающих поведение своего сослуживца.

Фото прапорщика
А. Александрова

встретил сослуживца и решил посоветоваться, как бы тот поступил в создавшейся ситуации.

— Мое слово такое: не ко времени будет твой доклад. Редькина ты накажи по строже, и дело с концом. А о нарушении доложи в конце месяца. Иначе такая кутерьма поднимется — сам видишь, люди к чествованию готовятся.

Квачадзе молча повернулся и пошел в штаб. На душе кошки скребли — ждал от сослуживца поддержки, а получилось наоборот — сомнений прибавилось. Нет, он не боялся услышать строгие слова в свой адрес. Обидно было: ведь взвод реально претендовал на первое место. Мелькнула мысль: может, сослуживец прав? Еще не ответив на этот вопрос, Квачадзе решительно постучал в дверь кабинета. Доложил коротко, по существу. Начальник штаба встал.

— Значит, рановато зачислили мы Редькина в отличники. И, очевидно, не только его. — Помолчал с минуту, что-то обдумывая. — Пока, лейтенант Квачадзе, и с вашим выдвижением, полагаю, придется повременить... Можете идти.

Не одинаковой была реакция офицеров на поступок Квачадзе. Некоторые удивлялись: сам себя высек. Большинство же утверждали: тут виден характер коммуниста.

СТАРШЕМУ ЛЕЙТЕНАНТУ КВАЧАДЗЕ сегодня многие завидуют — он сразу нашел свое место в армейском строю, и будто ему неведомы мучительные поиски своего «я», огорчения и разочарования. А ведь они были. Особенно в тот период, когда его назначили заместителем командира роты по политчасти.

— Задуманный характер беседы... С кем мы беседуем так? С близкими, родными людьми, с друзьями, — рассуждает Квачадзе. — Говорим откровенно, без штампованных формулировок, внимательно слушаем собеседника. А приходим на занятия и начинаем сыпать шаблонами, требуем правильных ответов, да еще отчитываем за ошибки, оговорки, как, например, делал руководитель группы: политзанятий старший лейтенант Полозов. Указал я ему на это, а другие командиры взводов заявили: вот нас обвиняете в неумении беседовать со слушателями, в казенщине, а попробуйте сами... И пришлось попробовать, на деле доказать, что не зря требую... Сегодня трудно ожидать каких-либо перемен, если не можешь отказаться от привычных схем в работе. В способности критически относиться к достигнутому, к самому себе и заключается, на мой взгляд, одна из граней психологической готовности работать по-новому. Однако не все это уме-

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

ПРОФЕССИЯ — ПОЛИТРАБОТНИК

2

* Закончили подготовку к учебному бою на картах капитаны С. Исаев и А. Назаренко. Теперь они заняты не менее ответственным делом — планированием партийно-политических мероприятий на предстоящий «бой».

* Преподаватели кафедры партийно-политической работы обсуждают с партийными активистами итоги учебного дня. Был он напряженным и насыщенным.

Фото прапорщика
А. Александрова.

ют. Надо помочь неопытному, заставить лентя «включить полные обороты».

Квачадзе понимал, что нельзя помочь офицерам только выступлениями на инструктивных занятиях. Мало, скажем, дать совет, как организовать политическую подготовку, прочитать лекцию, нужно еще показать личный пример, свою компетентность, умение воздействовать на солдат живым словом. Не случайно к встречам с личным составом Квачадзе всегда готовится как к экзамену. Не забывает и об обстановке — стремится сделать ее задушевной, простой, искренней. Не стал исключением и семинар в группе сержантов, на который политработник пригласил командиров взводов. Притом не готовил его специально как показатель, просто позвал офицеров на очередное плановое занятие. Первым выступил сержант Р. Урумбаев.

Чувствовалось, обходил слушатель существо вопроса, сбивался на второстепенные моменты. Старший лейтенант не перебивал командира отделения. Но когда тот закончил, дополнительными вопросами к Урумбаеву и группе повернул разговор в нужное русло, сумел добиться, чтобы младшие командиры поправили товарища, увязали теоретические положения с задачами роты и взводов. Да еще как живо — целая дискуссия получилась!

На разборе семинара один из команди-

ров признался, что сам он, вероятнее всего, прервал бы выступление Урумбаева. «А вы думаете, что в следующий раз он от этого станет активнее? — спросил Квачадзе. — Полагаю, что нет. Ему и без того нелегко изъясняться по-русски, и оборви я его, едва ли он осмелится выступать на другом занятии. А сегодня его поправили такие же сержанты, как и он сам, поэтому на очередном семинаре Урумбаев постарается доказать, что он может учиться не хуже других». Так и оказалось впоследствии.

Конечно, не только воспитанием руководителей групп политзанятий занялся прежде всего Квачадзе. Было в роте немало других нерешенных проблем. И главная из них — обеспечить авангардную роль коммунистов в ратном труде.

Однажды на партийном собрании заслушивался отчет члена КПСС лейтенанта В. Дрозда. Он обстоятельно рассказал о том, как напряженно, не считаясь со временем, трудится сам, какие благоприятные перспективы открываются перед возглавляемым им взводом.

Однако командир роты, его заместитель по политчасти, многие другие коммунисты не разделяли оптимизма офицера. Квачадзе, изучив дела во взводе, пришел к выводу, что Дрозд немало потрудился, чтобы вывести подразделение в передовые.

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

Но на каждодневную, целеустремленную работу его порой не хватало. Иную сложную проблему офицер пытался решить с наскока, стремился побыстрее доложить об успехах. Словом, не всегда умел взглянуть на себя как бы со стороны, дать принципиальную оценку сделанному. Вот и на собрании он был не согласен с рядом критических замечаний в свой адрес.

Тогда слово взял Квачадзе, привел конкретные факты, характеризующие состояние дисциплины во взводе: в спальном помещении нередко не поддерживается должный порядок; суточный наряд, назначенный от взвода, свои обязанности знает плохо; сержанты «не замечают» отдельные нарушения; не анализируется дисциплинарная практика — подчас воины чаще поощряются за хозяйственные работы, чем за боевую службу...

Слушал эти доводы командир взвода и все ниже опускал голову. По окончании выступлений сказал коротко: товарищи правы — дисциплина среди его подчиненных еще хромает. Он заверил партийцев, что примет все меры для исправления недостатков в кратчайший срок. Коммунисты сочли возможным ограничиться критикой на собрании, однако на самотек дело не пустили. Тут же были определены меры и сроки устранения недочетов. И, надо сказать, Дрозд без раскачки взялся за работу, подтянул дисциплину во взводе.

КВАЧАДЗЕ понимал, что главное слово в перестройке остается за личным составом, непосредственно выполняющим служебно-боевые задачи.

— Соберите комсомольский актив, — обратился он к секретарю комсомольской организации. — Нужна ваша помощь.

Комсомольский вожак не смог скрыть своего удивления: так к нему не обращался никто. Бывало, прежний политработник поинтересуется в общих чертах делами комсомольцев, а вот на откровенный разговор времени не находил. Понятно, от такого-то «внимания» снили самые горячие головы, угасли добрые начинания.

О многом шел тогда разговор коммуниста с комсомольскими активистами на бюро ВЛКСМ. И результат его не замедлил сказаться — примерность комсомольцев заметно повысилась. Так, первыми они засучили рукава, благоустроившая казарму. Рядовые Валерий Манжуков и Юрий Лапушнян отремонтировали умывальники, ефрейтор Дмитрий Захаров взялся за наглядную агитацию. Ксроче, десяткам людей нашлась работа. А в итоге — уют в казарме, окрепшее чувство коллективизма, братства. Потом бюро ВЛКСМ организовало воскресник по обслуживанию ИТСО. В общем, разбудил политработник инициативу воинов, направил ее на пользу делу.

НЕ БОЯЛСЯ Бичико Квачадзе вступать и в конфликты с человеком, если это касалось его позиции в перестройке, если кто-то ради своего благополучия и душевного равновесия поступался общественными интересами.

...Шло партийное собрание. Обсуждали серьезный промах одного офицера, Квачад-

зе встретился взглядом с членом партии В. Стеблевым. Тот поспешно опустил глаза. Бичико на какое-то мгновение даже показалось, что вот-вот коммунист переборет нерешительность, поднимет голову, попросит слова. Но вышло не так, как подумалось политработнику. От начала до конца партийного собрания Стеблев молча слушал выступления товарищей, старательно, как бы подчеркивая тем самым свою дисциплинированность, поднимал руку во время голосования и... не проявлял никакого желания высказаться по существу рассматриваемого вопроса. А выступить ему непременно нужно было, поскольку речь шла о близком человеке, с которым делил радости и неудачи, а случилось, как поется в песне, «и хлеба горбушку».

Таить мысли Квачадзе не привык. Сразу же после собрания высказал Стеблеву все, что думал о нем. Заметил, как нервно сжались у того губы. Порохом вспыхнул коммунист: «Не по-товарищески было бы подливать масла в огонь. Критика хотя и верное лекарство, но отпускать его надо в меру».

— Не всякое молчание — золото, — заметил в ответ старший лейтенант Квачадзе. — И не всякий может считаться бойцом партии лишь потому, что носит партийный билет.

Немало труда стоило ему переубедить разгорячившегося коммуниста. Переубедил, хотя и не сразу, не одним разговором. Кстати, в беседах с коммунистами Бичико упоминает не только о служебных делах, но и интересуется настроением, семьей. А зная хорошо человека, он может вовремя подметить его склонность к ошибке, промашке... В какой-то период от успехов в ратном труде вскружилась голова у члена КПСС И. Малукаева. Перестал замечать свои огрехи, которых становилось все больше. Потому Ибрагим искренне изумился, когда Квачадзе наедине с ним сказал: остановился ты, дескать, в работе, подумай на досуге об этом. Малукаев обиделся, не прислушался к словам политработника. Но вскоре произошел у него один сбой, второй. И пришлось ему крепко задуматься, переоценить свои достижения. Пришел он к Бичико, потупился — нелегко ему дали слова:

— Спасибо, не дал ты окончательно сбиться с дороги на обочину...

ОТКУДА берет силы в работе молодой по возрасту, да и по партстажу старший лейтенант Квачадзе? Недавно снова я был в его подразделении — теперь он уже командир роты. Спросил его: в чем секрет успехов? Его ответ: «Работаю, стараюсь честно исполнять свой долг».

Как-то увидел плакат: розовощекий карапуз тянет ручонки к синему небу, с крохотных ладошек взмывает голубь. Глядя на плакат, я подумал: сегодня цена миру на земле, цена покою и счастья советских людей — трудная, с полной самоотдачей своему долгу жизнь таких людей, как коммунист Бичико Квачадзе.

Майор А. ЧИБISOV.

РАДОСТЬ ОБЩЕНИЯ

Троллейбус от дома до воинской части идет не более пятнадцати минут. Этого Тамаре хватает, чтобы прокрутить еще раз в памяти план на предстоящий рабочий день, проверить себя, не упустила ли чего, когда составляла его накануне. И сегодня прапорщик Потапова не изменила своей привычке — ее мысли были в подразделении. Побеседовать с вновь прибывшим комсомольцем Саидовым, сделать прикидку плана на следующий месяц, высказать на комсомольском собрании свои соображения об организации досуга... Не заметила, как подошла к КПП. В штабе встретила помощника начальника политотдела по комсомольской работе старшего лейтенанта И. Сенина.

— Интересно, за что мне сегодня влетит? — улыбнулся он. — Ведь у вас ни одного собрания не проходит без критики в мой адрес.

— Пока секрет, — ответила Тамара. — Но обещаю: критика будет.

Не только Сенину досталось на собрании в тот день. Прапорщик Потапова подняла наболевший вопрос — об улучшении досуга личного состава. Критиковала себя, комсомольские бюро. Привела примеры пассивности некоторых активистов. Обратилась к залу:

— Когда военнослужащий обычно нарушает дисциплину? — и сама же ответила: — Когда ничем не занят. Найти ему интересное дело куда важнее, чем придумывать запреты. А то, что свободное время проходит скучно, наша вина — активистов, комсомольцев.

— Верно говорит, — пронесся шепот по креслам.

А Тамара продолжала:

— Сколько, например, мы будем ждать доброго дядю, который придет и приведет в порядок спортивный зал? Предлагаю...

Выступление комсомольского вожака поддержали многие воины. После собрания к Тамаре подошел ее муж — прапорщик Игорь Потапов, сказал одобрительно:

— Ну, жена, молодец, в самую точку попала... Только ведь все это в первую очередь тебе придется делать.

— Не привыкать, — улыбнулась Тамара и попросила: — Забери сегодня Павлика из сада, ладно?

В войска Тамара пришла уже с твердыми взглядами на жизнь, немалым трудовым опытом. Учеба в ГПТУ, работа на заводе телеграфной аппаратуры дали и знания, и практические навыки, и умение най-

ти подход к людям. Помочь человеку определить свое место в коллективе, по-настоящему полюбить дело, которому служишь, честно выполнять свой долг — в этом Тамара видит смысл деятельности молодежного вожака.

...Нелегко пришлось в первые дни контролерской службы младшему сержанту А. Саидову. Порой терял уверенность, сомневался: должность нелегкая, справлюсь ли? Строгий воинский уклад, высокие требования к контролерам, новый коллектив — все было непривычно. Настоящим другом, чутким наставником для Азизулло стала контролер прапорщик Потапова. Чувствуя ее постоянную поддержку и наблюдая, как она четко и уверенно действует в сложной обстановке, смог понять и свою причастность к выполнению задач боевой службы, возложенных на подразделение. Вскоре к нему пришли первые успехи, первые радости, стал агитатором...

Общественные заботы занимают у прапорщика Потаповой все свободное время. Она всегда среди людей. Сослуживцы видят Тамару то в окружении членов редколлегии — выпускают очередной номер стенгазеты, то обсуждающей с агитаторами взводов, как лучше подготовиться и провести беседу с личным составом, то со спорторгом прапорщиком Сергеем Кружковым — намечают мероприятия предстоящего спортивного праздника. Тамара Потапова беспокойна по характеру. Как вовлечь в социалистическое соревнование каждого военнослужащего и наладить взаимопомощь, как сделать интересной викторину по общевоинским уставам и лучше подготовить тематический вечер, чтобы воины шли на них с желанием, получали практическую пользу, — это и многое другое волнует секретаря комсомольской организации. Без работы она себя не мыслит.

А когда в части проводятся спортивные состязания, прапорщик Потапова защищает честь родного коллектива. Она, перворядница по лыжам и стрельбе из пистолета, не раз становилась чемпионом и призером состязаний...

Участие комсомольцев во Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!» помогает повышать результаты в службе и учебе, крепить дисциплину и организованность, шире развивать самостоятельность в социалистическом соревновании. Бюро ВЛКСМ спрашивает по большому счету за выполнение Ленинских заданий не только при заслушивании отчетов членов ВЛКСМ, а в процессе всего периода обучения. Когда же подходит время слушать отчеты комсомольцев, Тамара часто приглашает партийных активистов А. Куденко, В. Пухтинова, А. Леншина. Их участие в собраниях или заседаниях бюро повышает ответственность комсомольцев за ратные дела, за общественную актив-

ность, потому что партийцы более строго оценивают деятельность каждого члена ВЛКСМ, принципиально реагируют на недостатки, дают советы, как их устранить.

Один из важнейших вопросов, на который нацеливает Потапова комсомольскую организацию, — борьба за укрепление воинской дисциплины. Ведь уставной уклад жизни — непереносимое условие для достижения успехов в выполнении воинского долга. Это хорошо понимают и глубоко осознают большинство комсомольцев воинского коллектива. Именно они являются примером для всего личного состава в строгом соблюдении требований военной присяги и общевоинских уставов, безукоризненном исполнении приказов и распоряжений командира, успешном решении служебно-боевых задач. Не только на комсомольских, но и на общих собраниях члены ВЛКСМ выступают с резкой критикой тех, кто допускает нарушения дисциплины. Это, в частности, прочувствовали на себе военнослужащие Владимир Меньшов и Сергей Асеев, которые после критики изменили свое поведение к лучшему.

Кропотливая работа с людьми приносит плоды. А результат: ее, считает Потапова, станут еще выше, если активисты будут опираться на силу всего коллектива. Общественное мнение, совместные усилия, чувство высокой ответственности каждого не только за свои поступки, но и за дела товарища позволяют решать самые сложные и ответственные задачи. И в том, что такой коллектив единомышленников уже есть, — немалая заслуга комсомольских активистов. И прежде всего прапорщика Потаповой, кавалера знака ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки».

Второй год Тамара Потапова возглавляет комсомольскую организацию. И все это время подразделение отличное. Совпадение? Частично да. Но и вряд ли было бы по-другому, если за дело берется опытный контролер, отличник боевой службы, боевой и политической подготовки. Потому-то комсомольцы оказали Тамаре такое огромное доверие — избрали делегатом XX съезда ВЛКСМ.

Лейтенант А. МИХАЛЕВ.

Рядовые Мамука (крайний справа) и Коба Баканидзе — братья-близнецы. Товарищи часто путают их имена, но в последнее время Кобу они узнают сразу — он удостоен знака «За отличие в службе» II степени. Однако Мамука заявляет, что долго так продолжаться не может — он постарается сравняться с братом по успехам. Петр и Иван Глевки тоже братья-близнецы. Оба сержанты, и оба полны решимости вывести свои отделения в отличные.

А всех четверых комсомольцев сейчас объединяет желание полностью выполнить свои Ленинские задания.

Фото прапорщика А. Александрова.

Родина у нас одна

ЗАПИСКИ СЕКРЕТАРЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

КАК стремительно время.

Как много в моей жизни, в жизни каждого советского парня значит служба в Вооруженных Силах. Сначала мальчишечье любопытство и восхищение, удивление от первых встреч с «живыми» воинами, обыкновенными и в то же время такими особенными — красивыми, мужественными. Потом начальная военная подготовка в школе, занятия в кружке ДОСААФ и наконец — призыв, армейский коллектив, непосредственное выполнение священного долга, осознание необыкновенной важности ратного дела, возможно, самого главного в жизни каждого из нас.

И вот уже я могу делиться своим опытом, наблюдениями — в этом году истекает срок моей срочной службы.

ОДНИМИ из новых моих ощущений на учебном пункте были неподдельный интерес и приятное удивление: ни разу в жизни я не встречал одновременно столько людей различных национальностей. Парни беловолосые, брюнеты, рыжие... Огромного роста и совсем маленькие... Многоголосая незнакомая речь...

Я армянин. Мой сосед по койке — латыш, скромный, с обаятельной улыбкой Роджерс Шнепсте. А левее, через одного — казах Озат Имангалиев.

После обеда — перекур. Солдаты нашей роты собрались в курилке отдельными небольшими группками: отдельно украинцы, отдельно латыши... Армянин я в роте один. Остался как бы в стороне. Через минуту подошел ко мне Роджерс. Улыбаясь, молча протянул раскрытую пачку «Явы». Я не курю, отказался, но еще долго на душе отчего-то было тепло и светло. А Озат в тот день помог мне на занятиях донести тяжелую радиостанцию.

Мы, задыхаясь, бежим утренний кросс, неуклюже вышагиваем в строю по плачу, быстро, с незнакомым ранее аппетитом управляемся с солдатским обедом. И вдруг в редкие минуты, вновь услышав незнакомую речь, непонятный мне жест, я думаю о том, какие мы все-таки разные, из каких далеких краев съехались в одно место, чтобы научиться одному — защищать Родину. Я верю, мы быстро научимся безошибочно владеть необходимой для боевой

службы техникой, метко стрелять. Мы станем лучше. Станем сильнее. И скоро сможем гордиться каждый за всех и за себя как частицу единого целого.

НАПИСАЛ вчера письмо домой. Выплеснул отцу массу восторгов по поводу дружного нашего коллектива. А сегодня пришлось здорово задуматься: не все так радужно и безмятежно, как показалось на первый взгляд.

Собираются земляки в круг, говорят на родном языке. Их сблизил отчий край. Это прекрасно. Но плохо, когда интересы группы или группки расходятся с интересами всего коллектива. А произошло вот что. Во время уборки спального помещения к своим землякам — дневальным по роте рядовым Александру Петренко и Евгению Ковальчуку подошел сержант Александр Аксенов и буквально пристыдил их за то, что они так усердны в работе: «Пока я здесь, ростовчане могут расслабиться. Своих в обиду не дадим...» Но рядом оказался сержант Николай Булипов. Он тоже родом из Ростова-на-Дону. Спокойно и уверенно спросил Аксенова: «А что, теперь за ростовчан работу будут выполнять другие? Лишь потому, что им не повезло — они не наши земляки и у них нет такого вот покровителя?»

Сержант Аксенов с минуту молчал, а потом робко попытался возражать. А Булипов заключил, как отрезал:

— Такая «помощь» землякам — предательство коллектива.

В том коротком разговоре опытные воины сержант Михаил Вареница и ефрейтор Нурулан Исаев решительно поддержали Булипова. Аксенов молча удалился, и я не помню, чтобы позже когда-либо он позволил себе подобным образом выделять земляков.

Теперь, когда с того дня прошло много месяцев, я еще раз убеждаюсь: как важно, чтобы в коллективе были вот такие сержанты. Не было тогда комсомольского собрания с протоколом и подсчетом голосов, но прямо в спальном помещении случился настоящий комсомольский разговор, принципиальный и бескомпромиссный, поставивший заслон попытке рождения в коллективе групповщины, земляческих настроений.

Тогда я понял по-настоящему, что сам по себе коллектив сплоченным не становится. Дружбу и войсковое товарищество надо постоянно, ежедневно укреплять. Причем работать над этим необходимо всем без исключения воинам.

НА МИТИНГЕ в честь годовщины Великого Октября политработник, оторвавшись от написанного текста, сделал паузу и произнес как-то взволнованно, громко:

— Мы все — сыновья народов-братьев великой страны. Мы должны всегда помнить, что воинское братство, рожденное Октябрем, удесятерит наши силы...

У меня мурашки пробежали по телу от этих слов. Похожее я и раньше слышал. А тут вдруг, как говорится, кожей почувствовал весь смысл сказанного. В нашей роте служат ребята четырнадцати национальностей. Мы успели сдружиться в трудностях. И теперь вот в праздничном строю встречаем праздник нашей социалистической Родины. Редкие, волнующие минуты! Это, наверное, слово «братья», такое особенное, священное, вдруг захлестнуло меня и весь строй.

ВМЕСТЕ со мной в роту призваны латыши. Сначала они, как мне показалось, держались особняком, говорили преимущественно на латышском. И хотя все они были очень общительными и дружелюбными парнями, но их желание уединиться в своем кругу кое-кому из воинов не пришлось по душе. Так, из уст рядового М. Кенды стало изредка в адрес того или иного латыша вырываться слово «лабус». «Лаб» — корень латышских слов «спокойный», «хороший», «добрый». Но я заметил, что интонация, с которой Кенда произносил это слово, обижала воинов-латышей.

Я предложил комсомольскому активу организовать собрание, на котором вести разговор о дружбе и войсковом товариществе. Разговор на нем шел в основном об отношении Кенды к товарищам. Выступили многие. Говорили искренне, горячо. Взял слово и латыш Зигмунд Озолиньш.

— Критиковать мы должны ошибки каждого, высмеивать их, — сказал он, — но национальная принадлежность — это особенное, то, к чему мы должны относиться с большим уважением. Лишь тогда у нас будет по-настоящему крепкий коллектив.

На собрании рядовой Кенда извинился перед товарищами. А лезгин рядовой Седретдин Имербеков предложил: чтобы лучше узнать друг друга, по воскресным дням проводить утренники «Мой адрес — Советский Союз». Инициативу собрание поддержало. Мероприятия не приурочивали к каким-либо датам. Согласовывали с политработником, готовили и проводили. Первыми выступили перед сослуживцами латыши. Рядовой Нормунд Капостс рассказал о своей республике, о традициях родного народа. А потом его товарищи дали небольшой концерт — пели национальные песни,

наигрывали запомнившиеся с детства мелодии.

Подобные мероприятия провели казахи, украинцы, лезгины, русские... Не забылись и совместные концерты. Раньше, чтобы подготовить какое-либо мероприятие в масштабе роты, старались подбирать воинов, хорошо владеющих русским языком. А позже я понял, как важно привлекать всех желающих.

Казах рядовой Озат Имангалиев — добрейшей души человек. Но русский язык ему дается тяжело. От этого чувствовал себя неловко, в коллективные споры, обсуждения старался не вступать. Готовя концерт художественной самодеятельности, мы предложили Озату прочитать русские стихи. Я ожидал, что это предложение он встретит без энтузиазма. Но ошибся. Имангалиев охотно взялся за изучение стихов, обращался за помощью к товарищам и на концерте прочитал стихотворения выразительно, с чувством. После этого Озат стал увереннее не только в отношениях с сослуживцами, но и активнее, инициативнее в боевой службе.

НА ПАМЯТЬ приходит еще один случай. На одном из контрольных занятий, когда действовать необходимо было особенно по-боевому, по вводной вышел из строя передатчик. Это грозило «неудом». Но тут рядом со мной появились прапорщик Александр Павельев, сержант Михаил Вареница, рядовые Валентин Назмиев и Садык Аллаев. Причина «неисправности» была скоро обнаружена, и радиостанция заработала.

В те минуты не было у нас иных мыслей, иной цели, как устранить неполадки. И лишь теперь я вижу в том символический смысл: выход из труднейшего положения искали и нашли, помогая друг другу, русский, башкир, армянин, узбек, украинец...

КАК стремительно время. Большая часть срочной службы позади. Через несколько месяцев я вернусь в родной дом, буду преподавать иностранный язык в школе. Уверен: армия в моей жизни оставит особый след. Здесь я по-настоящему почувствовал себя нужным людям, научился преодолевать трудности, дружить, научился ценить настоящую дружбу.

Время сейчас особое — время перестройки нашего общества. И судьбы перестройки решают все народы-братья. Наша армейская дружба продолжится, когда все мы вернемся строить новую жизнь.

Родина у нас одна. Вместе нам ее возвышать и вместе стеречь от недругов. Мы будем помнить, что дружба — это наша сила, наша гордость. «Это нам дал Октябрь, это нам дал социализм», — подчеркивается в Обращении Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза к советскому народу.

Родина у нас одна. И это счастье.

Рядовой М. МИКАЕЛЯН.

284

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

ПРАПОРЩИК

ВЫПУСК СЕМНАДЦАТЫЙ

Добросовестность и аккуратность в работе, отзывчивость и добрый нрав, дисциплинированность и скромность этого человека всегда отмечали все без исключения сослуживцы.

А недавно прапорщик Евгений Александрович Бороздин открылся еще с одной стороны. Бесстрашие и мужество проявил он в борьбе со стихией. Пожар в жилом доме мог принести большую беду. Рискуя жизнью, сражался с огнем воин внутренних войск.

К наградам Евгения Александровича прибавилась еще одна — медаль

«За отвагу на пожаре». Сын фронтовика, погибшего в бою под Ленинградом, прапорщик Е. Бороздин всей службой своей и всей жизнью доказывает, что нелегкие ратные будни — для людей, сильных духом, преданных воинскому долгу.

Фото лейтенанта С. Лецко.

ПОГОВОРИМ О ПРОФЕССИИ

МАСТЕРА БОЕВОЙ СЛУЖБЫ

Боевая служба немислима без истинных мастеров, профессионалов на каждом месте. Не только совершенство навыков, глубина знаний, но и обостренное чувство ответственности, воинского долга, коллективизма, активная жизненная позиция — вот что характерно для настоящего мастера своего дела.

Именно эти качества продемонстрировали военнотружущие наших войск, принимавшие участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Одним из первых в борьбу по укрощению разбушевавшейся стихии атома включился прапорщик С. Мартыненко. Возникали ситуации, требовавшие немедленного решения. Приходилось действовать, полагаясь лишь на свои знания, опыт, мастерство. И Мартыненко всегда находил выход из сложившихся обстоятельств.

И по праву на груди комсомольца прапорщика С. Мартыненко засиял орден Красной Звезды.

Самоотверженно трудился и прапорщик В. Шикерский. Да иначе и не мог поступить военнотружущий, ратный труд которого до этого был отмечен знаками «За отличие в службе» I и II степени, Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и другими отличиями.

За мужество, проявленное при выполнении воинского долга в период ликвидации аварии, орденом Красной Звезды награждены прапорщики А. Бондарь, Л. Бутриченко, В. Карпенко, М. Кузнецов и многие другие.

В районе Чернобыльской АЭС на одном из транспарантов были слова, которые брали за сердце простотой и правдой: «На нас смотрит вся страна». Эти слова обращены к каждому военнотружущему. И не только при работе в экстремальных условиях, как это было в районе Чернобыля, но и в повседневной жизни наша служба на виду у людей. Это накладывает особый отпечаток на тех, кого мы называем мастерами боевой службы. Ведь в глазах народа понятие мастерства сближает и роднит лучших военных специалистов со стелеварами и хлеборобами, конструкторами и корабелами, со всей трудовой гвардией страны. Мастер, каким бы делом он ни занимался, прежде всего великий труженик, отдающий силы исполнению своего дела.

Огромная ответственность ложится на плечи прапорщиков внутренних войск. Сама их служба требует высокого уровня профессионализма, компетентности начальников караулов, контролеров, специалистов ИТСО и службы собак, старшин подразделений, начальников складов, других специалистов.

...Второй час ночи. Сплошной, непроницаемой пеленой завис дождь. От резкого, внезапно налетевшего шквала на охраняемом объекте погасло освещение.

Начальник караула прапорщик Н. Бурухин предпринял все необходимое для усиления охраны объекта, повышения бдительности военнотружущих.

Проинструктировав очередную смену, начальник караула повел ее на посты. Осматривая водную поверхность, которую пересекала линия охраны, прапорщик Бурухин вдруг обратил внимание на связку бревен. Рядом с ней что-то темнело. Вскоре сомнения исчезли: в воде находился человек. Один из караульных сделал предупредительный окрик. Бдительность военнотружущих не позволила преступнику осуществить злой умысел.

Это только один из многочисленных эпизодов боевой службы караула, возглавляемого прапорщиком Бурухиным. Свидетельствует он о высоком ратном мастерстве личного состава караула и в первую очередь — его начальника. Ведь именно от этого должностного лица зависит успешное выполнение боевой задачи.

Таковыми начальниками караулов, чье ратное мастерство можно оценить по самой высокой шкале, гордятся в войсках. Это и старший прапорщик М. Бут, за плечами которого двадцать пять лет службы, и прапорщик Б. Турсунов (возглавляемый им караул сорвал дерзкий план преступника, пытавшегося уйти из-под охраны), и немало других. Личным примером высокого профессионализма, дисциплинированности, добросовестного отношения к служебным обязанностям они прививают солдатам и сержантам любовь к боевой службе, чувство ответственности за бдительное и умелое выполнение поставленных задач.

Что, скажем, лежит в основе качественного несения службы караулами, возглавляемыми прапорщиком Г. Нигматулиным? Помимо твердого знания начальником караула своих обязанностей, это и умение нацелить военнотружущих на добросовестный ратный труд, вдумчивая работа с личным составом.

Опора на людей, непосредственно решающих боевые задачи на постах, — это считает главным в своей службе и прапорщик О. Головатюк, свыше десяти лет возглавляющий караулы. Особое внимание прапорщик уделяет индивидуальной работе. Беседы? Да, конечно, но не только. И спрос за упущения с каждого конкретного человека. И доброе слово, обращенное к подчиненному.

О разных людях здесь идет речь. Объединяет же их полная отдача своему делу, стремление выполнить его как можно лучше. Сказанное относится не только к начальникам караулов, но и к специалистам контролерской службы, инженерно-технических средств охраны, службы собак. Например, контролеров по праву называют дозорными передовой линии охраны. А значит, этим военнослужащим помимо высоких моральных качеств должна быть присуща особая готовность к действиям. Для них важны хорошая физическая натренированность, зоркость, острый слух, умение подмечать самые малейшие детали в поведении осужденных, изменении обстановки и многое другое. Ведь любая мелочь может иметь решающее значение при выполнении служебных обязанностей.

Вот примеры. Контролеры по жилой зоне старший прапорщик Л. Петраускас и прапорщик Ф. Шарапов обнаружили в цокольной части здания тайник, в котором хранились схема местности, продукты питания, инструменты. Бдительность военнослужащих сорвала замысел преступника совершить побег.

Контролер прапорщик А. Антоц, обследуя одно из помещений, изъяс самодельный акваланг, который был предназначен для побега по воде. Злоумышленник был выявлен.

Мастерам боевой службы свойственна щедрость, с которой они передают свои знания, опыт, навыки другим.

Взять прапорщика А. Хромова. Без малого двадцать лет служит он в войсках и, разумеется, приобрел за эти годы немалый опыт, выработал собственные приемы работы. И в тайне их не держит, передает сослуживцам.

Да и как иначе? Настоящий мастер просто немислим без учеников, тех, кому придется продолжить его дело. Вопрос непростой: кому перейдет в наследство то, что сам понял, постиг. Человек, который копил по крохам умение творить свою работу, не может относиться к своему мастерству легкомысленно, никогда не согласится с тем, что оно уйдет в запас вместе с ним.

Преемственность боевого мастерства... Это стало уже естественным для воинского коллектива, когда человек, достигший высот профессионализма, по собственной инициативе помогает сослуживцам скорее стать ровень с правофланговыми соревнования, щедро делится тем, что знает сам. Это — проявление высокой сознательности, активной жизненной позиции. Ведь как бы ни радовали сегодня достижения одного, еще важнее, чтобы высокое качество службы было присуще не одному-двум воинам, а всему взводу, роте, батальону.

Для того чтобы передать сослуживцу свой опыт, совсем не обязательно ждать, пока командир организует показное заня-

тие или какое-то подобное мероприятие. В процессе службы нередки моменты, когда урок мастерства заключается в одобрительном слове, совете, коротком показе того или иного приема. Такая практическая помощь со стороны мастера неопределима.

Почему остро ставится вопрос о преемственности, передаче опыта? Да потому, что рядом с мастерами боевой службы немало новичков. Им и должны прийти на помощь наши ветераны, опытные прапорщики. Возможностей у них немало: на посту и маршруте, в классе, на стрельбище... Резервы повышения мастерства у нас огромны. Важно использовать их творчески, эффективно.

Отдельные военнослужащие не стремятся к пополнению своего служебного багажа по разным причинам, в том числе и по нежеланию. И здесь важен строгий спрос. Мириться с такими «середнячками», давать им жить спокойно, с психологическим комфортом — значит, терять что-то из того запаса прочности, который нужен на любом участке, в каждом подразделении, на каждом боевом посту.

В войсках сложилась стройная система обучения прапорщиков. Это плановые занятия по боевой и тактико-специальной подготовке, инструктивные занятия, где отрабатывается несколько конкретных вопросов, другие формы обучения. Так постепенно наращиваются знания и навыки, приобретается ратное мастерство. Но быть на уровне требований сегодняшнего дня невозможно без постоянного самостоятельного труда. Правильно поступают те военнослужащие, которые следят за новинками специальной литературы, интересуются материалами периодической печати. Закономерность тут прямая. Людей, которых мы отмечаем за успехи в службе, отличают духовная активность, умение самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке общественно-политической, военной и эстетической информации.

Повышение ратного мастерства не самоцель. Оно — важнейшее средство роста боевой готовности подразделений. К этому каждого военнослужащего обязывает крайне сложная международная обстановка. Стойко, мужественно и умело защищать завоевания социализма может лишь тот, кто беззаветно предан делу партии и народа, отлично владеет современным вооружением и боевой техникой, достиг высот боевого мастерства.

Наше время — время поиска, творчества, открытий. Перестройка не происходит сама собой. Ее творят те, чье мастерство самой высокой пробы. «Трудолюбие всегда было высшей нравственной ценностью нашего народа, а мастерство неизменно относилось к главным достоинствам человека», — эти слова Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева обращены к каждому военнослужащему внутренних войск.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Более двадцати лет трудится в Центральном военном госпитале внутренних войск МВД СССР В. Федотова. Была медсестрой, а с 1975 года она — прапорщик, старшая медицинская сестра физиотерапевтического отделения. Валентина Михайловна всегда безукоризненно выполняет назначения врачей. И не формально, а вкладывает в дело душу. Не случайно лечащиеся часто благодарят ее за профессионализм, заботу, доброту.

Об авторитете В. Федотовой говорит и тот факт, что она избиралась народным депутатом местного Совета, членом профкома госпиталя, совета медицинских сестер, в настоящее время она — председатель совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы.

С хорошим настроением встречает Валентина Михайловна Федотова свой профессиональный праздник — День медицинского работника, который отмечается в июне. Для этого у нее есть особые причины: ее назначили главной медицинской сестрой госпиталя, а труд ее отмечен медалью «За отличие в воинской службе» II степени.

Капитан медицинской службы
Н. ПОНАСЕНКОВ.

Рис. художника Э. Коцылова.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

И ЕЕ ЗАСЛУГА

Старший контролер прапорщик Анастасия Сергеевна Лутова пользуется в коллективе большим авторитетом. Она — отличник боевой службы, боевой и политической подготовки, секретарь партийного бюро роты. Подразделение, в котором несет службу Анастасия Сергеевна, по результатам выполнения социалистических обязательств в году XXVII съезда КПСС заняла первое место в части. В этом немалая заслуга коммуниста А. Лутовой.

Многим молодым контролерам оказала она помощь и поддержку в профессиональном становлении. Среди них прапорщики Л. Щеголева, Н. Лукьяненко, А. Храмченко, Г. Рузанова и другие.

Добросовестный ратный труд специалиста 1-го класса прапорщика А. Лутовой отмечен знаком «За отличие в службе» I и II степени.

Капитан К. ЕСБОСИНОВ.

ДОБРОГО ИМ ПУТИ!

Когда в подразделении, которым командует капитан А. Пиховкин, звучит фамилия Рыжко, то непременно уточняется, о ком же идет речь. Оно и понятно, ведь в коллективе хорошо известны и старший прапорщик Михаил Рыжко, и его супруга — младший сержант Галина Рыжко.

М. Рыжко начинал здесь службу десять лет назад солдатом. Ныне он командир взвода, коммунист.

Галина стала военным человеком не так давно. Правда, дело мужа, его заботы, тревоги всегда были ей по-настоящему близки и понятны. И когда ее пригласили однажды в штаб на беседу, она не колебалась. Сейчас Г. Рыжко несет службу помощником начальника войскового наряда.

«Честно, добросовестно относится каждый из них к своим обязанностям, — отзывается о супругах Рыжко капитан А. Пиховкин, — я, как командир, уверен, что любая задача будет ими выполнена качественно и в срок».

Михаил активно участвует в жизни парторганизации. Галина — член женсовета подразделения.

Вот так и идут они по жизни — рука об руку, супруги Рыжко. Доброго им пути!

М. ЛАРИЧЕВ.

НАЦЕЛЕННОСТЬ В ЗАВТРА

Майор Р. Юнусов вышел из канцелярии роты, прошел по коридору, спальному помещению, не без удовлетворения отметив, что почти все готово к приему нового пополнения — кандидатов в прапорщики.

В ленинской комнате задержал взгляд на стенде с фотографиями отличников учебы. Прапорщики К. Джумабаев, П. Моисеев, К. Миронов, А. Высоцкий... С каким желанием и упорством постигали они здесь, в стенах учебной роты по подготовке прапорщиков, далеко не простые истины контролерской науки. Не обходили сложных вопросов, не отмахивались от мелочей (мол, жизнь научит), а настойчиво, шаг за шагом, продвигались вперед, от знаний к навыкам, от навыков к мастерству. Приятно служить и работать с такими людьми, видя, что не впустую тратишь усилия, а с толком, с пользой для общего дела — обеспечения надежной, гарантированной охраны объектов, улучшения качества контролерской службы.

Все подчинено этой цели — плановые занятия, использование учебно-материальной базы, встречи с опытными контролерами — мастерами своей профессии, ветеранами внутренних войск, беседы с работниками прокуратуры и другие политико-воспитательные мероприятия.

Практически каждого, может быть, только в разной степени, но непременно беспокоят служебные показатели, итоги дня, месяца, года. Они и мерило качества совместной работы всех, от контролера до командира, и предмет гордости и доброй неудовлетворенности достигнутым (ведь не предел же), и аванс на завтра. Только лишь аванс...

А начинается завтрашний день контролерской службы в учебных подразделениях, подобных роте майора Р. Юнусова. И именно от его труда, учебно-воспитательной деятельности командиров взводов капитана Ю. Шаврина и старшего лейтенанта Ю. Злотеско зависят будущие успехи молодых контролеров, результаты их подразделений.

Любая методическая ошибка может обернуться завтра серьезной неприятностью. Не овладел бы, к примеру, на занятиях младший сержант сверхсрочной службы, а ныне прапорщик Ю. Аллабердыев прочными навыками проведения личного обыска и досмотра, разве смог бы он уверенно нести контролерскую службу, пресе-

кая любые попытки злоумышленников пронести запрещенные предметы на охраняемый объект.

На таких военнослужащих, как Аллабердыев, добросовестных, инициативных, энергичных, в принципе и рассчитана вся организация учебного процесса в подразделении майора Р. Юнусова. Их абсолютное большинство. Но, увы, порой среди кандидатов в прапорщики встречаются люди случайные, безразличные как к учебе, так и к последующей своей деятельности. Их равнодушие сродни преступной халатности, оно влечет за собой тяжкие последствия на боевой службе, сводя на нет усилия всего воинского коллектива.

Впрочем, так ли уж случайно оказываются они в учебной роте? Не просматривается ли здесь пассивная, явно попустительская позиция отдельных командиров подразделений на местах? Не умея, а чаще всего не желая заниматься всерьез обучением и воспитанием своих нерадивых подчиненных, они с легким сердцем перекалдывают эти заботы на чужие плечи, как говорится, с больной головы на здоровую. Видимо, втайне надеясь на пресловутое авось: авось обойдется и откомандируют их горе-представителя куда-нибудь подальше, в другую роту, а они вздохнут свободнее. Что называется, с глаз долой — из сердца вон. И галочка в плане появится — «выполнено»: направлен на учебу.

Именно так и рассудил командир младшего сержанта сверхсрочной службы А. Тилдабекова, отрядив последнего в учебную роту. Откровенно не желая учиться, Тилдабеков тут же встал на ранее освоенный им путь нарушений воинской дисциплины, за что после неоднократных увещеваний был отчислен. Не успела развеяться в памяти майора Р. Юнусова недобрая слава несостоявшегося прапорщика, как тот вновь появился перед ним, бодрый, неунывающий, с лукавой хитринкой в глазах. Конечно же, по рекомендации и настоятельной просьбе своего командира.

Думали, остепенился человек, сделал соответствующие выводы из случившегося ранее, взялся за ум. Ничего подобного. Пришлось вторично расстаться с ним, откомандировав к прежнему месту службы.

С такими печальными фактами, своеобразным браком в работе майору Р. Юнусову приходится встречаться, к сожалению, чаще, чем хотелось бы.

...Стемнело, зажегся свет в ротной канцелярии. Завтра начнут прибывать кандидаты в прапорщики, те, кому еще доbru четверть века стоять на страже социалистической законности, обеспечивая надежную охрану объектов. К их приезду все должно быть подготовлено — от бытовых удобств до наглядной агитации. И потому майор Юнусов не торопится домой...

Старший прапорщик Ш. КАРИМБАЕВ.

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЫХ КОММУНИСТОВ

ДОСТОЙНОЕ ПОПОЛНЕНИЕ

Коммунист, член великой ленинской партии... Когда мы слышим эти слова, то представляем себе людей убежденных, занимающих активную жизненную позицию, отдающих все силы и энергию служению народу и практическому претворению в жизнь политики партии. «Они, — отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, — искренне и бескорыстно выполняли и выполняют свой партийный долг».

Воспитание таких людей — магистральное направление деятельности политического отдела нашей части. И в начале этой работы лежит привитие коммунистам, в первую очередь молодым, знания основ марксизма-ленинизма, актуальных проблем коммунистического строительства. Формы обучения здесь различны. Остановлюсь на наиболее действенных из них.

В школе молодых коммунистов, созданной при политическом отделе части, и кружках, действующих в подразделениях, занимаются кандидаты в члены КПСС, а также члены партии со стажем до одного года. Состав слушателей был определен политотделом совместно с секретарями партийных организаций на очередном семинаре, с коммунистами. — руководителями подразделений. В последующем кандидатуры были обсуждены и утверждены на совещании политотдела. Время показало, что тщательный отбор слушателей повысил их ответственность за результаты учебы.

Политический отдел осуществлял постоянное руководство школой и кружками молодых коммунистов, помогал отдельным товарищам, в частности, Ф. Никулину, В. Реве, В. Лобашову: они пропустили занятия в связи с несением боевой службы. В свободное время проводили с ними индивидуальные беседы, обеспечивали первоисточниками и пособиями, систематически информировали их о событиях в нашей стране и за рубежом.

После нескольких месяцев работы школы и кружков политотдел изучил ход учебы, дал положительную оценку и вместе с тем определил ряд мер для повышения качества занятий, а партийные организации подразделений рассмотрели этот вопрос на партийных собраниях.

Активисты ротных партийных организаций интересуются учебой молодых коммунистов, оказывают им помощь. Хорошо зарекомендовали себя индивидуальные собеседования. Так, майор Н. Петров в беседе с прапорщиком Ю. Рудометовым указал, что тот редко выступает на партсобраниях, не всегда принципиально относится к нерадивым сослуживцам. Критика по-

шла на пользу. Сейчас Рудометов заметно улучшил стиль работы, активнее участвует в жизни парторганизации.

В партийных организациях сложилась практика, когда контроль за самостоятельной подготовкой слушателей школы осуществляют старшие товарищи, которые давали им свои рекомендации. Много полезного, к примеру, получил кандидат в члены КПСС прапорщик В. Нощенко от своего наставника офицера А. Погудаева в изучении Программы и Устава партии, материалов XXVII съезда, последующих пленумов ЦК КПСС. Сейчас Нощенко принят в члены КПСС и честно оправдывает звание коммуниста.

Не менее плодотворно работают и кружки молодых коммунистов в подразделениях. Так, в партийной организации роты, где секретарем прапорщик С. Борисов, особое внимание уделяется прапорщикам, находящимся на решающих участках служебно-боевой деятельности. За последнее время партийная организация пополнилась тремя коммунистами, каждый из них награжден знаком «За отличие в службе» II степени, активный общественник. Да и в целом рост партийных рядов идет в части из числа наиболее достойных воинов. Недавно был принят кандидатом в члены КПСС прапорщик А. Ломтев. Товарищи, давшие ему рекомендации, отметили его работоспособность, отзывчивость, добросовестность в выполнении воинского долга. И не ошиблись в нем. Сейчас Ломтев возглавляет комсомольскую организацию подразделения.

Коммунист, как известно, познается в живом деле. Поэтому партийные организации широко практикуют заслушивание молодых товарищей о прохождении кандидатского стажа, работе над повышением политического самообразования, о показателях в боевой службе, поведении вне подразделения. Хорошо поставлена эта работа в партийной организации роты, где секретарем прапорщик Ю. Макеров. Здесь молодые коммунисты показывают пример в выполнении партийных и служебных обязанностей. Они постоянно работают над расширением своего кругозора, неплохо ориентируются в событиях в нашей стране и за рубежом.

Забота о пополнении партийных рядов — постоянная задача политотдела. Сегодня, в преддверии 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции, она проявляется особенно отчетливо, ибо в ней — гарантия высокой боевитости парторганизации части, залог успешного продвижения вперед.

Майор Е. ГАВРИЛОВ.

РЕКОМЕНДУЕТ КОМСОМОЛ

Авторитет отличника боевой службы, боевой и политической подготовки очень пригодился ефрейтору Н. Сладких, когда комсомольская организация подразделения утверждала ему рекомендацию как кандидату в прапорщики. Мнение сослуживцев было единодушным — достоин.

Было это в уже далеком 1982 году. Направили ефрейтора Николая Ивановича Сладких на учебу. Пять лет — срок достаточный, чтобы убедиться: правильным было решение комсомольской организации.

Еще во время срочной службы Николай Сладких почти год исполнял обязанности помощника начальника караула. Казалось ему, службу знает до тонкостей. И все же с благодарностью вспоминает человека, под внимательной, доброжелательной опекой которого сделал первые шаги в должности начальника караула.

Речь идет о прапорщике Викторе Евгеньевиче Саврасове, за плечами которого уже в то время было более десяти лет службы во внутренних войсках. Вот для кого действительно не существовало секретов в служебном мастерстве. Он терпеливо учил молодого прапорщика организации службы: как провести боевой расчет, поставить задачу караульным, как обеспечить отличное несение боевой службы каждым военнослужащим.

Отвечать за себя и других прапорщик Н. Сладких научился еще солдатом. Уже тогда ему, комсомольскому активисту, приходилось участвовать в решении важных вопросов повышения бдительности и боевой готовности, укрепления воинской дисциплины. Став прапорщиком, от комсомольских забот не отошел: сослуживцы избрали Николая в состав комсомольского бюро.

Если раньше опыт комсомольской работы помог ему в служебном становлении, то сегодня опыт несения боевой службы, работы с подчиненными — хорошее подспорье для комсомольского активиста.

— На боевой службе раскрываются все качества человека, его активность может проявиться только в деле, — считает прапорщик Н. Сладких. — Вот, например, рядовой Владимир Рабчун. На комсомольском собрании он зачастую только присутствует. А все потому, что на службе ничем не проявляет себя. Нет у него стремления показать себя в деле. Такие, как он, команды выполняют беспрекословно, точно и в срок, а без команды шагу не сделают. Вроде и это хорошо, но для комсомольца мало.

Николаю больше по душе такие, как сержант Игорь Желдаков. Хоть завтра назначай его начальником караула — справится, не подведет. Можно положиться и на командира отделения сержанта Сергея Палко. Оба они в службе стремятся до самой сути дойти.

Свою задачу как прапорщика и комсомольца Николай Сладких понимает так: нужно делать все, чтобы активных, заинтересованных людей вокруг тебя становилось все больше. А как это сделать? Прежде всего личным примером. Если ты сам безупречен в выполнении обязанностей — и служебных, и комсомольских, — то и подчиненные будут стремиться делать все активно и добросовестно. Но понятно, что одного личного примера мало. Нужно еще находить средства побуждать людей к активности, ставить перед ними задачи, которые развивают личность, учить их на жизненных примерах принципиальности.

Запомнилось Николаю Сладких комсомольское собрание, где слушали персональное дело рядового Карена Айрапетяна. Солдат нарушил воинскую дисциплину. Некоторые сослуживцы на собрании отмалчивались: не хотелось «обидеть» товарища, мол, и так ему досталось от командира. А как расценил сам нарушитель это молчание товарищей? Как одобрение, солидарность, прощение ошибки? Это очень беспокоило прапорщика Н. Сладких. Не раз и не два возвращался он к этому вопросу на бюро, предлагая комсомольским активистам задуматься над тем, почему пассивны многие комсомольцы. Не без влияния прапорщика и комсомольские активисты, и те, кто был в пассиве, стали смелее и решительнее участвовать в жизни комсомольской организации.

Как-то офицер-политработник С. Федоров, проверяя службу караула, спросил у Николая, не собирается ли он в партию. Обещал ему и рекомендацию. Поначалу Николай Иванович не решился ответить. Не признался, что читал на досуге Устав КПСС, как бы примериваясь, справится ли с обязанностями коммуниста. В душе считал, что многое еще нужно было менять в себе. А тут — такое доверие...

Планы у прапорщика Н. Сладких продуманы, твердо уверен он в своих силах и возможностях. В году XX съезда ВЛКСМ и 70-летия Великого Октября Николай собирается подтвердить звание отличника боевой службы, боевой и политической подготовки, поступить на юридический факультет университета. А вот готов ли стать членом КПСС, высоко нести звание коммуниста? Трудный вопрос. Большая это ответственность и перед самим собой, и перед комсомольской организацией, которая дает ему рекомендацию.

Старший лейтенант
В. ГЕРАЩЕНКО.

КОММУНИСТ НА БОЕВОЙ СЛУЖБЕ

НАДЕЖНОСТЬ

Начальник караула. Должность в высшей степени ответственная. По плечу она лишь тем, кто способен отвечать не только за себя, свои поступки, но и за солдат, сержантов, организацию выполнения боевой задачи. Таким, как коммунист прапорщик Виктор Гильдибертович Фраш. Вот как характеризует его командир роты старший лейтенант Н. Дудник:

— Фраш — один из лучших наших начальников караулов. Грамотен, дисциплинирован, исполнитель. Главное, что помогает ему в службе, — исключительная точность, пунктуальность в выполнении положений устава, приказов. Не было случая, чтобы он отступил от уставных требований. Прибавьте сюда разумную инициативу, умение принимать в нужный момент верные решения и вы поймете, почему в карауле у Фраша всегда порядок, претензий к нему со стороны проверяющих практически не бывает.

Убежден: с этой характеристикой согласится каждый, кто знает Виктора Гильдибертовича. Авторитет у него в воинском коллективе прочный. Прапорщика волнуют не только сугубо служебные проблемы, но и вопросы нравственного воспитания молодежи.

— Я каждый день имею дело с молодыми людьми. Мне доверено руководить ими, а значит, воспитывать. Потому и ломаю голову над «глобальными» вопросами. А иначе нельзя. От жизни можно отстать...

Отсюда его стремление понять, чем живут подчиненные, поиск искренних, честных взаимоотношений. А хороший контакт с воинами, как известно, — залог успешного выполнения самых сложных задач.

Кто же воспитывал самого Фраша? Сам он выходец из рабочей семьи, срочную служил на Севере. Приехал домой с медалью, а это кое-что значит. Армейскую жизнь вспоминал часто. А тут товарищ предложил:

— Пойдем в нашу часть, во внутренние войска.

Фраш согласился.

— Наверное, я в душе военный, — говорит Виктор Гильдибертович. — Люблю порядок, дисциплину. Научился подчиняться, а это не так-то просто. Целая наука. Учуй солдат, всегда помню, как самому пришлось нелегко...

Не раз Фраш предотвращал нарушения установленного режима, готовившиеся преступления. Однажды застал осужденных за игрой в карты. Пытаясь выкрутиться, один из игроков стал предлагать ему деньги. Возьми, мол, и замени эту историю... Устоял молодой контролер перед соблазном,

поступил строго по уставу, выдержав испытание на честность, неподкупность.

Последние годы прапорщик Фраш — начальник караула. Многого пришлось начинать заново. Обязанности освоил быстро, а вот найти контакт с солдатами оказалось сложнее. Но со временем пришло и это.

Немало солдат, сержантов за девять лет заступало с ним в караулы. Все — с разными характерами, наклонностями. И всех надо было научить одному — надежно охранять свои посты, быть бдительными, готовыми к любым неожиданностям. Далеко не сразу овладел Фраш этим искусством.

— Как я учу солдат? — поделился опытом Виктор Гильдибертович. — Прежде всего, кроме уставных обязанностей, стараюсь разъяснить солдату особенности поста, на котором предстоит ему нести службу. Говорю, на что надо обратить внимание, в какое время необходимо усилить бдительность. Другой аспект приобщения молодых солдат к боевой службе — чисто психологический. Новичок новичку рознь. Кто-то, прямо скажем, трусоват по натуре. Такого надо осторожно, шаг за шагом убедить в преувеличенности его страхов. Другой, наоборот, человек живой, общительный. Сразу начинает переговариваться с осужденными, пытается заводить с ними знакомство. Здесь помогают иные методы. Приходится разъяснять недопустимость нелюбимых связей, рассказывать о последствиях, к которым они приводят.

Да, не просто быть передовым начальником караула. Прапорщик Фраш стал им благодаря целеустремленности, трудолюбию, неуспокоенности. Долгое время его подчиненные несут боевую службу только на отлично. Среди них — рядовые М. Варданян, А. Малайка, ефрейтор Ш. Ждуряев, недавно предотвративший на КПП серьезное правонарушение, многие другие. По заслугам отмечен и ратный труд Виктора Гильдибертовича — в его служебной карточке немало поощрений, награжден он знаком «За отличие в службе» I и II степеней.

Прапорщик Фраш — коммунист. Это заставляет его быть вдвойне требовательным к себе и окружающим. О его нетерпимости к недостаткам, принципиальности не раз слышал я в подразделении. Начальник караула входил в группу народного контроля, с его помощью решено немало наблюдавшихся проблем. Он активно работает в своей партийной организации, принимает живое участие во всех начинаниях коммунистов.

...«Надежный он человек», — такие слова я услышал в подразделении о прапорщике Фраше. Как верно эти слова характеризуют службу подлинного мастера своего дела, человека с активной жизненной позицией!

Прапорщик А. ПОНИЗОВКИН.

ПРАПОРЩИКИ ФОНАРЕВЫ

Много лет служат во внутренних войсках прапорщики Клавдия Александровна и Иван Макарович Фонаревы. Служат честно, показывают достойный пример в выполнении профессионального долга.

Иван Макарович Фонарев родился 26 августа 1941 года. Этой датой сказано все о его детстве. Оно было таким же, как у других детей войны. Голодным, холодным, безотцовским. Ивану посчастливилось. Его отец вернулся с войны живым. Вместе с отцом в дом при-

шли рассказы о войне, о фронтовой дружбе, об армейской службе.

Младший Фонарев был призван во внутренние войска. С 1960 года он не расстается с ними. После срочной службы свела судьба Ивана Макаровича с Клавдией Александровной. С тех пор они вместе. В жизни, в службе. Когда дочурке исполнился год, Клавдия Александровна тоже поступила на военную службу.

С того дня в жизнь Фонаревых вошло что-то новое. В воинской службе это называют соревнованием. А в жизни? Наверное, так же. Муж отлично стрелял. И Клавдия Александровна дает слово обогнать его. И вот она уже призер соревнования в стрельбе из пистолета. Мужа избрали народным заседателем областного суда. Он засел за учебники, пособия. Ах, так! Клавдия Александровна поступает и заканчивает вечернее отделение университета. Муж стал отличником, отличных результатов добилась и жена. Мужа избрали председателем совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, жену — председателем женсовета. И так всегда. Шесть-

десять девять поощрений в служебной карточке прапорщика Фонарева. Тридцать пять — у прапорщика Фонаревой. И ни одного взыскания за всю службу! Оба награждены многими медалями, знаком «За отличие в службе». Что может быть лучше в семейной жизни этого замечательного соперничества! А недавно в семье Фонаревых произошло еще одно радостное событие: Ивану Макаровичу присвоено звание старший прапорщик.

Подполковник Е. РОМАНОВ.

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

В редакцию обратилась прапорщик Л. Зацепина. В своем письме она просила рассказать о порядке приобретения товаров в кредит. Аналогичную просьбу высказывали в письмах в редакцию и многие другие наши читатели.

На их вопрос отвечает старший офицер продовольственной службы ОМТО УВТ ГУВВ МВД СССР подполковник И. КРИВЧУН.

Особенности воинской службы вызывают определенные ограничения в пользовании военнослужащими кредитом. В соответствии с указанием ГУВВ МВД СССР офицерам, прапорщикам, мичманам, сверхсрочнослужащим и женщинам, проходящим службу в добровольном порядке на должностях рядового и сержантского состава срочной службы, разрешается по справкам, выдаваемым воински-

ми частями, приобретение товаров в кредит только через магазины военторга и их филиалы. Для оформления покупок в указанных магазинах военнослужащим по месту их службы выдаются поручения-обязательства установленной формы.

Рабочим и служащим воинских частей справки на приобретение товаров в кредит выдаются в общем порядке.

НЕОБЫЧНЫЙ СЛУЧАЙ

ПРИЗВАНИЕ

Преданность своему делу, постоянная неудовлетворенность собой — вот что характерно для специалиста службы собак прапорщика Алексея Игнатьевича Лобова. Более двадцати лет службы за его плечами, десятки задержаний в самых трудных условиях, многочисленные схватки с преступниками. Огромная эрудиция, опыт. И неисчерпаемая любовь к животным, к своим четвероногим друзьям.

...Беседуем на просторном дворе питомника, скорее похожем на строительную площадку. Показывая на вольеры, Алексей Игнатьевич с досадой, даже болью в голосе рассказывает:

— Сколько времени добивались их переделки. Добились. Работали неспециалисты. Вроде сделали на вид хорошо, но... Свои сделали короткими, они очень скоро просели в болотину, в выгулах сырость, грязь плавают. Собаки болеют. Вольеры вроде бы просторные, но в них нет уголка, где животное могло бы укрыться хоть ненадолго от посторонних глаз, отдохнуть в одиночестве. А это ведь необходимо не только для человека — для любого существа, особенно для такого остро чувствующего, как служебная собака. Отсюда их озлобление, нервные болезни, преждевременный выход из строя...

Алексей Игнатьевич ненадолго смолкает.

— Сломали мы наконец все это. Будем строить все на совесть. Болотину завалим грунтом, павильоны сделаем удобные — сухие, чистые, «двухкомнатные», — прапорщик еще долго рассказывает о том, каким будет питомник, и чувствуется, что в атмосфере настоящего дела ему дышится легко, это его стихия.

К нам время от времени подходят люди, задают вопросы Алексею Игнатьевичу, и на каждый он отвечает четко, емко, и человек уходит, ясно понимая, что ему предстоит сделать.

...Эпизод из его биографии. Наряд во главе с Лобовым проверял состав с пиломатериалами, выходящий с охраняемого объекта. Море запахов: древесины, мазута, металла, растущего рядом леса, поселка, волны дыма от сжигаемых отходов. Кажется, никакой собаке невозможно уловить запах замаскировавшегося в массе дерева человека... Но вот Мерген — воспитанник Лобова, ветеран, вместе с которым прапорщик задержал более двадцати преступников, отмеченный жетонами многих выставок и состязаний, натянул поводок, напрягся... Рычание, чуть дрогнули губы, обнажив белые кинжальчики клыков.

— Осмотр! — резко приказал Лобов.

Сержант и солдаты влезли в вагон, начали прощупывать каждый метр вагона... Вскоре на насыпь прыгнул усыпанный опилками человек в серой телогрейке...

Кажется, можно успокоиться. Нарушитель найден. Но прапорщик еще более тщательно, методично обследует вагоны.

Снова рычание пса. Опять досмотр. Еще один нарушитель. Снова досмотр...

— Делайте выводы, — говорил на разборе действий наряда прапорщик. — Расчет преступника коварен, но вообще-то принципиально прост: предыдущий преступник служил «подсадной уткой», отвлекающей внимание от следующего. Ставка на психологию: мол, уже поймали, сколько ж можно...

Может быть, во время этого разбора и возникла у него мысль: а что было бы, если этот состав, в общем-то, обычный, один из сотен, осматривал кто-то с меньшим опытом? Новичок? Если б был у него не чуткий и проверенный в десятках задержаний опытный Мерген, а пес с меньшими способностями?

Возможно, именно в такие минуты возникла у Лобова мысль поставить эксперимент, успех которого открывал бы новые богатые возможности перед службой собак.

Существует мнение, и весьма авторитетное, что волк дрессировке не поддается, тем более он никогда не сможет выполнять роль служебной собаки. Мол, слишком независим, слишком много накопилось в генах за тысячелетия вражды, антипатии к человеку, и потому сотрудничество с ним даже теоретически невозможно. Пример тому — цирковая дрессировка. Кто-нибудь когда-нибудь видел на арене волка? Если и было — редкие случаи, и то молодые звери...

Вспоминаю встречу с Алексеем Игнатьевичем несколько лет назад.

Тот же обширный двор питомника. Прапорщик — невысокий, сухощавый человек с гладко зачесанными волосами, стоит в его центре и редкими, отрывистыми командами гоняет по кругу собаку. Но собаку ли? Серо-стального окраса, лобастое, с большими, еще чуть угловатыми лапами животное несется вдоль вольера, заборов, скамеек... Столь знакомый по множеству описаний хвост «поленом».

— Марта, ко мне! — громко произносит прапорщик.

Волчица, а это именно она, стопроцентная представительница древнейшего и непримиримого к человеку рода хищников, замедляет бег.

— Ко мне! — уже тише, но твердо повторяет прапорщик.

Марта останавливается, подходит к Лобову.

— Сидеть!

Волчица наклоняет лобастую, тяжелую голову, медленно подгибает задние лапы, садится.

— Умница. А теперь лежать. Лежать!

Опять переламывая гордость, волчица нехотя, но покорно ложится.

— Молодец, Мэртушка, лапушка. Молодец!

Волчица вскакивает и, выражая радость, начинает кружиться вокруг Лобова. Не прыгает по-собачьи на грудь, но кружится...

— Апорт! — Алексей Игнатьевич кидает в дальний угол двора палку.

Волчица поворачивается, поначалу не спеша, храня достоинство, идет, а затем срывается уже совсем задорно, по-собачьи, и через секунду серой торпедой подлетает к Лобову.

— Умница, умница, Мэртушка моя...

В эту минуту во двор заходит пожилой, солидный старший прапорщик. Здороваются, смотрит на волчицу.

— Не выйдет ничего у тебя, Алексей. Зря время теряешь.

— Время покажет...

Да, мало кто верил в удачный исход эксперимента. Но почему именно волк?

— Применение волка в службе имеет огромные преимущества. За тысячелетия совместной жизни с человеком обоняние собак притупилось. Волк же может легко различать запахи, недоступные самой чуткой собаке. Он колоссально вынослив. Пробежать единым махом 60—70 километров для него пустяк. А возьмите физическую силу! Практически каждый взрослый мужчина при некоторых навыках может справиться с овчаркой, а с волком — дело бесполозное. К тому же зверь неприхотлив, приспособлен к лесным условиям, находчив...

Алексей Игнатьевич рассказывает увлеченно, с глубоким знанием дела. Видно, что все это выношено, обдуманно им.

...Волчонка он достал у охотников. Выходил, вынуждал, воспитал, отдавая этому все свободное время. Естественно, не в ущерб сложным и разнообразным основным обязанностям. Работал сутками. На выходные уходил в тайгу, отрабатывал десятки приемов — и из традиционных курсов тренировки, и разрабатывая свои, новые. Добился полного взаимопонимания, использования огромных преимуществ волчьей породы, ранее направленных во вред, а теперь на пользу человеку.

Прапорщику пришлось столкнуться с непониманием, перестраховкой. «Что, ему больше всех надо?» — это отношение преследовало Алексея Игнатьевича. Подумать только, натравить волка на человека! Да чем это попахивает?..

Все это, несомненно, беспокоило Алексея Игнатьевича, мешало работать, но он не отступал. Эксперимент продолжался. И привел к успеху. В сложнейших условиях задержан преступник, когда под многодневным дождем отказались «работать» опытнившие собаки и розыскная операция находилась на грани срыва. Несомненный успех.

А вскоре при драматических обстоятельствах волчица погибла под выстрелами охотничьих ружей...

Но дело, в которое он поверил, стало для Алексея Игнатьевича жизненной необходимостью. У другого опустились бы руки — время усюкоться и пожинать лавры прошлых заслуг, планировать заслуженный отдых... Но Алексей Игнатьевич приобретает волчонка. Начинает не с нуля, а отталкиваясь от уже достигнутого, опираясь на приобретенный опыт... Снова тщательное изучение литературы по служебному собаководству, дневниковые наблюдения, десятки экспериментальных исследований, переписка с научно-исследовательским институтом, с прославленным следопытом-пограничником Героем Советского Союза Никитой Карацупой, с работниками известного «Уголка Дурова».

Частый гость Лобов в школах города. Ребята, затаив дыхание, слушают его интересные, эмоциональные рассказы о четвероногих друзьях человека, и многие мальчишки увлекаются собаководством, посещают руководимый им кружок юных собаководов.

Алексей Игнатьевич многое передал специалистам, выполняя с ними боевые задачи, на практике показывая «квистый пилотаж» служебного мастерства. Он неприменный и участник, и судья, и победитель многочисленных состязаний собаководов части, вместе с ними преодолевает сотни километров переходов по таежной непролази, в тучах гнуса, под дождем, через болота. Продолав десятки километров дневной дистанции, вновь удивляет коллег отточенным мастерством. А вечером у костра его друзья-сослуживцы внимательно слушают рассказы мастера. Это для них своеобразная академия служебного собаководства.

Боевую подготовку подчиненных коммунист Лобов строит по суворовскому принципу: «Тяжело в учении — легко в бою».

...Тепло, уютно в служебном помещении. За окном — темень, холод, слякоть, ветер.

— Ну и погодка! Добрый хозяин собаку из дому не выгонит, — замечает кто-то.

— Что ж, самое подходящее время для тренировки. Именно такую преступники и выбирают, — твердо говорит прапорщик. — На выход!

...Все тот же двор питомника. Тяжело переступая лапами, ходит по клетке Мерген. Шерсть вся в проседи, «пенсия мер», он, наверное, вспоминает свой стремительный бег по тайге, его вновь волнуют запахи леса... Он тяжело ложится, кладет голову на передние лапы, внимательно и спокойно наблюдает за стремительно несущимся по кругу серо-стальной торпедой молодым волком, неуклюже разбрасывающим угловатые ноги.

— Ко мне! — И, наклоня лобастую голову, волк медленно, храня достоинство, подходит к прапорщику Лобову.

— Апорт! — И уже по-собачьи задорно зверь несется в дальний угол двора.

Капитан А. НОВОСЕЛОВ.

НА ТЕМЫ МОРАЛИ

ПОЧЕМУ УВОЛЕН ПРАПОРЩИК

Порог КПП военного городка он переступил с непривычным чувством отчуждения.

— Вы к кому? — преградил дорогу дневальный, не узнавший его в гражданской одежде. Голос солдата был официально строгим.

— Мне в штаб надо, обходной лист подписать, — стараясь быть сдержанным, ответил он. И с нарочитой насмешливостью добавил: — А ты что, своих перестал узнавать?

Дневальный равнодушно пожал плечами. И без того скверное настроение вконец испортил прапорщик, повстречавшийся у дверей штаба.

— Привет, Аскар! А я гляжу — ты или не ты. В шляпе сразу не признал тебя.

Он отделался шуткой и поспешил пройти мимо. Говорить с бывшим сослуживцем желания не было.

Да, отныне для Аскара Саламатова все связанное с военной службой отстранилось холодным словом «бывший». Бывший прапорщик. Бывший контролер.

Уплачены деньги за «недонос» форменного обмундирования, подписан обходной лист. Теперь он — «свободный и независимый» человек. Не нужно будет вскакивать среди ночи по сигналу тревоги, мерзнуть или изнывать от зноя на стрельбище, идти, если надо, на риск в трудных ситуациях, чтобы успешно выполнить боевую задачу. И за конспекты по боевой и политической подготовке никто не спросит, за неряшливый внешний вид не упрекнет.

Только почему-то невесело думать обо всем этом. Даже принятое решение — переехать на постоянное жительство к матери, которая часто жаловалась в письмах на плохое здоровье, и взвалить на себя хлопоты по ведению домашнего хозяйства, требующего мужской силы и сноровки, — даже такое достойное с позиции сыновнего долга решение не помогало войти в лад с самим собой. Конечно, он сделает все, чтобы мать не узнала, почему сын так неожиданно распрощался с армией. И же не десять раз накажет, чтобы не проговорила про суд чести над ним, бывшим прапорщиком Аскаром Саламатовым, про то, как он опозорил себя в глазах командиров и товарищей. Впрочем, скрывай не скрывай, а правду все равно не утаишь.

Рано или поздно станет известно о его позорном поступке. Но допустим, даже и скроет он от родственников этот факт своей армейской биографии, так еще ведь и голос совести есть. Как ни выкручивайся перед самим собой, как ни юли — трудно, очень трудно убедить себя в том, что ничего серьезного не произошло, ничего не потеряно, не утрачено.

«Подумаешь, уволили, — бравировал он перед бывшими сослуживцами. — У нас безработицы нет, не пропаду». Но все видели, что за ломкой скорлупой этих бодрых самоутешений скрываются стыд и растерянность. Аскару Саламатову было жаль расставаться с воинским коллективом, который состоит из людей крепких и неприхотливых, закаленных суровым мужским делом. Среди них он чувствовал себя спокойно, надежно. Служба, опять же, ладилась. Да и поселок, приютившийся в степи вдоль широкой автострады, ведущей к городу, за четыре года стал для него родным. Жена здесь нашла неплохую работу. Двое ребятишек в детском саду пристроены. Крыша над головой есть. Что еще надо?

Теперь все хорошее, что было в военной службе прапорщика Саламатова, останется в прошлом, за незримой чертой, переступив которую он лишил себя права шагать в одном строю с боевыми товарищами.

Спору нет, проступок проступку рознь. И форма наказания должна соответствовать степени вины. Так вот, в случае с Аскаром Саламатовым суровые решения товарищеского суда чести прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы не был ущемлен принцип справедливости. Прапорщик Саламатов грубо нарушил правила несения боевой службы. Лишь по случайной случайности не пострадала человеческая жизнь. А причина одна: алкогольное опьянение.

За последнее время произошел заметный сдвиг в оценке проступков, совершенных военнослужащими на почве употребления спиртных напитков. Борьба за трезвый образ жизни стала отучать от укоренившегося кое-где легковесного отношения к фактам бытового пьянства. Вот и в подразделении, где служил Саламатов, коммунисты, комсомольский актив создали обстановку нетерпимости вокруг любителей по любому поводу заглянуть в рюмку. Это заметно сказалось на состоянии дисциплины. Меньше стало нарушений среди прапорщиков. В такой атмосфере выпивка на боевой службе не могла не получить единодушного строгого осуждения.

Пьянка на службе всегда граничит с преступлением. Даже один глоток спиртного в карауле или войсковом наряде может привести к самым серьезным последствиям. Не место в наших рядах тем, кто за-

бывает об этом. Вот почему не было снисхождения к прапорщику Саламатову.

Некоторые, правда, по-человечески сочувствовали парню. И это можно понять. Все-таки неплохим контролером он был, знал свое дело. Но когда речь идет об интересах службы, которой мог быть нанесен ущерб, жалость, сочувствие в мотивах решения — быть или не быть нарушителю дисциплины в войсках — уступают место решительному протесту.

Так для Аскара Саламатова навсегда ушли в прошлое суровые будни часового первой линии. Жаль. Ведь он и впрямь был неплохим контролером, об этом говорят офицеры И. Киба, А. Антонов, прапорщики Г. Башкатов, В. Цепайкин. На его лицеземому не мало изысканных предметов. И безотказностью отличался Аскар. Бывало, кто-нибудь из товарищей заболит, прапорщик Саламатов подменял его в смене. Никогда не сетовал на повышенную служебную нагрузку при осложнении обстановки на объекте, безропотно выполнял службу в составе войсковых нарядов.

Нравилась ему контролерская профессия. Еще будучи солдатом, приглядывался Аскар к прапорщикам, выполняющим боевые задачи, как принято было у них говорить, на переднем крае. Что ж, верно говорили. Служба у контролеров нелегкая, многих качеств от человека требует. Тут и высочайшая бдительность нужна, и выдержка, и знание психологии тех, кто «честно жить не хочет», их ухищрений. Ну и, наконец, не обойтись часовому первой линии без чувства ответственности. За каждое свое решение, каждый поступок. Не терпит суровая служба легкомысленности и непостоянства.

Перед увольнением в запас долго не раздумывал Аскар о том, какой путь избрать себе в жизни. Раз нравится контролерское дело, почему бы самому не попробовать? Трудно придется, факт. Да разве пристало настоящему мужчине сетовать на невзгоды?

И вот — первые шаги становления. Первые успехи. Часто вспоминает о них Саламатов. И всякий раз начинает щемить сердце. Не носить ему более фуражки с краповым околышем, не выходить на контролерские маршруты. Раньше, в круговерти будней, как-то не задумывался Аскар, почему некоторые прапорщики запаса, уволенные в свое время по недисциплинированности из войск, приходят в часть с просьбой вновь принять их на службу. А теперь понял: годы, проведенные в армии, оставляют глубокий след в душе, их невозможно вычеркнуть из памяти. Человек, посвятивший ратному труду часть своей жизни, рано или поздно начинает сознавать, как много значит для него жизнь по строгому распорядку. Не так давно, к примеру, во второй раз надел форму прапорщика Геннадий Широкин. Служит добросовестно, без замечаний. Те, кто помнят, каким был Широкин

до увольнения, — не узнают его. Слыл Геннадий недисциплинированным всеннослужащим, позорил коллектив своими поступками, пришлось расстаться с ним. Несколько лет проработал он в поселке. За это время многое переосмыслил, глубоко раскаялся в своем недостойном поведении. Однажды обратился к командиру: хочу продолжить службу, примите. Характеристика с места работы была самая положительная. Широкину поверили, пошли навстречу. И время показало, что не ошиблись. Нравственное прозрение помогло Геннадию вернуться к профессии, в которой он нашел свое призвание. В коллективе стало одним хорошим контролером больше.

Возможно, и Аскару Саламатову еще долго не будут давать покоя воспоминания о службе во внутренних войсках, о том, чего он успел достичь. Пусть скромными покажутся они по сравнению с достижениями бывалых контролеров. Так ведь истинное мастерство с годами приходит. А у Аскара были все задатки для того, чтобы стать подлинным мастером боевой специальности.

Взять хотя бы случай, когда осужденный прибег к хитрой уловке, чтобы пронести в жилую зону запрещенные предметы. При досмотре его личных вещей прапорщик Саламатов ничего не дозволенного к хранению не обнаружил. Можно было бы этим ограничиться. Но Аскару какое-то чувство подсказало: осужденный задумал совершить нарушение. Он изо всех сил старался казаться равнодушным, когда контролер производил досмотр. А в глазах между тем застыло напряженное ожидание: скорее бы закончилась эта томительная процедура. Человек, которому нечего опасаться, ведет себя иначе.

Аскар решил повторить досмотр.

— Вы ведь убедились, у меня все в порядке, — начал уговаривать осужденный, — время только зря теряете.

Но Саламатов не поддался на уговоры. И как вскоре оказалось, подозрения его были не напрасны. Злоумышленник ловко припрятал денежные купюры на крупную сумму. Благодаря своей бдительности, терпению Аскар их обнаружил.

В другой раз ему пришлось вступить в схватку с осужденным, который намеревался свести личные счеты с соперником. Дебошир был вооружен остро отточенным штырем. Применив прием самбо, прапорщик Саламатов разоружил и обезвредил преступника.

А разве можно забыть, как злоумышленники хотели склонить его к сделке, обещали хорошее вознаграждение за то, что он согласится пронести через КПП запрещенные предметы. Аскар решительно отверг гнусное предложение. Больше у осужденных не возникало желания испытать его честность.

Таковы некоторые штрихи к портрету контролера, уволенного из войск за гру-

бый проступок. Как не вяжутся они с фактом, позорно завершившим служебную биографию прапорщика Саламатова!

— Верно, все в нашей роте были удивлены, когда узнали, что его привлекают к суду чести, — говорит секретарь парторганизации прапорщик Г. Башкатов. — Хотя, если начистоту, можно было предполагать, что когда-нибудь он серьезно оступится. Есть у Аскара очень серьезный недостаток: он нуждается в постоянном контроле. Не выработана у него самодисциплина. Отсюда и легкомысленность в некоторых поступках.

Несколько раз прапорщика Саламатова наказывали за опоздания на службу, нарушения формы одежды. Не всегда добросовестно относился он к занятиям. Казалось бы, мелочи. Но если учесть, что это нарушения, допущенные при выполнении боевой задачи, то так называемые мелочи, которым мы не всегда придаем серьезное значение, выстраиваются в логическую цепь, помогающую ответить на вопрос: как мог контролер, который не раз отличался на службе, допустить проступок, хорошо зная о возможных последствиях своего легкомыслия?

Чувство ответственности. Вот, пожалуй, самое главное, чего не хватало Аскару Саламатову. Потому в одних случаях он придерживался уставных требований, в дру-

гих — шел вразрез с ними. Трудно было убедить его в том, что дисциплина боевой службы, дисциплина занятий, дисциплина строя — категории неразделимые. Аскар досадливо отмахивался от советов товарищей, с обидой воспринимал замечания старших. Между тем с ним часто беседовали, по-мужски предостерегали от ошибок старшие прапорщики А. Кривко, О. Захаров, прапорщики Г. Башкатов, Н. Ионичев. Словом, сослуживцы не стояли в стороне. В безразличии к службе товарища трудно кого-либо упрекнуть.

Старая истина: для того, чтобы воспитать в себе качества, необходимые для достойного исполнения воинского долга, нужна большая внутренняя работа, нужно постоянное стремление к профессиональному и нравственному совершенствованию. Конечно, главный воспитатель — воинский коллектив, весь уклад армейской жизни. Но легко ли сделать человека дисциплинированным в большом и малом, если он сам к этому не стремится? Может ли он достичь нравственных высот в своем развитии, если сознательно не борется с недостатками и слабостями? Тут двух мнений быть не может. История с бывшим прапорщиком Аскаром Саламатовым еще раз напоминает об этом.

Майор Ю. КИСЛЫЙ.

НЕ СТАРЕЕТ ДУШОЙ ВЕТЕРАН...

Прапорщик Е. Козлов — человек молодой: двадцать семь лет службы за плечами. И всегда на самых ответственных участках, какие доверяют в наших войсках специалисту службы собак. Но его энергии, трудолюбию могут позавидовать многие. Всегда подтянутый, молодцеватый на вид, он из тех людей, которые поспевают всюду, выполняют порученное на совесть. Вот только один штрих. За годы службы прапорщик Козлов при самых различных обстоятельствах задержал около 30 нарушителей.

Евгению Николаевичу есть что передать из своего богатого опыта личному составу взвода специалистов служебного собаководства, которым он командует. Добрая слава идет об этом воинском коллективе. Подчиненные прапорщика Козлова неоднократно отличались при выполнении служебно-боевых задач, многие отмечены командиром части.

Стабильных результатов в боевой службе личный состав взвода добился потому, что каждый военнослужащий в нем ответственно относится к боевой учебе,

Для продуктивных занятий созданы все условия. В этом большая заслуга самих солдат и сержантов. Немало труда и инициативы вложили они в оборудование класса, городка для практических занятий со служебными собаками. Хозяйственную и организаторскую хватку при создании учебной материальной базы проявил и командир взвода прапорщик Е. Козлов. Все созданное эффективно используется для подготовки личного состава к службе. Евгений Николаевич умело обучает подчиненных методике досмотра транспортных средств, настойчиво отбатывает порядок действий лиц, входящих в резервную группу. Напряженные и регулярные тренировки позволяют специалистам выработать и закрепить навыки работы со служебными собаками.

По праву отмечен добросовестный ратный труд ветерана государственными наградами, знаком «За отличие в службе» I и II степени, грамотами, ценными подарками и другими поощрениями.

Прапорщик А. БИЛЕЦКИЙ.

Прапорщик
Елена
КУФЛЕВСКАЯ

ПРИКАЗ

Приказ. И строже стали лица,
Слова чеканны и просты,
На свой рубеж, свою границу,
Уходит смена на посты.
На хрупких плечиках — погоны,
В строю, дыханье атаван,
Стоят Джульетты и Джоконды,
Девчонки милые мои.
С такими ясными глазами,
С такою строгой чистотой,
Те, что судьбу свою связали
С судьбой армейской непростой,
И так похожие на фото
Своих ровесниц боевых
Из медсанбатов, из пехоты,
Из огненных сороковых...
Живем без права на усталость,
Без скидок на «прекрасный пол»,
Особых, немужских уставов
Для нас никто не изобрел,
Мы дома в праздники не часто
В кругу друзей, среди родных,
Но нет трудней и выше счастья,
Чем эта личная причастность
К покою мирному страны
И к смыслу высшему суровой
И человеческой доброты.
Приказ. И строй застыл, И снова
Уходит смена на посты,

ВЕСЕННИЙ ПРИЗЫВ

Весенним утром спозаранку
В одном строю, к плечу плечо
Идут мальчишки-новобранцы,
Такие штатские еще,
Девчонки машут им влюбленно,
Вздыхают матери тайком,
И смотрит вслед им отрешенно
Старушки темный лик иконный
Под синим в крапинку платком,
В веселой суете перрона
Своим, особенным, полна,
Стоит рублевскою мадонной
Седая женщина. Одна,
Невнятен шепот губ дрожащих,
Их складка скорбна и горька,
И мелко крестит уходящих
Худая, темная рука...
О, руки женские святые,
Опора добрая земли,
В усталость вен перевытые,
Чего вы только не могли!
Могли дарить тепло и радость
И боль любую отвести,
Вам не знакома только праздность,
Могли вы шить, мести, скрести,
Варить металл, стирать пеленки
И вдруг, забыв про все дела,
Оцепенеть на похоронке,
Как два подбитые крыла...
И снова забывать усталость —
К печи, к станку. И твердь брони,
И грань разящего металла
Святая ненависть питала,
Та, что любви святой сродни.
Вы жили, отдыха не зная
И милосердие творя,
И если есть любовь земная,
То только вам благодаря,
И мир из пепла к свету поднят
Многотерпеньем этих рук,
Благословляющих на подвиг,
На бой, на славу и на труд,
...А май и светел, и прекрасен,
И грусть неожиданная не в счет,
Идут мальчишки-новобранцы,
Такие штатские еще...

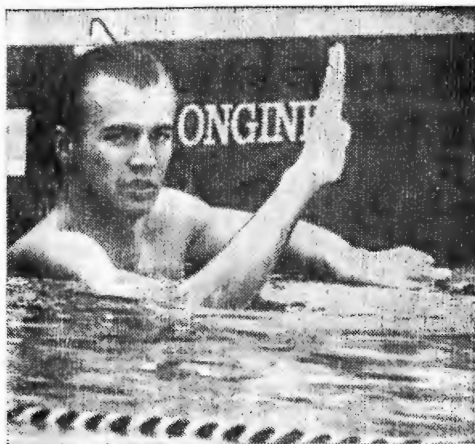
СЫНУ

...Шагну из вьюги, из пурги
В тепло, Шинель и китель сняты,
И, ткнувшись в коврик, сапоги
В прихожей дремлют, как щенята,
Прижмусь к сынишкиной щеке,
Поглажу вихорек упрямый,
Прильнувший ласково к руке,
И стану мамой. Просто мамой.
Мой мальчик, жизнь моя и боль,
Моя судьба и отречение,
И всепрощенье, и любовь,
И женское предназначенье...
Горжусь, что мне дано судьбой
Нерасторжимое единство:
К Отчизне светлая любовь
И свет счастливый материнства.
Горжусь, что Родина дала
Мне эту честь и это право —
Сверять и мысли, и дела
С высокою строкой Устава.
Пройдут года, настанет срок —
И позовет тебя когда-то
Высокий и священный долг
Отчизны сына и солдата.
Я ни слезами, ни мольбой
Не омрачу минуты строгой,
Мы просто сядем, сын, с тобой
И помолчим перед дорогой.
А не сдержусь — прости, Я — мать,
И, боль свою поглубже спрятав,
Солдатских писем буду ждать
Твоих, Со штемпелем «бесплатно».

СПОРТ

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ЧЕМПИОНА

Прапорщик Игорь Полянский. «Динамо». Год рождения — 1967. Двукратный чемпион мира, чемпион Европы по плаванию на дистанции 100 и 200 м на спине. Рекордсмен мира по плаванию на дистанции 200 м на спине и рекордсмен Европы на стометровой дистанции. Победитель Всемирной универсиады и чемпионата СССР на этих же дистанциях. По итогам опроса спортивных журналистов вошел в десятку лучших спортсменов 1986 года. Заслуженный мастер спорта СССР.

НЕЛЕГКО БЫТЬ ПЕРВЫМ

В детстве Игорь часто и подолгу болел. Ангина, простуда, грипп становились постоянными спутниками худенького, слабого мальчишки. И однажды на семейном совете решили: надо закалять парня, а не таблетками пичкать. Игорю купили абонемент в бассейн. Регулярность занятий, режим сделали свое дело — всевозможные хвори, ранее доставлявшие Игорю столько неприятностей, стали отступать.

После четвертого класса Полянский попал уже в специализированную детско-юношескую спортивную школу спортклуба «Сибирь» к тренеру Сергею Федоровичу Когану. «Воспитай в себе мужество, учись через «не могу» бороться с соперником, с собственной усталостью, лишь тогда ты сможешь стать чемпионом», — Игорь Полянский хорошо запомнил эти слова своего первого наставника.

«Готовясь к матчу сборной СССР и ГДР в городе Эрфурте, Полянский и его тренер рекорда не планировали. Игорь плавал 200 м за 2 мин 01,41 с. Так вот, в Эрфурте он собирался сбросить с этого времени сотые, а если получится, то «выплыть» из 2.01. Первые 100 метров прошел удивитель-

но быстро — 57,85 с. Так он никогда не начинал. Еще 50 метров. Последний поворот. Все, кто был на трибунах, встали как по команде. На табло замерли цифры — 1 мин 58,14 с.

Мировой рекорд, победы и стабильно высокие результаты на различных соревнованиях выдвигают Игоря Полянского в число лидеров сборной СССР. От него теперь постоянно ждут громких успехов, «быстрых» секунд. Лидерство требует от чемпиона величайшего упорства и самоотдачи на тренировках, требует постоянно быть в отличной спортивной форме.

Это было тем более сложно, что он надел тогда форму военнослужащего внутренних войск — началась срочная служба.

— Сегодняшний спорт, — говорит рекордсмен мира, — это тяжелая работа, это постоянные сверхнагрузки. Я, например, тренируюсь ежедневно по два раза. Интенсивность такая: проплываю 15—16 километров примерно за четыре часа десять минут. Плюс тренировки в зале. В общем получается шесть, а то и семь часов в день.

К следующему своему старту — чемпионату Европы в столице Болгарии —

Игорь Полянский готовился основательно. К соревнованиям подошел в хорошей спортивной форме.

И рекорд состоялся. В предпоследний день турнира пловцов Игорь показал на стометровой дистанции отличное время — 55,24 с. Так быстро никто в Европе еще не плавал.

На Всемирной летней универсиаде в Японии нашему сослуживцу пришлось бороться не столько с соперниками — в спортивном отношении он был на голову выше каждого из них, — сколько с невыносимой жарой, стоявшей в бассейне города Кобе. Но Полянский с детства усвоил наказ своего первого тренера: напекор всему идти к победе. И вновь стал чемпионом.

Спорт сделал Игоря Полянского сильным, мужественным, волевым, целеустремленным. И эти качества пригодились ему, когда он остался на сверхсрочную службу. Прапорщик Полянский успешно защищает спортивную честь подразделения. В прошлом году он поступил на заочное тренерское отделение Омского института физкультуры.

Старший лейтенант
С. КОЛЕСНИК.

КУЛЬТУРА. БЫТ

■ СОЛДАТ ПРИШЕЛ В БИБЛИОТЕКУ... ■ ЗА ВЫСОКУЮ
КУЛЬТУРУ ВОИНСКОЙ ЖИЗНИ ■ НАШ ПОСТ ЗДО-
РОВЬЯ

Материалы подборки рассказывают о том, как используются для массовой работы с воинами читальные залы, как создать здесь дух творчества и как мешают живому делу конфликты, которых могло не быть...

ПУСТЬ ОЖИВУТ СТРАНИЦЫ КНИГ

Когда библиотека, в которой я работаю, переезжала в новое помещение, мы постарались разместить стеллажи с книгами так, чтобы больше места высвободилось под читальный зал. Ведь как ни часто бываешь непосредственно в ротах — а основная работа, считаю, там и должна проводиться, — все же не стоит забывать о том, что библиотека была и остается очагом культуры. Сюда входят уже с определенным настроем: приподнятым, праздничным. И именно в читальном зале по инициативе читателей рождаются замыслы различных мероприятий, популярных книг, советующих, «делать жизнь с кого», какие качества воспитывать в себе. В этом же помещении многие замыслы и воплощаются в жизнь.

За журнальными столиками коллективно писался сценарий вечера «Образ коммуниста в советской поэзии». Инициаторами проведения его стали члены женсовета во главе с младшим сержантом Т. Качевой. Судя по отзывам, вечер удался. Политработник майор Ю. Мурзин дал ему такую оценку: «О людях высоких помыслов и идеалов говорилось высоким языком литературы. Слушатели должны сделать правильный вывод: вот герои, на которых стоит равняться...»

В проведении второго вечера — «Военная лирика Константина Симонова» — высказали желание принять участие многие наши читатели. На премьере его было немало зрителей. Но самое интересное произошло потом: из читального зала вечер «перебирался» по просьбам политработников рот в ленинские комнаты подразделений. Получилось, что многие военнослужащие присутствовали на нем неоднократно и с большим удовольствием готовы были вновь встретиться с ожившими страницами книг известного писателя. Секрет успеха крылся не только в очаровании симоновских строк, но и в том, что

слушатели, наблюдая за выступлениями своих сослуживцев, как бы приобщались к творческому процессу, вовлекались в разговор о поэзии, гражданственности, мужественности...

Примерно на таком же уровне прошел и вечер, подготовленный нами к юбилею М. Исаковского. Но и здесь была своя особенность. Каждый знает, что поэт — автор многих популярных песен. И зазвучали в читальном зале знакомые мелодии. Такое, более широкое, чем ли, освещение творчества замечательного представителя советской литературы пополнило и наш теоретический багаж — можно с успехом, оказывается, разнообразить арсенал средств в ходе бесед о книгах и писателях — и сделало более популярными наши литературные вечера. Все чаще слышу от читателей: когда, мол, очередное мероприятие будет? Готовы в нем участвовать. Участвовать, говорю, не трудно, а вот давайте попробуем совместно и тему для вечера найти, и сценарий разработать...

Рада, что желающих «попробовать» с каждым днем становится все больше. Рада не только потому, что при библиотеке складывается надежный актив: в творческой работе с ним я лучше вижу свои недоработки. Так, заметила, что мои добровольные помощники недостаточно уверенно ориентируются в том, какими книгами располагает наш фонд. Если активисты испытывают подобного рода затруднения, то что же говорить о рядовых читателях?

Вывод сделала: стала проводить обзоры литературы по различной тематике, знакомить воинов с поступающими на стеллажи новинками. Причем не только в читальном зале. За несколько минут до начала демонстрации кинофильмов выхожу к зрителям, даю им ту информацию, которую считаю нужной на данный период.

Регулярно провожу громкие читки. Делается это обычно так. С воинами, находящимися в читальном зале, завожу разговор о конкретной книге или о писателе, или на определенную тему. Вижу, к примеру, что не все знакомы с творчеством М. Белоусова. Беру со стеллажей его книгу «Об этом не сообщалось (Записки армейского чекиста)», зачитываю главки «Лицом к лицу с абвером», «Ответный удар», «Круг замкнулся». Конечно, мой выбор не случаен: именно на данных страницах книги чувствуется ее остротность, наиболее полно отражена психология героев... Обрываю чтение, так сказать, на полуслове. Да об этом, кстати, и читатели просят: что, мол, дальше произошло — сами теперь прочтем. И книга идет нарасхват.

Первоочередным своим делом считаю пропагандировать произведения, в которых находят отражение жизнь военнослужащих внутренних войск. Вместе с активными помощниками были проведены громкие читки по книге А. Горлова «Служу во внутренних войсках». Стараюсь не выпускать из внимания литературу, издаваемую Политическим управлением ВВ МВД СССР. Так, к примеру, составила для себя каталог «Книги о внутренних войсках». Одна из книжных выставок библиотеки всегда посвящена данной тематике. Выставка

эта, конечно же, постоянно меняется, обновляется, но направленность ее остается неизменной. Горячие дни настают, когда в подразделение приходят служить молодые солдаты: тогда в читальном зале чаще обычного идут разговоры о специфике их будущей службы, о том, какие качества должен вырабатывать в себе часовой... Мне есть им тут что подсказать. Ориентирую их на чтение литературы, которая даст им знания по истории войск, познакомит с мужественными, героическими делами воинов-дзержинцев. (К примеру, советую им прочесть выпущенный Политическим управлением ВВ МВД СССР сборник «Право на доверие», составленный из очерков о деятельности наших воинов с первых лет Советской власти до наших дней.)

Особое место в моей работе занимает журнал «На боевом посту». Обзоры его делаю ежемесячно, а в тематические обзоры по тому или другому разделу я включаю отдельные статьи. Материалы же, помещаемые под рубрикой «Литературные страницы», использую при проведении тематических вечеров.

Невелик по площади наш читальный зал. Но с задачами своими, думаю, он справляется. Ведь, в конце концов, не в площади же дело...

К. РАСКАЗОВА, библиотекарь.

ДРУЖИМ С ПОЭЗИЕЙ

Не сразу наш Литературный альманах стал таким, каков он сейчас. Любовь к поэзии, стремление к самовыражению чувствовались в некоторых наших читателях, но лишь единицы из них решались вынести свои пробы пера на суд товарищей. Потребовалось как можно теснее сблизить их с миром Поэзии, сделать ее необходимой для наших военнослужащих. И начали мы с того, что решили записать в одну книгу любимые стихи. Так в 1982 году появился наш первый рукописный Литературный альманах «Дружба». Казах рядовой С. Даунетяров, русский рядовой А. Шаповалов, узбек ефрейтор А. Халматов, молдаванин старший прапорщик Г. Гырбу и многие другие подобрали и записали на страницах сборника стихи о своих республиках, о дружбе народов, о нашей Советской Родине.

А вот второй альбом. В нем собраны «пробы пера» самодеятельных поэтов, воинов части. Советы клуба и библиотеки большое внимание уделяют развитию творчества воинов. Пять лет в части работает

лекторий культуры — ежемесячно читаются лекции о литературе, музыке (с концертными номерами), изобразительном искусстве (с демонстрацией слайдов). Вот только некоторые из тем: «Образ В. И. Ленина в советском киноискусстве», «Эстетика воинской службы и воинских ритуалов», «Великая Отечественная в произведениях советских художников», «Поэзия в солдатской шинели», «Писатели и журналисты внутренних войск о жизни и делах воинов».

В рамках лектория наряду с лекциями проводятся и литературные вечера, читательские конференции, вечера поэзии. За эти годы сложился постоянный состав лекторов. Это педагог К. Викторова, которая провела около тридцати занятий; старший научный сотрудник музея изобразительных искусств А. Тимофеев; сотрудник краеведческого музея, в прошлом военный журналист А. Гринько; методист кинотеатра «Юность» Г. Евтушенко. Часто приглашаем мы на занятия членов литературного объединения гарнизонного Дома офицеров и литературного клуба «Фронтвничка».

Естественно, что плановая систематическая работа по эстетическому воспитанию не могла не сказаться на формировании читательских и литературных вкусов слушателей-воинов. Постепенно начал складываться и актив любителей литературы. При части даже создана первичная организация Всесоюзного общества книголюбов. Этот актив мы начали привлекать к уча-

стию в проходимых мероприятиях в рамках лектория культуры. Так, когда совет библиотеки готовил вечер поэзии Сергея Есенина, выяснилось, что рядовой Александр Люлин не только любит стихи поэта, но и знает многие из них наизусть. Мы составили небольшую композицию о жизни и творчестве поэта. С ней перед молодыми войнами выступил их же товарищ. Более часа читал Александр стихи Есенина. Этот моноконцерт был принят войнами с большим интересом. Из зала не слышалось: «Саша, почитай еще». Не удивительно, что при такой любви и знании поэзии Александр, оказалось, и сам пишет стихи. Рядовой А. Люлин уже уволился в запас, но пришедшие служить воины и до сих пор читают его стихи, сопереживают им.

Самодельному творчеству воинов способствует еще одна традиция — литературно-музыкальные композиции, которые мы вместе с активом готовим к наиболее важным политическим и литературным событиям страны, привлекая самодеятельных чтецов, вокалистов, музыкантов. Такие композиции были показаны в дни 60-летия образования СССР, 40-летия Победы. А к очередному смотру-конкурсу клубов и библиотек совет клуба вместе с активом подготовил литературно-музыкальную композицию: «Ум, честь и совесть нашей эпохи». Участвовал в ней и прапорщик Вячеслав Кудрявцев, который прочел свои стихи «Нет войне!» и «На страже поколений». Счастливым сочетанием хорошо поставленного голоса, четкой дикции и стихов, порой нежно-лирических, а порой

гневных, мужественных, сделали прапорщика В. Кудрявцева постоянным участником концертов, дипломантом конкурсов армейской художественной самодеятельности. В. Кудрявцев давно пишет стихи. Некоторые из них есть и в нашем альманахе.

Попытки писать стихи делают многие из участников самодеятельности. Так появились в нашем альманахе произведения рядовых В. Домахиной, М. Эфрона. Вошли в альманах и с удовольствием используются самодеятельными артистами, к примеру, такие строки, подписанные рядовым В. Феденей:

На посту никогда не смыкаем мы глаз,
В карауле стоим, выполняя приказ.

Луч прожектора мягко скользит по траве,
И тревожно в груди, словно я на войне.

Иногда бывает и так: полистает читатель наш рукописный журнал, который в читальном зале библиотеки всегда на видном месте и, глядишь, несет толстую тетрадь своих первых литературных опытов. В них мечты, надежды, долг, любовь, грусть, радость — все, что волнует воина, чему он ищет объяснения. И какими бы слабыми ни были эти юношеские попытки, никогда ни одному начинающему поэту я не сказала: «Брось, у тебя ничего не выйдет!» Всегда говорю: «Работай, учишь, читай», — и уходит человек из библиотеки с новым томиком прекрасных стихов, и оставляет в себе чувство признательности за то, что доверено порой самое сокровенное, с чем не делаясь подчас и с друзьями. И тогда думается: «Спасибо за доверие и — в добрый путь!»

Г. БОЛОТИНА, заведующая библиотекой.

РЕПЛИКА

БОЛЬНО СМОТРЕТЬ...

— К барьеру!

И вот они сходятся, дуэлянты, уже умудренные опытом многомесячной борьбы. Сейчас начнется перепалка. Словесная, естественно.

Первый «выстрел» — за Софьей Михайловной Вайнштейн:

— Доколе же можно в сыром полуподвальном помещении размещать библиотечку? — говорит она. — Посмотрите: потолок не просыхает, над библиотекой пищеблок размещен, видно, со сливом там не все в порядке.

— Вы не просчеты других ищите, а свои ошибки замечайте, — слышится в ответ. — У вас, к примеру, число читателей не растет.

— А как же ему расти? — спрашивает Софья Михайловна. — Неуютно себя солдаты в библиотеке чувствуют. Читального зала нет, вместо него три столика впритык друг к другу стоят, но и за ними ни книгу, ни журнал не почитаешь: освещение скверное.

— Опять других критикуете! А скажите, сколько читателей у вас книг растащили?

— Много, — соглашается Вайнштейн. — Но моя ли только в этом вина? Ведь книги не без вести пропали. Есть у меня фамилии военнослужащих, которые являются задолжниками, есть список литературы, которую те «посеяли» в подразделениях. Так давайте вместе и спросим с виновных.

— А вот у вас в инвентарной книге вместо «Спартак» томик Чехова вписан. Говорите, что разобраться с этим надо, что «Спартак» у одного из офицеров соединения дома стоит? А чего разбираться — платите за Джованьоли в десятикратном размере.

— Да разве ж можно в таких условиях работать!

— Да сколько же можно тепличные условия требовать!

В воздухе запахло порохом, и пора говорить «Стоп!». Время разобраться, из-за чего сыр-бор. Признаться, не так часто приходится быть свидетелем конфликтов между политработниками и библиотекарем: ведь они одно дело делают, ведь они единомышленники по сути своей. Почему же вместо согласованных действий разлад происходит? В чем его корни?

— Доколе можно в сыром помещении...

— Вы не просчеты других ищите, а...

Да, так ответа на интересующие вопросы не найдешь. Поскольку большое видится на расстоянии, попробуем разобраться в возникшей ситуации в, так сказать, историческом ракурсе. Были ли у политработников части серьезные претензии к работе библиотеки, к примеру, два года назад? Нет. И работу библиотечек-передвижек Софья Михайловна исправно контролировала, и книжные выставки устраивала, и читательские конференции проводила. Были ли в это же время у библиотекаря претензии к политработникам? «Они не столько контролировали мои действия, сколько помогали в живой работе с читателями», — говорит Вайнштейн.

С одной стороны, может, и плохо, что не контролировали: почти шесть лет инвентаризация библиотечного фонда не проводилась. А с другой стороны, хорошо, что помогали.

«Все течет, все изменяется», — говорят в народе. Начал течь и потолок библиотеки. Не строитель Софья Михайловна — она в своем деле профессионал. А поскольку, по ее мнению, даже не надо профессионалом быть, чтобы понять, как сырость книги портит, поспешила она к политработникам: спасать надо литературу. А заодно с ремонтом потолков подумать о том, чтобы установить в библиотеке светильники, сделать вентиляцию, поставить современные стеллажи. И вообще, не пора ли библиотеке, одному из главных очагов культуры, отвести более подходящее помещение? Ну место ли ей в полуподвале?!

Понятное дело, что проблемы, поставленные Софьей Михайловной, за день не решишь. А вот отмахнуться от них очень даже нетрудно: мол, на сегодняшний день посерьезнее есть вопросы. Вот это и задело библиотекаря за живое: «Да разве мои вопросы такие уж второстепенные? Не о себе пекусь. Невозможно уже работать в таких условиях».

«Ах, так...» — сказали в политотделе.

«Ах, так...» — сказала Вайнштейн.

Контроль за ее работой был усилен. И это хорошо: вскрылись недостатки, не то чтобы серьезные, но такие, которые желательно было устранить. К примеру, не по алфавитным указателям стояли книги на стеллажах, что затрудняло поиск нужной, допускались опiski при заполнении инвентарной книги...

Усиление контроля Софья Михайловна расценила как придирки за то, что стала требовательной, и холодной обычного начала выполнять свои обязанности. Политработники же части с той поры перестали замечать все положительное, что есть (и было) в работе библиотекаря.

Когда автор этих строк впервые вошел в библиотеку части, ему пришлось осторожно переступить через разбросанные прямо на полу (!) книги. Как выяснилось, их только что «сгрузили», освободив шкафы, отданные оркестру части. «Больно смотреть», — посетовала Софья Михайловна. — На пол литературу бросили. Как могли? И куда мне ее разместить? «Больно смотреть», — сказал пропагандист части капитан Ю. Бойкин. — Неужели не может она место книгам найти?!

(В данной реплике впервые упоминается фамилия одного из представителей политотдела части. Но дело в том, что лишь за последний год здесь сменились начальник политотдела, его заместитель, начальник клуба... Жаль лишь, что не изменилось пока отношение к библиотеке.)

Прошел день, еще один, а книги все так и валялись на полу. Шло выяснение, кто прав, а кто виноват в том, что так некрасиво поступили с книгами.

Кто прав, сказать трудно. Но зато точно известно, кто не виноват. Не виноваты сами книги, на которые действительно больно смотреть, не виноваты читатели, лишенные нормальных условий для встреч с литературой. Какой вывод следует из этого? Прежде всего отменить дуэль. И без нее, честное слово, забот хватит и у библиотекаря, и у политработников части. Ведь им сообща надо вести работу по идейно-политическому, нравственному воспитанию военнослужащих, решать те задачи сегодняшней перестройки, которые в их компетенции.

Кстати, о перестройке: не зря говорится, что начинать ее надо с себя...

Капитан И. КОЗЛОВ.

ПОЛУЧЕН ОТВЕТ

...начальника политотдела ВВ МВД СССР по Средней Азии и Казахстану на статью полковника Е. Ерхова «В соответствии с... несоответствием» (На боевом посту, № 11, 1986). В нем, в частности, говорится о том, что политотдел войск

обсудил эту статью, призвал критику в свой адрес справедливой.

Политработнику войск майору Григорчуку Н. Р. указано на отсутствие должного анализа и обобщения опыта культурно-просветительной работы в войсках,

контроля за учетом, эксплуатацией политпросветимущества.

Начальник политотдела части, о которой идет речь в статье, заслушан на заседании политотдела войск и строго предупрежден.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ХОЗЯИНА

В части состоится очередная сбор командиров рот. Как и всегда, готовлюсь выступить перед ними. На какую тему? Никогда не люблю гадать, потому берусь блокнот, листаю записи. Вижу: на этот раз не все в порядке с отчетностью по продовольственной службе. В некоторые подразделения пришли молодые командиры — судя по всему, нетвердо знают они порядок замены одних продуктов другими, естественно, не могут проконтролировать в этом плане действия старшины роты. Отсюда и справедливые нарекания со стороны контролирующих органов. Нет, тут не беседу, тут практические занятия провести лучше. И не только, конечно, о граммах и копейках говорить. Ведь рацион питания военнослужащих составляли люди компетентные, заботились они прежде всего о здоровье личного состава, и не стоит в данном деле свое творчество проявлять. Это качество, бесспорно, нам необходимо, только распоряжаться им надо уметь. А то ведь как порой получается? Знал я одного старшину, который хвалился, что образцово на все соединение комнату бытового обслуживания оборудовал: и панели там инкрустировал, и ящички для фурнитуры такие сделал, что хоть на выставку их посылай. «Теперь, — говорил, — очередная моя задача — беседку срубить, да как в старину: без единого гвоздя»... Ну скажите, не творческий ли человек? А я после знакомства с его хозяйством прямо ему сказал: не изменишь отношение к своим обязанностям — не бывать тебе старшиной. Пол в казарме прогнил, зимой солдаты не только одеялом, но еще и шинелью поверх него накрываются. Пищевые термосы без прокладок, пока обеда в караульное помещение доставляют, те и остывают, и расплескиваются... Долго тот прапорщик на меня дулся, но все-таки понял, чего от него требуют. Хозяин — это ведь прежде всего ответственный за то, чем дом живет. А изба, в старину говорили, красна не углами...

Чего от нас сейчас требует? Вот строки из материалов январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС: «...о перестройке люди будут судить — и чем дальше, тем строже — по осязаемым результатам в практическом улучшении условий труда и жизни...» Об этом и надо думать: как практически улучшить быт воинов, как сделать весомей свой вклад в повышение боеготовности подразделений.

Перестройка, как правильно говорится, начинается с себя. Обо всем и обо всех

писать легче — общие слова на выручку приходят, а вот как конкретно наша служба тыла перестраивается — тут голые рассуждения не помогут. Сразу вот о чем хочу сказать: перестраиваться — это вовсе не значит, что надо забыть, как работал вчера, и начинать, так сказать, с нуля. Но что надо смелей багажом накопленных знаний пользоваться — это безусловно. И в нашей «копилке», считаем, есть кое-что. Взять хотя бы обучение командиров различных звеньев, старшин подразделений. Я уже вскользь упоминал о том, что для этого используем проводимые в части сборы. Участникам их читаем лекции, доклады, снабжаем специальной литературой. Конечно же, ни одни сборы не проходят без показательных занятий. Недавно проводили их в ротах, где старшинами старший прапорщик Э. Семенов и прапорщик А. Лейрих. Последнее, считаю, особенно удалось, и прежде всего потому, что дало много ценного для практического применения на местах. Дело в том, что раньше зимой в казарме этой роты было сыро: потолок хоть и не протекал, но на нем обильно осаждался пар, капелью сыпавшийся на солдат. Замечу, что была такая беда и в некоторых других городках, потому представители их вдвойне внимательно слушали рассказ прапорщика А. Лейриха. Особо хитрого он ничего и не изобретал. Установил главную причину возникновения «казарменного дождя». Морозы в наших краях сильные, а крыша помещения оказалась тонка, промерзала от них. Заново перекрыли крышу да плюс к этому трубы водяного отопления не над полом протянули, а под потолком — и сухо стало в классах, в спальном помещении. В этом, впрочем, смогли старшины многих рот убедиться — они как раз и были участниками показательных занятий. Для всех ли были приемлемы действия старшины данного подразделения? Руководитель занятий начальник КЭС капитан С. Беляков, знающий все роты как свои пять пальцев, тут же разъяснил, что, кому и как надо делать, чтобы в любую погоду казармы были сухими и теплыми.

На таком же уровне прошли показательные занятия в роте, где старшиной старший прапорщик Э. Семенов. Здесь удачно спланирована комната для хранения оружия, образцовый порядок поддерживается в кладовой. Присматривайтесь внимательно ко всему, говорим мы участникам сборов, перенимайте передовой опыт...

Насколько эффективно сказываются на

деятельности хозяйственников такие мероприятия? Это зависит не только от качества последних, но и от непосредственных исполнителей наших предписаний, рекомендаций. Люди активные, думающие, энергичные успешно воплощают в жизнь задуманные проекты, берут на вооружение советы наших передовиков. Приезжаешь в такое подразделение — и душа радуется: солдаты обеспечены всем необходимым, отдыхают и проводят занятия в теплых помещениях, пища на их столах — вкусная. Пусть не создается впечатление, что, приезжая в такие роты, мы лишь умиленно в ладоши хлопаем — работы и там, конечно, хватает.

Отношение к перестройке, реальные дела по ее осуществлению — решающий подход в оценке кадров. И поэтому самым высоким баллом оцениваем мы ратный труд тех, кто работает в полную меру своих возможностей — майора А. Ткаченко, майора Л. Старченко, капитана Ш. Баширова, прапорщиков А. Шатко, И. Моисеева, З. Павловой. Но воздаем должное и нерадивым хозяевам.

Не раз пришлось беседовать с прапорщиком А. Нечиним. Подсобное хозяйство роты здесь было в запущенном состоянии, солдатское обмундирование сберегалось плохо. А ведь вместе с другими старшинами был Нечин на сборах, присутствовал на показных занятиях. Более того, в беседах с офицерами служб тыла проявлял теоретическую грамотность, заверял, что устранит все недоделки, как только вернется со сборов в подразделение.

Контроль за исполнением решений поставлен у нас во главу угла всей работы. Это не дает почитать на лаврах нашим опытным тыловикам: знают они, что не прикроешься старыми заслугами. Это же выявляет тех, кто живет лишь обещаниями да созданием видимости работы. Так вот, контроль свидетельствовал: ничего не меняется в стиле работы прапорщика А. Нечина к лучшему. Его теоретическая подкованность на практике обрасталась в нуль.

Надо сказать, что в этой отдаленной роте хозяйство сложное, и потому мы сочли необходимым выехать туда и уже на месте помочь старшим в решении стоящих перед ним вопросов. Признаюсь, дело дошло до того, что начальник вещевого службы трудился над изготовлением стеллажей, начальник КЭС возился с трубами водоснабжения... Словом, всем рукава пришлось засучивать, чтобы личным примером зажечь-таки в А. Нечине активность. Перед отъездом спросили: видишь, как действовать надо? И после утвердительного ответа, после очередных его обещаний сказали старшине: поверим, но в последний раз. Очередная проверка показала: не сдержал прапорщик слова. Зато сдержали его мы, и в роту был назначен новый старшина, прапорщик С. Козленко. За дело он взялся с энтузиазмом, и хотя не так много времени прошло, но уже ставим и другим в пример старание этого военнослужащего.

В работе с хозяйственниками рот стар-

емся развивать не только их исполнительность, но и инициативу. Старшины одного из батальонов неоднократно высказывали неудовольствие тем, что в городской бане, куда приходилось водить личный состав на помывку, плохие условия: не хватает тазов, часты перебои с водой. Да и путь туда неблизок, много времени отнимает, а это на распорядке дня сказывается... На вопрос, какой они выход видят из создавшегося положения, не слишком уверенно говорили: хорошо бы свою баню построить. Но тут же качали головами: впрочем, это слишком хлопотно; и так воды не хватает, зачастую на машинах привозят ее в военный городок. К тому же не решен вопрос с канализацией, котельную свою строить придется... И вот тут-то капитан С. Беляков, прапорщик Ф. Негура, а также прапорщик А. Лейрих, о котором уже шла речь выше, высказали мысль, полностью совпадавшую с той, которую единодушно разделяли и все офицеры служб тыла: строительство бани будет первым шагом к тому, чтобы военный городок жил автономно. Своя котельная так или иначе нужна, вопросы с водоснабжением тоже не терпят отлагательства. Так чего же нам ждать? Пока другие придут и все сделают?

Вот она, точка зрения хозяина! Ни на минуту не забывая о выполнении своих функциональных обязанностей в роте, прапорщик А. Лейрих активно включился в строительство по сути дела новой бытовой базы военного городка. Мы со своей стороны всячески поддерживали инициативу старшины, и его примеру последовали другие. А там, где дело ладится, и результаты всегда не заставляют себя ждать. И раньше нами же самими намеченных сроков разрешили здесь вопросы строительства канализационной системы, котельной. В канун прошедших новогодних праздников открылась своя баня.

Автономно мы обеспечиваем себя теперь и электроэнергией: установили два дизеля.

Не потому, что надо быть самокритичным, а потому, что этот вопрос действительно больной, не могу не рассказать о том, как складывается у нас положение с караульными помещениями. Неважно складывается, хоть мы и понимаем, что караульные помещения — наши передовые позиции в служебно-боевой деятельности. Нет надлежащих условий для отдыха, приема пищи, проведения политико-воспитательной работы в караульном помещении роты, где командиром капитан С. Соколов. Такое же положение и в некоторых других подразделениях. Только командиров и старшин трудно обвинять. Что они могут сделать, если исправительно-трудовые учреждения не выделяют помещений? Проще всего, конечно, заявлять, что не находят они должного контакта с администрацией охраняемого объекта. Но ведь не только на уровне ротного или батальонного звеньев предпринимаются усилия решить эти задачи. В ту же роту для переговоров с администрацией выезжали и представители командования части, соеди-

295

нения, и что же? По-прежнему ютятся солдаты в карауле. Придется, как видно, обращаться по месту дислокации роты в партийные, советские органы. Тут надо быть настойчивым по двум причинам. Первая — главная: воинам нужно создать надлежащие условия для успешного несения ими боевой службы. Вторая — так сказать, педагогическая: если уж требуем от подчиненных целеустремленности, настойчивости в достижении цели, то как же самим отступать?

Уверен, будет выделено помещение — сумеют его оборудовать так, как выглядят караульные помещения роты, где командиром капитан А. Урусов. И спят здесь солдаты не в тесноте, и специально выделено место, где агитатор, комсорг свою работу с часовыми свободных смен проводят.

Многое предстоит еще сделать и в плане развития подсобных хозяйств. В минувшем году хоть и не намного, но все же невыполнен план по производству мяса. Одна из причин неудачи: хозяйственники не чувствуют должной ответственности за качественное выполнение задач Продовольственной программы. Анализируя дела в подразделении, мы увидели, что больше всего лихорадит ротные под-

собные хозяйства тогда, когда оттуда уходят воины, уже поднаторевшие, накопившие определенный опыт в уходе за животными, посевами. После замены доярков резко падают надои коров, не имеющие достаточной практики свиначи долгое время не могут добиться роста привеса животных, сохранности молодняка... Обучать их всему этому должны специалисты продовольственной, ветеринарной служб части. И делаем это мы с учетом выводов из ошибок, допущенных в прошлом году. Пик работы по обучению специалистов тыла приходится теперь на весну и осень — на время, когда молодым солдатам будет возможность учиться хозяйствовать у более опытных. И конечно же, ни в коем случае нельзя пускать эту работу на самотек. Тут придется покрутиться представителям продслужбы части: и разработать конкретные рекомендации командирам, старшинам, воинам срочной службы, и с беседами, лекциями перед ними выступить... Планируем мы организовать встречи офицеров, прапорщиков, личного состава подразделений со специалистами сельского хозяйства. Уверены: все это положительно скажется на конечных результатах.

Подполковник Ф. ПУКЕТА.

СОВЕТЫ ВРАЧА

ПИЩЕВЫЕ ОТРАВЛЕНИЯ — ЭТО ОПАСНО

В целях предупреждения пищевых отравлений и вспышек кишечных инфекций работники объектов питания должны неукоснительно соблюдать правила личной и общественной гигиены.

К работе на кухне и в столовой допускаются только лица, прошедшие очередной еженедельный осмотр и обследованные на бактерионосительство. После отпусков и командировок они обязаны пройти контрольное обследование и повторный медицинский осмотр.

С поварами, кладовщиками, хлеборезами, водителями продуктовых машин и другими работниками объектов питания должна проводиться регулярная санитарно-просветительная работа.

Суточный наряд для работы в столовой перед заступлением на дежурство проходит медицинский осмотр. И тем не менее, запрещается использование лиц суточного наряда непосредственно для приготовления или раздачи пищи.

Часто причиной пищевых токсикоинфекций становится длительное хранение готовой пищи. Она должна быть готова не ранее чем за 20 минут до раздачи. Если какое-нибудь подразделение в связи с выполнением задания не успевает прибыть в столовую к назначенному времени, то для него оставляют так называемый «расход». В таком случае пищу можно хранить не более 1,5 часов при постоянной температуре не ниже 80 градусов. Для более дли-

тельного хранения (до 4 часов) пища должна быть помещена в холодильник. Мясные и рыбные блюда сохраняют отдельно от гарнира. Вторые блюда, приготовленные из мясного фарша, хранить запрещается. Непосредственно перед выдачей личному составу оставленную пищу обязательно подвергают повторной тепловой обработке.

Что делать, если отравления все же не удалось избежать! Прежде всего необходимо промыть желудок, для чего надо выпить большое количество (до двух литров) теплой воды и вызвать рвоту. Эту процедуру повторить несколько раз. После очищения желудка надо дать отравившемуся слабительное, согреть больного, как можно скорее госпитализировать. Лечение пищевых отравлений проводится только в условиях стационара.

Майор медицинской службы В. КЛЮКИН.

Семен ГУДЗЕНКО

ЛАЗАРЬ ПАПЕРНИК

ОЧЕРК

7.

Уютно в натопленной избе, ветер бросает в окно пригоршнями сухой снег.

Ночью Лазарь поднял «в ружье» два взвода. Вышли на улицу. Светила огромная бронзовая луна. Бойцы подвязали лыжи, еще раз проверили автоматы и выстроились вдоль улицы.

Приказ зачитал комиссар отряда Егорцев: «Немецкий гарнизон укрепился в Кишеевке. Немцев 300, нас 60. У немцев — пулеметы и минометы, у нас только карабины и несколько автоматов. Внезапным налетом нужно ударить на деревню... Надеюсь, с заданием справимся», — и комиссар умолк.

Отряд двинулся в путь. Шли полем. Хрустела, проламываясь, корка, и лыжи утонули в рассыпчатом снегу. Ветер валил с ног, обжигая лицо.

Со снайперской винтовкой на шее Лазарь шел впереди. Он шепотом разговаривал с бойцами. Вот он остановился с Валентином Москаленко. У пулеметчика Москаленко оборвалось крепление, а руки заняты. Отряд продолжает идти вперед. Лазарь снимает нарезки, мороз сразу же сковывает пальцы. Он опускается на колени, связывает лопнувшие ремни крепления и вместе с Москаленко продолжает путь.

Лазарь неутомим. Он несколько раз проходит вдоль всей колонны. Вот он рядом с Николаем Лебедевым. Николай самый молодой в отряде, ему только недавно исполнилось 18 лет.

— Ну как, Коля, устал? Трудно идти? Дай мне карабин, я его понесу немного...

— Да что ты, Лазарь. Сам дотащу. Ведь это не пушка. Дотащу.

...Бойцы думают о Москве. Этот город стал родным для всех. И для белоруса Кишкеля, и для украинца Бойченко, и для туляка Дешина. На московских заводах они работали, в московских школах и институтах учились. В этом городе они начали строить свое счастье.

Ветер обжигает лицо. Отряд идет лесом. Тихо, тихо... Прогибаются ветки деревьев под тяжестью снега. Еле отрываются с себя снежные хлопья, но метель снова замечает их до верхушек. Уже видна деревня. Лыжи бойцы оставили на опушке леса и поползли по полю. Вспыхивают разноцветные ракеты, но белые маскировочные халаты не выдают красноармейцев. Тишина.

Немцы превратили Кишеевку в неприступную крепость. За каменными домами установили свои минометы, на чердаках — пулеметы. В деревне тихо. Только топчется на крыльце часовой, Холодно фрицу, замерзает.

Лазарь лежит рядом с командиром. Он думает о первом бое, о товарищах: «Сейчас командир поднимет в атаку. А вдруг кто-то струсит, зароется еще глубже в снег, не пойдет вперед. Ведь трудно, очень трудно оторваться от земли, вылезти из глубокого снежного окопа, встать во весь рост под пулями, под завывающими минами и пойти за командиром вперед... Трудно... А вдруг кто-нибудь струсит... Ребята необстрелянные...»

Рядом с Лазарем лежит Ануфриев. Он согревает дыханием затвор карабина, снимает с прицельной рамки снег. Холодно, и пальцы прилипают к стали, деревенеют. Лазарь почувствовал, с каким нетерпением ждет его товарищ начала атаки. Стало легче. В эти минуты перед боем Лазаря больше всего волновало настроение товарищей. Ведь сейчас он за комиссара, отвечает за исход операции, за поведение каждого бойца.

Окончание. Начало в № 5.

298

...По цепи команда: «Зарядить гранаты. Вперед! В атаку!» И вырос перед Лазарем широкоплечий Лазнюк с маузером в вытянутой руке.

Лазарь поднялся и пошел за командиром. За ним — весь отряд. Шли молча. А молча идти в атаку куда труднее, чем с громовым «ура».

Наступление отряда было рассчитано на неожиданность. Лазнюк решил оглушить немцев, выбить их из каменных зданий и потеснить к западной окраине. С запада должен был ударить отряд капитана Горбачева.

Немцы встретили лыжников шквальным огнем. Завывая, пронеслась первая мина. Снег почернел от осколков.

Лазарь вбежал в сад и остановился у стога сена. Он увидел, как бойцы второго взвода обходили немцев с фланга. Зайди слишком далеко, они могли оторваться и быть окруженными. Лазарь пополз к ним. У плетня он заметил немецкого автоматчика. Лазарь прицелился и спокойно, как учили в снайперской школе, нажал на спусковой крючок. Грянул выстрел. Фриц ткнулся окровавленным лбом в сугроб.

В этом бою Паперник с гордостью почувствовал себя командиром. От второго взвода он перебежал к первому. И снова над головой услышал стук пулемета. Это строчил «драйзер» из слухового окна. До чердака было метра четыре. Лазарь прижался к стене дома. Оглушенные гулом боя, немецкие пулеметчики не слышали скрипа его шагов, его учащенного дыхания. Пулемет бил по первому взводу и не давал поднять головы, не позволял продвигаться в глубь деревни. Решение было принято мгновенно — Лазарь приподнялся на носках и бросил в чердачное окно двухкилограммовую противотанковую гранату. Оглушительный взрыв потряс избу. Лазарь упал в снег. Из окна повалил густой черный дым. Потом начали вращаться патроны. Но Паперник уже отполз к первому взводу.

— Товарищ Слауцкий, веди ребят вперед. За мной! Вперед!

Лазарь перебежал от избы к избе. За ним бежали его товарищи. Жарко. Он развязал тесемки ушанки, расстегнул полушубок. Кончились патроны. Немцы отошли к площади. Им с тыла ударили лыжники Горбачева. Фрицы заметались. Лазарь взял у убитого бойца автомат и бросился вперед. Он дрался с вдохновением и бесстрашием закаленного бойца.

Последнюю гранату он бросил в сарай, где засели три автоматчика. Полетели доски, снежная пыль. Фрицы замолчали.

Но немцев было 300, а наших в двух отрядах — 100. И, оправившись от внезапного налета, немцы начали теснить лыжников.

Из-под обстрела вынесли раненых товарищей. Упали сраженные вражескими пулями командиры отделений Аксенов и Худолеев. Отряд начал отходить к лесу. Снова на лыжи и в путь.

Лазарь несколько раз проходит вдоль ко-

донны, останавливается рядом с Ауловым и идет с ним лыжа к лыже.

— Ну, как, Аулов, не поморозил ноги?

— Все в порядке, Лазарь. Здорово мы их сегодня пощипали, здорово...

— Теперь у нас, Миша, все свой счет завели. У командира семь фрицев, и комиссар не отстал, да и ты не хуже.

Лазарь отталкивается палками и, поравнявшись с Головахой, начинает разговор.

— Молодец, Головаха, молодец. Ловко ты пулеметчика снял. Одна граната — и бульон готов. Как на рекламе...

Бойцы смеются. Легко и весело, когда рядом внимательный, никогда не унывающий товарищ, готовый поддержать в беде и рассмешить в удаче...

Отдыхали в Гульцево. Лазарь протер винтовку, пообедал и зашел в соседнюю избу. В этом бою Михаил Соловьев потерял друга — Николая Худолеева. Он сидел у стола, подперев руками голову. Товарищи разговаривали шепотом, ходили на дыпочках. Люди, смотревшие смерти в глаза, понимали горе своего товарища... Весь вечер просидел Лазарь с бойцами второго взвода. А ночью снова пошли в бой — к деревне Хлуднево.

Отряд бесстрашных пошел против минометов и танков... Приказ был краток: «Ударить неожиданно с тыла. Бить и изматывать противника и отойти...»

Отряд подошел к Хлудневу. Немцы спокойно спали в жарко натопленных избах. Из всех труб валил густой серый дым — печи топились круглые сутки.

До деревни осталось еще километр полем, Залегли,

8.

Отряд с нетерпением ждал начала атаки. Еще не замели метели кровь товарищей, еще не заглушил ветер последних слов Худолеева: «Братишки... Братишки...» Рвутся вперед лыжники...

План внезапного налета, как и в первой операции, удался. Немцы выбегали в одном белье, босые на снег. В окна летели увесистые противотанковые гранаты, а на улице фрицев встречал дружный огонь из автоматов.

Лазарь стоял за углом сарая. Он спокойно прицеливался и бил наверняка — только в голову или в грудь.

«Убить, а не царапнуть... Убивать их надо... Гады...» Лазарь перебежал к другому дому. Залег и начал выжидать. На другой стороне улицы в окне школы сидел немецкий снайпер, и Лазарь начал за ним охоту.

Падал снег, колючий, колкий. Мороз сковывал пальцы, а Лазарь ждал. Он знал, что выдержка победит. Выстрелить было очень легко. Главное — поймать его. И Лазарь до кругов в глазах всматривался в оптический прицел.

Треснул выстрел. Снайпер замолчал. Лазарь снова перебежал к сараю.

В первые минуты боя немцы почти не отстреливались. Они в панике бежали на окраину села. Уже половина Хлуднева бы-

ла в руках горсточка храбрецов. Но немецкая батарея, расположенная в школе, над логом, открыла огонь. Ударил миномет, за ним другой, третий... Из-за деревьев выполз, сточа из пулеметов, танк. Немцы пошли в наступление, они уже видели, что против них всего два взвода. Они шли во весь рост за танком.

Лазарь командовал небольшой группой, действующей на правом фланге. Он приказал залечь и окопаться. Били три станковых пулемета. Пули поднимали сплошную завесу пыли. Лазарь лежал в полузасыпанном окопе. Он знал, что решение должно быть принято без промедлений — от этого зависела жизнь товарищей. Немцы окружали лыжников. Лазарь выскочил из окопа и крикнул, отрывисто и четко:

— За мной, ребята! Вперед!..

Пятнадцать человек бежали за своим командиром. Они спустились в овраг под самой школой. Над ними ухали минометы, где-то, захлебываясь, строчил пулемет, Лазарь присел на пень,

— Все живы?

— Все,— ответили лыжники хором.

Лазарь почувствовал огромное облегчение, радость, которая знакома только командирам, спасшим своих бойцов. Это было гордое, отцовское чувство: «Я их вывел из-под огня...» Вместе с товарищами он поднялся и пошел на командный пункт.

Лыжники отошли из деревни в поле. Здесь, у крайних сараев, они залегли. Лазарь разгреб снег, насыпал бруствер и положил на него винтовку. Бойцы били по немцам, не жалея патронов. Фрицы снова отошли — танк не решился выйти в открытое поле. Танкисты боялись мин и гранат, фрицы жались к броне.

В гуле боя слышен был голос Паперника:

— Берегите патроны! Зря не стреляйте!.. Борис, не стреляй. Ищи мне цель. Я его наверняка прикончу...

Потом раздавались выкрики бойцов:

— Лазарь, вон фриц у крыльца залег! Гремел выстрел. И снова раздавались выкрики бойцов:

— Смотри, смотри, падает!.. Еще одним гадом меньше!

И опять Лазарь стрелял, и всегда без промаха. Ему хотелось, чтобы ни один патрон не был выпущен зря. Он ругал бойца, если после пяти выпущенных патронов фрицу все же удавалось уползти в дом. Он был жаден в бою — на одного немца он не тратил больше одного патрона. Счет его мести рос с каждой минутой.

Ряды героев редеют. Ранен в лицо и в ногу командир — его успели вывезти с поля боя, в Гульцево. Убит комиссар Егорцев.

Деревня горит. Завывая, проносятся мины. Лазарь собрал оставшихся в живых товарищей и организовал круговую оборону. Горсточка храбрецов зарылась в снег у сарая. Лыжники ведут огонь по наступающим немцам. Они будут держаться до последнего патрона — ими командует Лазарь Паперник.

К сараю ползут немцы. Лазарь слился с белым снегом. Он выжидает. Бойцы прекратили стрельбу, замолчали и минометы. И вдруг как будто пружина подкинула его тело — он вскочил и бросил гранату.

Бойцы во всем подражают своему командиру. В серо-зеленые шинели летят гранаты. Оглушительные взрывы. Снова завывают мины. Лыжники отстреливаются, но их окружают.

Лазарь видит, как падают его товарищи. Немцы подходят все ближе и ближе. Под прикрытием станковых пулеметов они ползут к рубежу героев. Автоматчики заходят с флангов. Они матерятся по-русски и и орут пьяными голосами:

— Рус, сдавайся... Сдавайся...

Лазарь остался один. Никогда в жизни он еще не ощущал одиночества. Ни в школе, ни на московском заводе, ни в парке по воскресным дням — нигде и никогда он не мог быть один. Горе и радость он привык разделять с друзьями, их обиды и удачи он переживал, как свои собственные. Сейчас, в эту морозную, ясную ночь, он первый раз в жизни остался один.

Он лежал у сарая. Разрывная пуля впиалась в ногу. Валенки набух от крови. От страшной боли он на мгновение потерял сознание...

Зеленые шинели замелькали уже рядом, когда он пришел в себя. Огромным усилием приподнялся на локтях. Есть еще в одном подсумке патроны, и Паперник зарядил винтовку. Один человек вступил в бой с сотней врагов.

Фрицы снова зарылись в снег. Они уже считали себя в полной безопасности и выползли из блиндажей, чтобы добить и раздеть раненых, и вдруг один истекающий кровью красноармеец заставил их прижаться к холодному снегу.

За спиной Лазаря загорелся сарай. На белый маскхалат осыпается зола, немцы прекратили огонь. Тихо, только потрескивает пламя пожара. Они хотят захватить живьем хотя бы одного лыжника, офицер визгливо кричит:

— Сдавайся... Сдавайся...

Нога распухла, кровь примерзла к валенку. Не сдвинуться с места. Лазарь еще глубже вдавился в снег. Около него лежат убитые товарищи. Кровь запеклась на молодых обветренных лицах. Больно смотреть ему на мертвых друзей, с которыми он час тому назад плечом к плечу шел в бой.

Гитлеровцы ползут со всех сторон. Снова визг офицера:

— Рус, сдавайся... Сдавайся...

Как будто в тумане, видит Паперник искаженное лицо офицера. Пусть тяжело, пусть одиноко, но ни на одну минуту мысль о плене не приходила ему в голову. Еще есть в подсумке две гранаты.

— На! Получай...

Граната разорвалась недалеко: уже ostавляют силы. Но офицер замолчал. Немцы бросились вперед, они озверели. Они не стреляли. Лазарь ясно различал рыжеусого, огромного немца, который бежал впереди, Глаза его были налиты кровью,

рот перекошен... Казалось, что вся эта ревушая масса навалится сейчас на него, сомнет, вдавит в снег, пропитанный кровью.

Страшно болит нога. Не сдвинуться с места... «Плен?.. Комсомольца в плен?.. Никогда!» Собрав последние силы, Лазарь привстал на одно колено и крикнул прямо в несущуюся на него зеленую глыбу:

— Лучше смерть, чем фашистский плен...

Спокойно, совсем спокойно поднес он к груди заряженную гранату. Немцы уже рядом. Тянутся руки к горлу бойца. Взрыв...

Тихо над полем. Рухнула крыша сарая. Догорают в Хлудневе избы. Падает мягкий, пушистый снег...

Тают снежинки на высоком лбу героя. На снегу лежит Лазарь Паперник — герой, презревший смерть, боец, сражавшийся до последней гранаты, дерущийся до последнего дыхания.

Юноша с железной волей, бесстрашный командир,
1942 г.

Публикацию подготовила
С. ЯРОСЛАВЦЕВА.

ТРУДНЫЙ

РАССКАЗ

Сержант Александр Богданов незаметно поглядывал на своего подчиненного. Невесел Armen Саакян, прямо-таки на себя не похож. Глаза и те потускнели, пропал в них обычный веселый огонек. Ведь до вчерашнего дня как было? В любую секунду Саакян мог поддеть кого-то из сослуживцев, а то и командиров, острым словом, едкой эпиграммой. Часто в обидной форме это делал, незаслуженно людей высмеивал. Вот и раскритиковали его вчера за это в стенной газете. Мол, прежде чем злословить, не лучше ли на себя посмотреть? За месяц — два опоздания в строй, замечание от старшины за неряшливый вид, очередные две тройки по огневой подготовке...

Сегодня с утра замполит роты по этому же поводу Армена упрекнул: правильно, мол, сослуживцы вам все высказали. А Саакян, как всегда, заершился: ничего не правильно, они в отместку так поступили! «Что ж, — чуть нахмурился, сказал старший лейтенант Скрыпник, — попробуем разобраться в этом вопросе на ближайшем же комсомольском собрании».

Такая вест, понятное дело, солдата не обрадовала. Решил он, что найдет сочувствие у своего командира отделения, сержанта Богданова. Разве ж я виноват, говорит, что характер у меня такой? Да, не могу от колкостей удержаться, да, люблю связывать, но нельзя же из-за подобных мелочей человека на комсомольском собрании заслушивать! Ведь, чего доброго, повесят на тебя после этого ярлык «трудный», и не избавишься от него за оставшиеся полтора года службы.

— Ругают-то вас не только за острый язык, но и за плохую учебу, — сказал подчиненному Богданов. — А что касается исправления недостатков — тут вы слишком уж пессимистичны. Ярлыки у нас никто и ни на кого не вешает и зла не таят, поверьте мне на слово, если сами за полгода не убедились в этом. Так что советова-вал бы вам прислушаться к мнению сослу-

живцев и критику на предстоящем собрании расценить правильно.

Разговор такой состоялся перед обедом. Сейчас поздний вечер. Сержант Александр Богданов и рядовой Армен Саакян идут по опустевшей улице, где пролегает их маршрут патрулирования. Александр смотрит на часы: к завершению близится служба, скоро надо будет возвращаться в подразделение. Саакян по-прежнему молчит, по-мальчишески обиженно смотрит мимо Богданова. Наконец он не выдерживает:

— Вам хорошо так говорить, товарищ сержант: тебя, мол, Саакян, ругать будут, а ты не лезь при этом на рожон. Ведь вы и командир отличного отделения, и лучший начальник войскового наряда, и знаков у вас — на всю грудь. Сразу видно: с первого дня службы в передовиках ходите. Уж во всяком случае, трудным не были. А я, если сейчас за себя постоять не смогу...

— Стоять за правду надо, рядовой Саакян. А разве вы в данной ситуации правы? Что же касается моих успехов — не так просто они пришли. Вспоминаю свои первые армейские дни. Уж если и был кто в роте, где я службу начинал, трудным, так это — я. Что так недоверчиво смотрите? Думаете, шучу? Вот вернемся в подразделение, будет свободное время — расскажу о себе. А сейчас давайте не отвлекаться на разговоры,

* * *

— Вы вчера о себе обещали рассказать, товарищ сержант.

Богданов и Саакян сидят в ленинской комнате за шахматной доской, но играют явно без азарта. Видно, каждый о своем думает.

— О себе? — переспросил сержант. — Ну что ж. Только вот не знаю, с чего начать. Трудным-то я не в армии стал, а задолго до нее. С тех пор, как появился в нашем

классе драчливый хулиганистый парень — Витька Корнеев. Хотелось ему всеми верховодить. Класс у нас был недружный, отпора ему не давали. И вот как-то на переменке обидел он одноклассницу. Она ему замечание сделала за очередную глупую выходку. А он ее обозвал да еще толкнул: иди, дескать, отсюда. Я вступился за нее. И что ты думаешь — поддержал меня кто-нибудь? Ведь на глазах у всех это было. Нет! Промолчали, отошли. А Витька с дружкой своим встретили меня после уроков, избили. Как мне было обидно! И злость взяла. А в нашем доме жили ребята знакомые, постарше. Я им в сердцах все рассказал, и они решили, что надо за меня отомстить. И отомстили. Отколотили Витьку. Они в районе никого не боялись. Остался я в их компании. По подъездам, по подворотням собирались, песни под гитару горланили. К вину приучили, к куреву, к безделью. И пошло, покатилося... Учебу забросил, родителей перестал слушать.

Сержант Богданов тяжело вздохнул, замолчал.

— А что же дальше? — подал голос Саакян.

— В ГПТУ на каменщика пошел учиться. И отец мой, и брат хорошими специалистами в этом деле были. Я решил: ни к чему надрываться в школе — для такого ремесла и восьми классов хватит. Дружок вскоре в армию призвали. А у меня «чистая» полоса потянулась: ни пьянок, ни драк. На гитаре играть выучился. Меня и в ансамбль включили на последнем курсе. В секцию самбо записался: сильным хотелось быть. Пока учился, даже первый юношеский разряд получил. В общем, почувствовал себя на месте. А тут вновь все сломалось. Познакомился на танцах с девушкой. Красивая. Очень она мне понравилась. Проводил ее домой. У подъезда встречает меня компания, человек шесть. «Смотри, кавалера Наташка привела, — слышу из темноты. — А ну, иди сюда, познакомимся...» Подошел. Оказалось, что это брат ее с дружками стоит. Виктором зовут. А в компании — Витузом. «Ну, — думаю, — подружусь с братом, ближе к Наташе буду». Но компания у Витуза подобралась нехорошая. Как ни приду к ним — обязательно у его дружок «гениальная идея»: то в лес на пикник поехать, то на пляж, то в ресторан, то просто вспрыснуть какое-то событие. Наташа очень была недовольна, требовала, чтоб я не водился с ними. А я не решался порвать. Трусил, что они мне дорогу к ней перекроют. Гнулся перед ними, чтобы ее не потерять. Денег на гулянки много нужно. Витуз водителем работал в автоколонне, некоторые его дружки — тоже. Конечно, калымили. А однажды — на моих глазах — вечером мужика одного избили. Жутко так, ногами... И за что? Сорок копеек не хватало на бутылку — остановили случайного прохожего, а у него ничего с собой не оказалось. Я потом встретил того мужчину однажды — стороной обошел: стыдно было, хоть и не бил я его.

Не знаю, чем бы закончилась моя дружба с Витузом, если бы не пришло время

службы. Намучились со мною командиры на первых порах. Любил я себя показывать, превосходить над сослуживцами. Командир отделения мне слово — я ему десять. Он ниже меня на голову был и пошуплее. А я ведь только силу за авторитет признавал. Беседовали со мной на комсомольском собрании, в канцелярии роты, даже комбат вызывал... Начал помаленьку прозревать. А тут еще такое случилось: шли мы с моим командиром отделения берегом реки и увидели, что ребенок тонет. Лед тонкий, под камешками пробивается, а мальчишка решил все же перебраться по нему на другую сторону, ну и... У меня ноги к земле словно примерзли, а сержант как был, — в шинели, в сапогах, — так и прыгнул за мальшом. Спас. И мне после этого ужасно стыдно стало свои мускулы сослуживцам демонстрировать. То ведь было, соберутся они у перекладины, а я «солнце» кручу, Или гири, как игрушки, выше головы подкидываю, ловлю...

С того дня и взялся за ум по-настоящему. Кстати, сержанту, первому моему командиру, до сих пор письма пишу — он год назад уволился.

— А больше никому? — спросил Армен. — Я имею в виду, с Витузом, со старыми дружками связей не поддерживаете?

— Нет, конечно. Но знаю, что не изменились они. Наташа сообщает о них. Боясь, пишет, чтоб ты не стал таким же... Не стану. Это уж точно знаю. Увижу скоро Наташу: обещала на пару дней приехать...

• • •

Через две недели патрульный маршрут вновь свел вместе Богданова и Саакяна. Улица, по которой они шли, была безлюдна, лишь ветер шелестел листвою в кронах

Рис. художника В. Лукьянца.

деревьев, да изредка проносились мимо машины. «Помогите!» — послышалось вдруг из темноты. Они остановились.

— Из того двора, — уверенно указал Саакян рукой.

Богданов быстро соединился по радию с дежурным по войсковым нарядам:

— Во дворе дома номер сто тридцать пять по улице Малиновой крики о помощи. Следую туда...

Неизвестных, избивающих пожилого мужчину у высокого бетонного забора, сержант Богданов различил в темноте сразу.

— Стойте, — приказал он. — Ни с места. Увидев патруль, бандит, который был в глубине двора, бросился бежать.

— Саакян, задержите его! — распорядился Богданов, а сам направился к другому, замершему настороже у забора. В тусклом свете, сочившемся из редких светящихся в этот поздний час окон, Александр различил что-то знакомое в массивном силуэте.

— Витуз?! — вырвалось у него.

— Ты?... неподдельное удивление Витуза выдало его замешательство. — Вот так встреча! А ты, оказывается, вот где служишь. Я и не знал, Наташа ничего не говорила. По такому случаю неплохо бы и по стакану врезать. Но извини, через час — самолет. Так что мне пора.

— Что у вас тут происходит? — резко спросил Александр.

— Это? — Витуз глянул вполоборота на стонущего мужчину. — Да так, поговорили слегка. Очухается...

Богданов различил знакомую ухмылку на широкоскулом лице, увидел, как Витуз махнул рукой в сторону избитого.

— Так вот до чего ты дошел, — еле сдерживаясь, но стараясь оставаться хладнокровным, произнес Александр. — Вчерашняя квартира на Саранской не твоих рук дело?

— Шурик, ты что, в своем уме?

— Нам приметы сообщили — сходятся. А я-то удивился, что у грабителя приметы твои. Откуда бы, думаю, тебе здесь взяться, за тысячу километров...

— Слушай, мне интересно с тобой побазарить, но — спешу...

— Не спеш. Вместе пойдём.

Глаза Витуза сощурились:

— Как вместе? — ухмыльнулся зло. — Ты что, проводить в аэропорт меня собираешься?

— Проводить, — холодно произнес Богданов. — Только не в аэропорт. Ты задержан.

Из глубины двора возвращался Саакян с напарником Витуза. Резкий, порывистый ветер сглаживал шум шагов приближающихся.

— А-а-а, вот ты как заговорил, родственничек, — взъярился бандит и сделал несколько медленных, пружинистых шагов вперед. — Посадить меня хочешь. Ну пойдёшь Наташке скажи об этом. Вот она, у дома стоит...

Александр невольно оглянулся: неужто уже приехала? И в этот момент прозвучало хлесткое, как выстрел: «Стой!»

Кричал Саакян. Борцовская реакция сработала мгновенно. Богданов отпрянул в сторону, резко повернулся. Буквально в двух шагах от себя увидел Витуза, метнувшегося к нему с финкой в руке, и Саакяна, который, оставив своего задержанного, бросился на бандита и принял его удар на себя. Александр болевым приемом утихомирил задержанного, и тут темноту прорезал свет фар, во двор въехала патрульная машина.

— Сволочь... ненавижу... — зло зашипел Витуз, поднимаясь с земли.

Его подхватили выскочившие из автомобиля воины, повели. Другая машина — «скорой помощи» — отвезла в госпиталь Саакяна.

В длинном больничном коридоре — ни души. Александр, осторожно ступая по дорожке, дошел за молодой медсестрой до палаты.

— Вот здесь, — остановилась она. — Только недолго. Больному нужен покой.

Богданов, плавно нажав на массивную высокую дверь, заглянул внутрь. Саакян лежал на кровати у окна. Появившегося товарища встретил тихой, приветливой улыбкой.

— Ну, как ты здесь, Армен? — Александр пододвинул стул поближе к кровати, присел.

— Хорошо, — ответил Саакян. — Я так рад, что вы пришли, товарищ сержант! Впервые, представляете, в больнице лежу. Не по себе как-то...

— Ты крепись. За тебя все ребята переживают. Привет огромный передают.

— Спасибо. Рана, говорят, неглубокая. Да сам виноват. Владел бы приемами получше — не попал бы под удар.

— Да что ты, перестань, — прервал его Александр. — Навыки у тебя неплохие и хватка есть. Просто у бандита весовая категория намного больше, да и неожиданно все получилось...

— Как же у вас с Наташей теперь все будет? Ведь Витуза осудят, — сказал Армен.

— Думаю, Наташа все поймет правильно. Завтра я ее увижу.

— Как завтра? — взглянул удивленно на своего командира Саакян.

— На вокзал я сейчас еду, отпуск предоставили. И тебе, кстати, тоже. Сегодня командир части приказ объявил.

Армен, казалось, не обрадовался вести, даже нахмурился:

— Это ваших рук дело. Ходили, наверное, к замполиту, а то и к командиру, просили за меня... Воспитание, так сказать, поощрением.

— Напрасно ты так. Никуда я не ходил. Командир верит, что сумеешь характер свой изменить, стать настоящим солдатом. Так что поправляйся быстрее.

В глазах Армена вспыхнули веселые чертики:

— Поправлюсь. Во всех смыслах поправлюсь, товарищ сержант.

Капитан М. ГРИНЮК

ВЬЕТНАМ СТРОИТ СОЦИАЛИЗМ

После многолетней борьбы, завершившейся весной 1975 года исторической победой — освобождением Южного Вьетнама и воссоединением родины, трудящиеся Социалистической Республики Вьетнам приступили к строительству социализма в масштабах всей страны.

Общезвестно, какой огромный ущерб нанесла война экономике страны. Империалисты США, подвергая варварским бомбардировкам Северный Вьетнам, стремились не только уничтожить его экономический и оборонный потенциал, но и нанести максимально возможный ущерб среде обитания, то есть по существу вели экологическую войну. Из 36 крупных городов Северного Вьетнама 32 подверглись многократным бомбардировкам американской авиации. Были разрушены сотни промышленных предприятий, 350 больниц, железные и шоссе дороги, миллионы квадратных метров жилья. Империалисты США сбросили на Вьетнам в общей сложности 15 миллионов тонн бомб, ракет, снарядов.

Велики были потери. Но рабочий класс, крестьянство республики под руководством партии сумели преодолеть многие последствия многолетней войны, решить комплекс неотложных социально-экономических проблем, сделать новый шаг по пути создания материально-технической базы социализма.

Во время поездки во Вьетнам довелось беседовать с десятками людей. И в каждом рассказе проходила такая мысль: какая это благодать, какое счастье — видеть над головой чистое небо, жить не таясь, не прячась в бомбоубежищах, укрытиях, щелях. Жить как люди — не пригибаясь, в полный рост. На своей земле. И думать о ее будущем.

Конечно, следы многолетней войны еще остались. Они напоминают о себе огромными воронками от бомб, мертвыми массивами обгорелых лесов, бетонированными дотами, бомбоубежищами, приспособленными под жилье.

Шрамы войны не только на теле земли. В просвете бесчисленного потока велосипедов и прохожих вдруг щемящей болью отзвонится в сердце фигура безногого или безрукого инвалида... В больницах Ханоя или Хошимина вскрикнет роженица, но вместо радости забьется в горе и проклятии, увидев свое мертворожденное дитя или младенца-калеку — результат действия ядовитых веществ, распыленных американцами на землю Вьетнама.

Многого не хватает сегодня СРВ, многого лишен народ. Трудно с продуктами питания, с одеждой, обувью. Даже то, что имеется, производится, говорили мне, приходится делить на три части, чтобы помочь кампучийскому и лаосскому народам. То и дело отключают от жилых домов и учреждений электроэнергию, воду, чтобы обеспечить мощность на промышленных предприятиях. Маловато топлива, транспортных средств.

Но при всем этом видишь и другое: радость мирной жизни, возрождения, обновления. Она в многолюдье улиц и дорог. В стрелах кранов, неспешно плывущих над новостройками. В свежей кладке деревенских домов и новых городских кварталов. В аккуратных квадратах рисовых чеков с россыпью фигур работающих крестьян. В сосредоточенной тишине аудиторий Ханойского университета и буре восторженных зрителей, приветствующих выступления своих любимых артистов на многотысячных концертах под открытым небом. В разноречивых группах туристов. В басовитых гудках кораблей и сполохах электросварки в Хошиминском морском порту, разрезающих густую черную мглу тропической ночи.

Это — внешние приметы. Но они, как и одухотворенные лица вьетнамцев, отражают глубинные преобразования, происходящие в республике. В ее экономике, в сознании и душах людей, завоевавших и отстаивавших в героической борьбе право быть человеком и строить свое будущее. И это возрождение — экономическое, социальное, духовное — идет все убыстряющимися темпами.

Как отмечалось на VI съезде Коммунистической партии Вьетнама, состоявшемся в декабре 1986 г., среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственного производства составили в последней пятилетке 4,9 процента по сравнению с 1,9 процента в 1976—1980 гг. Важный сдвиг произошел в производстве продовольствия, среднегодовой объем которого увеличился с 13,4 млн. тонн в 1976—1980 гг. до 17 млн. тонн в 1981—1985 гг. Среднегодовые темпы прироста промышленного производства равняются 9,5 процента по сравнению с 0,6 процента в 1976—1980 гг. Среднегодовые темпы прироста национального дохода составили 6,4 процента по сравнению с 0,4 процента в предыдущей пятилетке.

Успехи характеризуются и такими показателями: за последние пять лет построено

несколько сотен относительно крупных объектов, в том числе в энергетике, машиностроении, нефтяной, текстильной промышленности, ирригации, на транспорте и т. д.

Одна из важнейших строек — гидроэнергетический комплекс на реке Черной (город Хоабинь). Крупнейший в Юго-Восточной Азии гидроузел мощностью около двух миллионов киловатт сооружает интернациональный коллектив вьетнамских и советских рабочих-строителей и инженеров.

Весь свой богатейший профессиональный опыт, передовые формы и методы организаторской и воспитательной работы стараются передать советские специалисты вьетнамским друзьям. После напряженного трудового дня они ведут занятия на курсах, где обучают вьетнамцев различным специальностям, помогают повышать квалификацию. Текущие проблемы выносятся на совместные собрания коллективов строительных подразделений, где идет открытый разговор о недостатках. На них намечаются пути дальнейших согласованных действий строителей. Такая форма координации, дающая очень хорошие результаты, впервые родилась именно в Хоабине, она одобрена ЦК Компартии Вьетнама, рекомендована к применению на других интернациональных стройках.

О том, что во Вьетнаме сделан шаг вперед в осуществлении социалистических преобразований, свидетельствует и следующее: большая часть крестьян юга страны перешла на путь коллективного ведения хозяйства. Использование в сельском хозяйстве достижений научно-технического прогресса, подрядного метода организации и оплаты труда внесло важный вклад в подъем этой отрасли, показало верное направление укрепления коллективного сектора экономики в деревне.

Почвенно-климатические условия республики позволяют собирать по два, в некоторых районах — по три урожая сельскохозяйственных культур. Главная, конечно, рис. Однако многие кооперативы и существующие пока единоличные хозяйства с энтузиазмом восприняли призыв партии наряду с рисоводством развивать другие отрасли аграрного цеха страны: животноводство, овощеводство, производство фруктов и других, как здесь называют, вспомогательных культур, всячески изыскивать резервы для пополнения продовольственных ресурсов, увеличения товаров народного потребления, медикаментов.

— До обобществления, до объединения сил, — рассказывал председатель кооператива Нгуен Зуан Хуа, — урожай риса не превышал двух тонн с гектара. Сейчас на тех же землях мы получаем до восьми и более тонн основной культуры.

За счет чего это достигнуто? Прежде всего благодаря интенсивному земледелию. На одном участке дважды выращивают рис, а потом еще или картофель, или батат. «Впрочем, — поправилсь мой собеседник, — со своих угодий мы собираем еще один урожай... утиного мяса».

Дело в том, что рисовые чеки — это своего рода небольшие озера-прудики. И предприимчивые крестьяне в промежутке между уборкой майского урожая и посадкой рассады риса в сезон дождей используют эти искусственные водоемы для разведения водоплавающих. Я видел: в иных семьях стада этого «горластого племени» насчитывают до полусотни и более голов.

С большим размахом ведутся строительство жилья, обустройство, обновление быта крестьян. На смену хижинам из бамбука, глины с соломенным покрытием вводятся просторные кирпичные дома, крытые черепицей. Они значительно лучше тех, что довелось увидеть на Юге и даже по пути на Север, в приграничные районы Вьетнама. А возможным стало это опять же благодаря предприимчивости и находчивости: часть доходов от продажи сельскохозяйственных продуктов и подсобного промысла пошла на строительство кирпичного завода. Сейчас он действует и выдает более двух миллионов штук кирпича и 400 тысяч штук черепицы в год. Прежде всего кооператив обеспечивает ими своих крестьян, причем на льготных условиях.

Трудолюбивый вьетнамский народ под руководством Коммунистической партии строит новое общество. Возрастает производство сельскохозяйственной продукции, закладываются основы современной индустрии, крепнет оборонный потенциал страны. Развиваются наука и культура, впитавшие в себя лучшие традиции народов, населяющих Вьетнам.

VI съезд КПВ в своих документах высоко оценил великое значение дружбы, сотрудничества и боевой солидарности с Советским Союзом, со всеми странами социалистического содружества, с братской помощью которых Вьетнам успешно продвигается вперед, опираясь на трудолюбие народа, богатства своей страны, руководство партии.

Достижения вьетнамского народа в экономической, социальной и культурной жизни неоспоримы. Однако в последние годы в создании материально-технической базы социализма имели место проявления субъективизма, поспешности, забегания вперед, о чем было сказано на съезде. В настоящее время партия и народ отдают все свои силы и энергию успешному решению двух неразрывных стратегических задач: построить социализм на вьетнамской земле и обеспечить прочную защиту завоеваний социалистического Вьетнама, активно внося при этом достойный вклад в общую борьбу всех народов за мир, национальную независимость и социализм.

Решения VI съезда КПВ, присущий им дух перестройки и обновления встретили поддержку и одобрение в широких слоях трудящихся всей страны. А это означает, что героический народ Вьетнама, руководимый испытанной в боях и трудовых свершениях Коммунистической партией, с честью выполнит стоящие задачи.

Р. ИЗМАЙЛОВ.

КОЗЕЛ-ЗАТЕЙНИК

Басня

Однажды в роту энскую забрел
Козел.
И, как обычно у Козлов ведется,
Бродить пустился, где придется.
Чуть выйдут у солдат свободные минутки
Иль выходной —
Он тут как тут. Трясет рогами:
— Ну-ка,
Побудьте, добры молодцы, со мной!
На славу я потешу вас...
И тешит битый час, а то и два,
Пока не затрещит от шума голова
У отдыхающих солдат.
А Тит, что отвечает за досуг,
Глядит — и рад.
— Спасибо, друг!
Давай уж, милый, потрудись до пота...
Где о досуге должной нет заботы,
Там — догадались, видно, вы давно,
Какой Козел в чести?
Да, домино.

«ОСОБЫЙ» АВТОМАТ

Басня

Попал в пирамиду с обычными в ряд
Особый, отличный от всех Автомат.
И, как это в жизни бывает порой,
Стал нос высоко задирать:
— Я — герой!
Возьмите-ка вы, например, мою ложу —
Она на другие совсем не похожа:
Хозяин, стараясь украсить ее,
Десяток узоров нанес на цевье.
И мушки такой не отыщешь в полку:
Она — на боку!
А дульная часть...
Если б вы заглянули,
Как мощные силы ее раздули!
— Раздули? Но это же очень печально.
— Зато непривычно и — оригинально!
Какой у истории этой финал?
На складе давно уже «оригинал».
Мне этот «особый» хвостун Автомат
Напомнил иных нерадивых солдат,
Которые любят — не знаю, зачем —
Свои недостатки расхваливать всем.

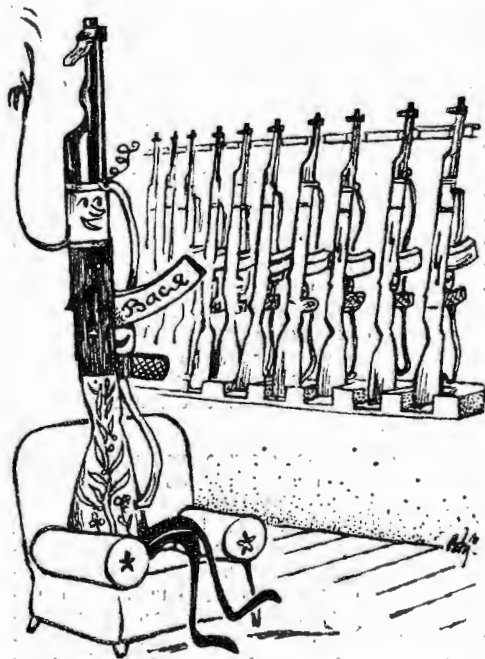

Рис. В. Тамаева.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В редакцию журнала обратилась прапорщик Т. Федорова с жалобой на невы-

плату денежной компенсации за продаек.

В ответе на запрос ре-

дакции командир войсковой части, где служит Т. Федорова, сообщил, что факты, изложенные в письме, подтвердились. Начальнику производственной службы старшему лейтенанту В. Кузьминчику и делопроизводителю рядовому В. Кулик, виновным в волоките с начислением денег, строго указано. Деньги прапорщику Т. Федоровой выплачены.

Сдано в набор 7.04.87 г. Подписано в печать 15.05.87 г. Г-14665
Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 83.

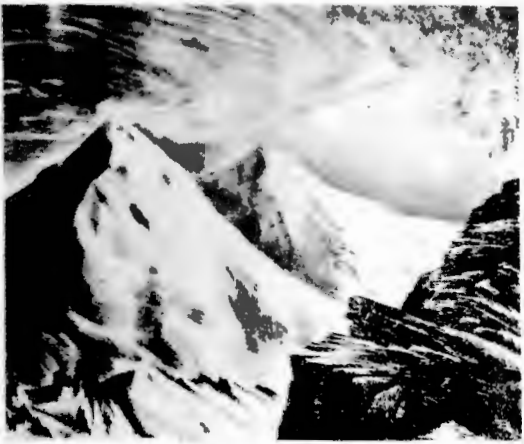
Московская типография № 13 ПО «Периодика»
ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
107005, Москва, Денисовский пер., д. 30.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

«РИСУЮ ТО, ЧТО В СЕРДЦЕ»

ЭТИ СЛОВА ХУДОЖНИКА
НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА
БУЛАНОВА,
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ
В ОТСТАВКЕ,
ОПРЕДЕЛЯЮТ И НАСТРОЕНИЕ,
И СОДЕРЖАНИЕ ЕГО РАБОТ.

Н. Буланов, художник-график, использует различные техники: карандаш, чернила, акварель, пастель. В эстампах предпочитает литографию. Но есть у него и поистине свой материал, со своими, открытыми самим художником приемами — это фломастер. Многие его картины экспонировались недавно на персональной выставке в Главном управлении внутренних войск МВД СССР. И в каждой он воспекает мужество, стойкость, воскрешает славные страницы отечественной истории.

КАК ОФОРМИТЬ СТЕНД

На планшете 1 целесообразно поместить цитату из Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии: «Будущее во многом определяется тем... какую молодежь мы воспитываем сегодня. Это задача всей партии, всего народа. Это самая важная, коренная задача Ленинского комсомола».

На втором планшете — выдержки из речи В. И. Ленина на III съезде комсомола, Манифеста VI съезда РЛКСМ, Устава ВЛКСМ, из Инструкции организациям ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте.

Третий планшет — история ВЛКСМ. На фоне орденских лент — изображение шести орденов, рядом с каждым — текст, когда и за что Родина отметила Союз молодых ленинцев. Далее информация о награждении в 1978 году ВЛКСМ Памятным Красным знаменем ЦК КПСС и о том, что в 1984 году комсомол Советской Армии и Военно-Морского Флота удостоен ордена Красного Знамени, а комсомольской организации внутренних войск вручено учрежденное для нее Красное знамя.

Четвертый планшет — об основных задачах Ленинского комсомола на современном этапе: информация о XX съезде ВЛКСМ, его решениях, делегатах съезда — воинах внутренних войск.

На пятом планшете — сообщение об очередном пленуме ЦК ВЛКСМ, выдержки из постановлений ЦК ВЛКСМ о проведении мероприятий в масштабах Ленинского комсомола (например, Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!»), рекомендации Политического управления ВВ МВД СССР по вопросам комсомольской работы.

На шестом и седьмом планшетах целесообразно осветить жизнь и деятельность первичной организации подразделения.

В нижней части стенда — полка для литературы в помощь комсомольскому активу и воинам, готовящимся к вступлению в ряды ВЛКСМ.

Эти рекомендации нельзя считать каким-то раз и навсегда установленным образцом. Если позволяет площадь, на стенде уместны и другие материалы.